

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

7

1989

Хетаг Сергеевич КОЗОНОВ — депутат районного Совета Пригородного района Северо-Осетинской АССР. Когда-то он работал агрономом. С внедрением на селе арендного подряда решил освоить новое дело и теперь возглавляет арендное звено механизаторов колхоза имени Калинина.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР

№ 7 (223) ИЮЛЬ 1989. ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

- Сила — в единстве. Беседа специального корреспондента журнала А. ЮФЕРЕВА с первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана Р. Н. НИШАНОВЫМ 3
- В. ДОЛГАНОВ, М. КУШТАПИН. Учимся выбирать 17
- Комментирует Пресс-центр МВД СССР 27

33

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

- В. ХИТРИН. Твой передний край. Продолжаем разговор об экологической обстановке, возникшей в г. Кириши 33
- А. КАТЕШТЕР. Противоречит Конституции? Об увольнении пенсионеров 36
- Ю. АВЛАСЕНКО, Н. СОШЕНКО. Кафе — в аренду 37
- Объявление 41

42

- Ю. ВЫЧКОВ. Жаркое лето. Судебный очерк. 42

52

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ. ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

- НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
В. СЛОМ. Налог с кооперативов 52
- РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНЕ
С. МЕЛЬНИК. Мастер: кто он? 56
- ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 58, 128
- ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ
- Работа по совместительству. На вопросы читателей отвечает Л. КАРАТЕЕВ 59
- ОТ «А» ДО «Я» 63
- Родство

66

СОБЕСЕДНИК

- М. МИРОНОВ Атака на памятник 66
- А. АНОСОВ. «Любовь, это когда бесплатно?» 68
- ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИИ «ЧиЗ»
- С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Невиновен! 80

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «ЧиЗ»	
А. МАРШАЛОВА. Как им жить после детдома?	83
В. АРАПОВ. Награды вру- чены	84
РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ	84

86

К. АКОПЯН. Бросить на- мень... Углицкие хроники. Окончание	86
Мини-детектив	
Е. ИЩЕНКО. Смерть на сцене	106

107

Т. МОСПАН. Овес для попу- гая. Хроника одного рас- следования. Окончание	107
ФЕЛЬЕТОН	
В. СТЕРИН. Для чего чело- вену ноги?	123

126

КРОССВОРД	
Знаете ли вы право?	126

Первая страница обложки

Забот у монтажницы Орджоникидзевского электролампового за-
вода им. 50-летия ВЛКСМ С. АГУЗАРОВОЙ прибавилось. Она на-
родный депутат СССР. Стелла Борисовна прекрасно понимает: что-
бы оправдать доверие избирателей, надо смело браться за реше-
ние сложнейших задач, не пасовать перед трудностями, решительно
вступать в борьбу с теми, кто мешает перестройке. Справлюсь ли,
смогу ли, сумею! — спрашивает себя иногда С. Агузарова. Что ж,
беспокойство ее понятно — началась нелегкая, облеченная высоким
доверием работа. Но избиратели верят — депутат Агузарова не
подведет!

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

В. А. АБОЛЕНЦЕВ, С. И. БАБОШКО,
Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель
главного редактора),
В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),
И. Н. КУЗНЕЦОВ, В. Д. ПОВОЛЯЕВ, И. С. САМОЩЕНКО,
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
Е. В. СМИРНОВА, А. Я. СУХАРЕВ,
А. А. ТРЕБКОВ, А. М. ФИЛАТОВ.

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА

Оформление В. А. БУРКИНА

Фото в номере В. С. ЗИМИНА

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Как развивать межнациональные отношения в стране? Как укрепить единство наций и народностей? Об этом идет речь в публикации «Сила — в единстве».

Позади предвыборная кампания. О том, как она проходила и что привнесла нового в нашу жизнь, читайте в материале «Учимся выбирать».

СИЛА— В ЕДИНСТВЕ

Как развиваться межнациональным отношениям? Каковы пути и способы укрепления единства наций и народностей? Об этом размышляет в интервью, данном специальному корреспонденту журнала Александру ЮФЕРЕВУ, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Рафик Нишанович НИШАНОВ.

— Рафик Нишанович, сейчас в стране наступил переломный этап перестройки. Одной из наиболее важных задач стала политическая и идеологическая консолидация людей независимо от их национальности для дальнейшего продвижения общества. Между тем проявления межнациональной напряженности стали реальией времени. Может быть, даже серьезным фактором торможения. Какие силы, на Ваш взгляд, стоят за этим? Иначе говоря, кому выгодно сеять семена розни между народами страны?

— В нынешних условиях особое значение приобретает взвешенное и компетентное осмысление происходящих процессов, выбор правильных направлений и способов решения стоящих задач и, как Вы правильно отметили, консолидация всех общественных сил, всех социальных слоев и групп населения, разворот их в русло созидательной работы. Сейчас стало особенно очевидно, что всестороннее интернациональное и патриотическое воспитание, дальнейшее укрепление братского единства, дружбы и сотрудничества народов нашей страны являются одним из важных факторов ускорения и углубления перестройки. Если так подходить к пониманию диалектики реальной жизни, то мы не можем игнорировать наличие трудностей и противоречий в области межнациональных отношений.

Все мы видим: перестройка всколыхнула общество, пробудила

людей от социального равнодушия и нравственной спячки. В эпицентре оживленных дискуссий в республике сегодня находятся самые животрепещущие, самые злободневные проблемы, немалая часть которых еще не так давно либо замалчивалась, либо отодвигалась на второй план. Среди них — вопросы размещения производительных сил и использования трудовых ресурсов, экологии и демографии, монокультуры хлопчатника и нехватки продовольственных товаров, проблемы межнациональных отношений, развития узбекского, русского и других языков, культурного наследия и многие другие. По всем этим вопросам высказываются различные суждения, иногда прямо противоположные друг другу.

В то же время мы далеки от их односторонних оценок, демократизм отнюдь не равнозначен благодушию, терпимости к недостаткам, а уж тем более к явлениям, несовместимым с нашей идеологией и моралью. Плюрализм мнений предполагает и высокую ответственность, и высокую требовательность. Вот этого некоторым людям порой и не хватает. В общественно-политической, духовной жизни наряду с полезными, конструктивными инициативами и предложениями появились спорные и просто неприемлемые.

Идущим в республике откровенным разговором по острым социально-экономическим и духовным вопросам нашей жизни пытаются воспользоваться экстремистски настроенные лица. Мультиплицируются, например, тезисы о «рабском труде» узбекских дехкан, об отравлении полей, воды, об «ущемлении» прав республики и даже о «национальной трагедии».

Можно уверенно сказать, что разыгрывание так называемой «национальной карты» на руку только антиперестроечным силам. Если же конкретно определять категорию лиц, которым выгодна напряженность в данном вопросе, то это в первую очередь расхитители социалистической собственности, коррупционеры всех мастей, спекулянты, нравственно деградировавшие личности. Расследование уголовных дел о взяточничестве, хищениях государственного имущества в особо крупных размерах, других злоупотреблениях вывело на чистую воду дельцов теневой экономики, много уголовных элементов. Всем им действительно было выгодно как можно больше поддерживать напряженность, уводя народ от нерешенных проблем. И не случайно эмиссары националистических групп из других регионов пытались установить контакты прежде всего с этим кругом людей.

Среди экстремистски настроенных лиц встречаются и представители художественной и научной интеллигенции. Беседы с ними убеждают, что многие из них, будучи хорошими специалистами, знатоками своего дела, не имеют твердых, четких убеждений, зато преисполнены непомерных амбиций. Ими сделаны попытки создать сомнительной полезности группы среди части студентов и работающей молодежи. Поступили сведения о ряде сборищ националистического толка в некоторых вузах и техникумах Ташкента, Самарканда, Карши и других городов, о распространении анонимных листовок националистического содержания в Ферганской и Сырдарьинской областях. И что характерно: организаторы таких явлений прикрываются лозунгами перестройки, хлесткими громкими фразами. Это, к примеру, лидеры неформального объединения, устроившие 19 марта в центре Ташкента не санкционированными местными властями митинг и обратившиеся в ЦК Компартии Узбекистана и Президиум Верховного Совета республики с требованием немедли-

тельно объявить узбекский язык государственным языком Узбекской ССР.

Нужно отметить и то, что были случаи придать тем или иным событиям окраску межнационального конфликта. Так, 18 февраля вечером в районе Ташкентского тракторного завода была совершена попытка ограбления с применением угроз. Потерпевшие — жильцы одного из общежитий производственного объединения. По этому делу было возбуждено уголовное дело.

В тот же вечер, спустя примерно полтора часа, были избиты несколько человек, также проживающих в общежитии. Два эти не связанные между собой события и вызвали реакцию в общежитиях. Возникшие беспорядки были пресечены правоохранительными органами. Однако по городу поползли слухи, искажающие случившееся.

Сложившуюся ситуацию проанализировали партийные и советские органы, приняты надлежащие меры, и прежде всего по улучшению политико-воспитательной работы среди молодежи.

Надо отметить, что весьма своеобразный интерес к обстановке в республике проявляют представители экстремистских формирований из других регионов. Например, некий А. Естеков, объявивший себя членом антисоциалистической по существу группировки под претенциозным названием «Демократический союз», в ходе неоднократных приездов в Ташкент пытался сколотить здесь ячейки «союза», подчинить его влиянию некоторые самостоятельные объединения. В мечетях, в беседах с прихожанами он активно пропагандировал идею создания клерикально-националистической организации «Ислам и демократия». Его затеи получили должный отпор со стороны участников неформальных объединений, решительно поддерживающих перестроечные процессы, а в одной из мечетей провокатору пришлось спастись бегством от мусульман, глубоко возмущенных его призывами и потребовавших привлечь проходимца к ответственности.

Тем не менее радиостанция Би-би-си оповестила весь мир о том, что якобы мощная оппозиционная организация «Ислам и демократия» организовала волнения верующих мусульман в Ташкенте, добилась замены бывшего муфтия САДУМа (среднеазиатского духовного управления мусульман) и т. д. Сообщение Би-би-си, надо сказать, явилось большим сюрпризом для жителей республики, а особенно для верующих, которые до той поры и не подозревали, что решения очередного съезда Духовного управления мусульман Средней Азии и вполне мирное, организованное шествие его участников, делегация которых была принята руководителями республики, явились, оказывается, не их свободным волеизъявлением, а выполнением директив московского «Демократического союза» и его филиала в Ташкенте под названием «Ислам и демократия».

Характерно, что в последнее время западные средства массовой информации все активнее пытаются представлять перестройку в СССР как новую форму «вероятной угрозы цивилизованному Западу». Зарубежные спецслужбы и идеологические центры одну из главных своих ставок делают на разжигание вражды между нациями в СССР, настойчиво выискивают политически незрелых лиц, зараженных бациллами национализма, подталкивают их на антиобщественные действия, инспирируют в этой среде экстремистские, провокационные настроения. Достаточно сказать, что резко усилилась враждебная направленность передач «Радио Свобода» на узбек-

ском языке («Озодлик») и узбекской редакции радиостанции «Голос Америки». В эфир нескончаемым мутным потоком несутся призывы к конфронтации между народами, населяющими Узбекистан, инсинуации о «порабощении» узбеков русскими, об «ущемленном и приниженом положении узбекского языка, литературы, культуры», о «разграблении Центром природных ресурсов края» и т. п. Не секрет, и об этом достаточно было материалов в печати, что некоторые западные дипломаты, журналисты, туристы пытались наладить прямые контакты с националистически настроенными элементами в республике, инструктировать их о методах и тактике действий, снабжать антисоветской литературой.

Я привел всего несколько фактов и думаю, было бы ошибочно на их основе драматизировать ситуацию. Они дают представление лишь о некоторых сторонах многоплановой картины. В целом же политическая обстановка в республике характеризуется стремлением к обновлению, подавляющее большинство населения активно поддерживает идеи перестройки.

ЦК Компартии Узбекистана и правительство республики, опираясь на поддержку коммунистов и всех здоровых сил, на постоянную и эффективную помощь со стороны ЦК КПСС, принимают решительные меры по дальнейшему искоренению последствий негативных явлений, полному оздоровлению обстановки, улучшению условий жизни людей. Например, в ЦК регулярно проходят встречи с представителями интеллигенции, в товарищеской обстановке обсуждаются назревшие вопросы. По общему мнению, такие встречи весьма полезны, способствуют консолидации усилий, активизации позитивных процессов.

Свой партийный, нравственный долг мы видим в том, чтобы давать решительный отпор всем тем, кто спекулирует на непростой социально-экономической ситуации Узбекистана, пытается во что бы то ни стало удовлетворить свои амбиции, протащить идеи национальной замкнутости, дискредитировать перестройку. Ни под каким видом мы не поступимся принципами социалистической идеологии, интернационалистскими и патриотическими традициями советского народа.

В решении этих задач возрастает роль правоохранительных органов. Об этом шла речь на состоявшемся в Ташкенте совещании, которое вел министр внутренних дел СССР В. В. Бакатин. Был обсужден широкий круг вопросов, связанных с развитием перестройки правоохранительной деятельности, укреплением социалистической законности, повышением эффективности всей работы по охране порядка, защите граждан и общества в целом от преступных посягательств.

За последнее время в деятельности органов внутренних дел республики наметились некоторые положительные сдвиги. Они очищены от коррумпированных лиц, о чем известно по громкому процессу Ю. Чурбанова и бывших милицеских чинов из Узбекистана. Многие работники сейчас с честью выполняют служебный долг. Ряд из них награжден государственными наградами.

Вместе с тем на совещании были высказаны серьезные критические замечания в адрес руководителей министерства, его политического аппарата за упущения в подборе, расстановке и воспитании кадров, вскрыты причины недостатков, имеющихся в деятельности различных подразделений и служб.

В ЦК Компартии Узбекистана считают, что совещание было конструктивным, помогло наметить конкретные пути коренного улучшения работы органов внутренних дел республики.

Критерий их деятельности — надежно обеспечивать защиту интересов государства и каждого гражданина, служить образцом строжайшего соблюдения законности, поддерживать тесные связи с массами, чтобы еще эффективнее вести борьбу с негативными явлениями.

Завершая ответ, хотел бы еще раз подчеркнуть, что перестройка неотделима от демократии и гласности. Еще никогда не была столь высока активность людей. Но мы не можем допустить, чтобы демократия превратилась в распущенность, гласность — в право навешивать ярлыки, свобода — во вседозволенность. Надежным гарантом защиты перестройки служит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и некоторые другие законодательные акты СССР». В этом документе четко проводится грань между дискуссией, идеологической борьбой и ответственностью за конкретные шаги, ведущие к дестабилизации обстановки.

Сейчас, когда наша страна взяла курс на правовое государство, соблюдение законности должно стать основой нашего образа жизни. Все мы в ответе за укрепление порядка, консолидацию революционных сил обновления.

— Многие связывают проявления национализма, шовинизма с ошибками и просчетами в экономике, неразумной хозяйственной политикой союзных ведомств в республиках, прямым игнорированием их интересов. Правилен ли подобный, назовем его — упрощенный, подход?

— Поскольку задан очень щепетильный и важный вопрос, хотел бы высказать некоторые суждения о сущности национализма и шовинизма. Конечно, национализм и шовинизм носят антисоциалистический характер, связаны с призывами к самоизоляции нации, к замкнутости в «национальную скорлупу», усилением национальной кичливости и эгоизма, раздуванием чувства национальной исключительности.

Национализм и шовинизм в наших условиях могут обостриться из-за ряда факторов, знание и учет которых играет, несомненно, большую роль в правильном определении перспектив и задач интернационального и патриотического воспитания, в гармонизации межнациональных отношений.

Перестройка обнажила немало запущенных болезней, а события последних лет в ряде регионов наглядно показали, как далеко могут завести нерешенные проблемы. Истоки подобных проявлений различны. Но в большинстве своем они тесно связаны с деформациями национальной политики в предшествующие десятилетия, перекосами и недостатками в экономическом развитии, запущенностью социально-бытовой и культурной сферы.

Это не означает, конечно, что принципы равноправия всех народов не были реализованы. Большим историческим достижением является, в частности, то, что бывшие ранее отсталые национальные окраины царской России стали промышленно-аграрными республиками в результате братской помощи русского и других народов стра-

ны. Например, за один день в Узбекистане производится продукции на 74 млн. рублей, в том числе: 150 млн. киловатт-часов электроэнергии, 71 трактор, 21 хлопкоуборочная машина, 5 тысяч тонн минеральных удобрений, 107 тысяч пар обуви, 1,5 млн. квадратных метров хлопчатобумажной и шелковой ткани, много другой продукции. Республика экспортирует около 200 наименований товаров в 76 стран мира.

Вместе с тем перестройка и демократия обнажили ряд проблем. В годы, предшествующие апрельскому (1985 г.) Пленуму ЦК КПСС, наблюдалась практика урезания прав, ущемления интересов ряда республик со стороны центральных ведомств, а со стороны местных партийных и советских органов — неспособность отстаивать свои интересы. Произошло, в частности, гипертрофированное наращивание мощи отраслевых министерств. Вот несколько цифр. Союзные республики распоряжаются только пятой частью государственных централизованных капиталовложений, а платежи из прибыли предприятий союзного подчинения в их бюджетах составляют лишь два процента.

Перекосы в структуре народного хозяйства имели и определенные нежелательные социальные последствия. Например, в Узбекистане в период борьбы за хлопковую независимость местное население с учетом своего многовекового опыта в основном оставалось в сфере сельскохозяйственного производства. Медленно росли ряды рабочего класса, особенно в отраслях тяжелой и машиностроительной промышленности.

Злосчастным узлом всех наших бед стала монокультура хлопчатника. Под садами осталось всего два процента орошаемых площадей, сократилась кормовая база животноводства. Жизненный уровень населения поднимался медленно. Культура быта, особенно на селе, остается низкой.

Сейчас партийная организация, трудящиеся Узбекистана, опираясь на помощь и поддержку ЦК КПСС и Советского правительства, делают большие шаги по устранению деформаций в структуре народного хозяйства и переходу республики на хозрасчет. Базой для этого может служить вынесенный на всенародное обсуждение проект Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР одобрительно отнеслись к разработанной ЦК и правительством республики программе социально-экономического развития Узбекистана на 13-ую пятилетку. Эта программа с удовлетворением воспринята трудящимися. В ней мы видим реализацию ленинских принципов национальной политики в конкретных условиях нашего региона.

В республике сохранится специализация на производстве хлопка. Поставляя около 90 процентов волокна в другие регионы страны, мы вносим весомый вклад в удовлетворение одной из жизненно важных потребностей всего народа. Этот общенародный заказ мы будем выполнять и впредь, одновременно доводя структуру посевов до научно обоснованных норм.

Значительно возрастет доля республиканской промышленности. Получат развитие отрасли, определяющие научно-технический прогресс. Будет ускоренно развиваться переработка хлопка в местах его производства. В основном на республиканском уровне сосредото-

точится руководство строительным комплексом и т. д. И самое главное — улучшатся условия труда и быта людей.

На примере Узбекистана я хочу показать, что намечаемая реорганизация руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках идет в русле политической и экономической реформы в стране, обеспечивает решение двуединой задачи: ускорение социально-экономического развития СССР и каждой союзной республики. Тем самым наполняется реальным содержанием формула: сильный центр — сильные регионы.

Скажу также несколько слов об идеологической работе. Заметный нравственный урон интернациональному воспитанию населения Узбекистана нанесла рашидовщина. Кропотливая, повседневная работа по совершенствованию межнациональных отношений, удовлетворению национально-культурных запросов всех наций и народностей, проживающих в республике, подменялась безудержным сласловием, парадно-показными мероприятиями.

Именно рашидовщина стимулировала распространение местничества, которое является пережитком психологии и морали, сформировавшейся в условиях феодальной раздробленности народов в прошлом. Причем местничество обостряет не только межнациональные, но и внутринациональные отношения. Здесь нередко идет спор между представителями одной нации, которые являются выходцами из различных районов, городов, областей. Подбор и расстановка кадров по местническим, клановым признакам стали одной из основных причин распространения в прошлом у нас негативных явлений.

Нам надо вести борьбу также против национального нигилизма, который связан с игнорированием, умалением значения национальных, духовных ценностей. Он проповедуется людьми, которые не знают своей национальной культуры, языка, традиций, обычаев или пренебрежительно относятся к ним, что является формой бездуховности, ограниченности идейно-политического кругозора человека.

Определенное влияние на оживление националистических взглядов имеет неклассовый, антинаучный подход к изучению истории, идеализация и модернизация национальной культуры, языка, традиций, обрядов и т. д. Эти и другие перекосы и издержки в идеологической работе сейчас устраняются.

В ходе подготовки к Пленуму ЦК КПСС по национальному вопросу проведено обсуждение проблем межнациональных отношений в партийных организациях, трудовых коллективах, среди представителей общественности, творческой и научной интеллигенции, обобщены просьбы и пожелания, поступившие в средства массовой информации. В результате сформирован целый пакет конкретных предложений по укреплению межнациональных отношений, усилению интернационального воспитания, которые направлены в ЦК КПСС.

Многое уже сейчас переводится в русло практических дел. В Идеологической комиссии ЦК Компартии Узбекистана созданы рабочие группы по изучению языковых проблем и возрождению народных праздников и обрядов. Намечается ряд мер, направленных на более полное удовлетворение национально-культурных запросов различных наций и народностей, особенно в местах их компактного проживания.

Всяческой поддержки и одобрения заслуживают начинания по укреплению экономических, политических и культурных связей с братскими республиками, и прежде всего с соседями. За последнее время у нас состоялись встречи с руководством Казахстана, Кир-

гизии, Таджикистана, Туркмении, в ходе которых обсуждены насущные вопросы, представляющие взаимный интерес, выработаны предложения, расширяющие и углубляющие взаимосвязи в сферах производства, науки, народного образования, экологии, здравоохранения, повышения народного благосостояния. Заключен договор о сотрудничестве между министерствами культуры Узбекистана и Таджикистана, готовится аналогичное соглашение с другими республиками. Подписано соглашение между комитетами по телевидению и радиовещанию пяти республик и т. д.

Считаем также целесообразным расширить практику всестороннего сотрудничества приграничных областей союзных республик. Ташкентская и Сырдаринская области установили тесные контакты с Чимкентской областью Казахстана и Ленинабадской областью Таджикистана, области Ферганской долины поддерживают связь с Ошской областью Киргизии и Ленинабадской областью Таджикистана, обогащают друг друга своим опытом хозяйства Ташауской и Хорезмской, Чарджууской и Бухарской областей.

Новым содержанием наполняются крепнущие контакты с трудовыми и творческими коллективами РСФСР, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики и Закавказья. Так, заключен договор о многостороннем сотрудничестве тружеников Бухарской и Ульяновской областей. Успешно прошли у нас Дни культуры Иркутской области.

В условиях возросшего интереса к жизни других республик подобные связи являются действенным средством информирования населения о делах, заботах и проблемах соседей, помогают находить пути совместного решения проблем. Многие переплелось в судьбах наших народов. В горе и радости мы вместе. И это придает нам силы, уверенность в том, что наша дружба — наше богатство, с которым мы духовно сильнее. И символично, что во время встречи делегаций Узбекистана и Туркмении на границе двух республик в Аллее дружбы были посажены вечнозеленые туи и чинары.

Не могу не сказать о проблемах языковой ситуации в республике. В условиях роста национального самосознания все большее значение приобретает практическое решение задач, связанных с развитием национальных языков и двуязычия. Назревших вопросов здесь действительно накопилось немало. Сейчас многие трудящиеся республики считают, что нужно придать узбекскому языку статус государственного. Об этом говорилось в многочисленных письмах трудящихся, на митингах, в трудовых коллективах.

Однако эту задачу мы тоже не можем решить одним махом, ущемляя интересы других народов, проживающих в Узбекистане. Проявляя уважение к узбекскому языку, мы в такой же степени должны уважать и другие языки, проявлять максимальную заботу о них. Нам надо всесторонне продумать вопросы дальнейшего развития национально-русского двуязычия, усиления роли русского языка как средства межнационального общения, развития языков всех народов, проживающих в нашей многонациональной республике. Недавно Идеологическая комиссия ЦК рассмотрела эти вопросы и с учетом высказанных мнений передала их на обсуждение Верховного Совета Узбекской ССР для подготовки проекта соответствующего закона и вынесения его на обсуждение в трудовых коллективах, по месту жительства, на собраниях представителей общественности.

Хочу отметить, что родной язык является основой духовности и внутренней культуры человека, его гражданского, интеллектуального и нравственного облика. В целях активизации и улучшения изучения узбекского, русского и других языков разрабатывается комплексная программа их развития в республике. При этом имеется в виду, что гармоничное двуязычие и многоязычие подразумевает хорошее знание родного языка. Это относится и к изучению казахского, таджикского, киргизского, туркменского, каракалпакского, корейского, крымско-татарского и других языков.

Несколько слов и об исправлении ошибок в отношении к историческому прошлому. Обостренный интерес народа к своей истории, культурному наследию и традициям — одно из положительных явлений, вызванных перестройкой.

Однако нужно признать, что здесь в свое время изрядно перусердствовали. Волонтеристские действия бывшего руководства ЦК на идеологическом фронте нанесли немалый урон. Достаточно вспомнить жесткую политику по отношению к верующим, искусственное насаждение придуманных обрядов, забвение ряда народных обычаев и праздников, таких, как «Хосил байрами» — «Праздник урожая», «Ковун сайли» — «Праздник дыни», запреты «Навуруза» — праздника Весны и т. д. Партийные, советские органы, творческая интеллигенция совместно с широкой общественностью основательно работают над тем, чтобы не только вернуть этим праздникам и обычаям их изначальную красоту и смысл, но и обогатить их новым, социалистическим содержанием.

Хотел бы добавить, что на обострение межнациональных отношений влияют также циничные насмешки, анекдоты, унижающие и оскорбляющие национальное достоинство, честь народов, вызывающие у них обиду. Иногда предметом таких насмешек и анекдотов становятся черты национального характера, языка, образа жизни и производственной деятельности представителей различных наций и народностей. Об этом нам тоже надо подумать серьезно и на корню пресекать всевозможные формы проявления подобных явлений.

— Сейчас много говорят о гарантиях против неравенства больших и малых наций и народностей... Следует ли, на Ваш взгляд, добиваться дальнейшего законодательного закрепления этих гарантий?

— Вопрос, думается, тоже непростой. Очевидно, что только совокупность всех мер, в том числе и законодательного характера, позволит решить проблему, которая, безусловно, существует. Вычленив же какие-то отдельные аспекты в отрыве от других мероприятий в этом направлении было бы упрощением. Именно широкую программу мер удовлетворения потребностей и желаний всех больших и малых народов СССР и должен решить Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу.

В СССР сейчас 53 национальных государственных образования, а проживают представители более 100 наций и народностей. В отношении интересов малых народов, развития их языка и культуры в годы культа личности и застоя были допущены ошибки. У некоторых из них постепенно начали исчезать язык, традиции, многие стороны национальной культуры. Это недопустимо и несовместимо с сущностью нашего строя. Именно в условиях социализма они должны были найти реальные возможности для всестороннего развития

своей этнической общности, развития языка и культуры. Думаю, исчезновение языка хотя бы самых малых народов было бы непростительной ошибкой перед историей.

Ошибки застойного периода у отдельных людей создали мнение о том, что национальные интересы малых народов могут быть полностью удовлетворены только в условиях самостоятельной национальной государственности. На самом деле наша страна является общим домом для больших и малых народов. В каждой республике необходимо последовательно создавать условия для всестороннего развития национальных, специфических сторон социальной и духовной жизни как больших, так и малых народов. В Узбекистане уже предпринимаются конкретные шаги в этом направлении. Например, приняты меры по улучшению изучения крымско-татарского языка и литературы в общеобразовательных школах в районах, где представители этого населения проживают компактно. В Ташкентском педагогическом институте имени Низами готовят преподавателей по этому предмету. Издаются книги, республиканская и две районные газеты, журнал, гастролирует народный ансамбль. Одновременно создаются условия для развития культуры корейцев, бухарских евреев, немцев и других.

На мой взгляд, настало время для законодательного закрепления прав, расширения возможностей социально-экономического развития малых народов. Следует, полагаю, продумать концепцию проекта акта под таким, например, названием: «Закон о национальных группах».

Хотелось бы отметить и полезность обращения к истории национально-государственного строительства в СССР. Как известно, Конституция СССР 1924 года, разработанная при участии В. И. Ленина, содержала главу «О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве». Но Конституция 1936 года и ныне действующий Основной Закон такой главы не содержат. Видимо, было бы целесообразно восстановить указанный раздел в Конституции СССР, естественно, с учетом новых требований, при этом предусмотрев в ней соответствующие статьи относительно гарантий охраны прав союзных и автономных республик.

При ЦИК Советов Узбекской ССР в 20—30-х годах работала на правах отдела Центральная комиссия по национальным меньшинствам. По ее инициативе при проведении районирования в местах компактного проживания представителей отдельных наций и народностей были созданы национальные районы и сельсоветы. Думается, эта практика заслуживает изучения с учетом современного уровня развития районов. Это позволило бы более четко определить правовой статус национальных групп, в том числе их представительство в государственных органах, право обучения на родном языке, развития национальной культуры и т. д. Конечно, вряд ли можно механически использовать формы и методы национально-государственного строительства прежних лет. Важно изучить методологию подхода к решению проблем национальной политики на различных этапах социалистического строительства, взять ценный опыт прошлого для активизации институтов политической системы, посредством которых должны выявляться и согласовываться национальные интересы.

— В резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции «О меж-национальных отношениях» сказано: «Надо научиться различать

подлинно национальные интересы и их националистические искривления». Можно ли полагать, что за искривлением стоят определенные политические силы, представляющие интересы группировок негативной направленности?

— Прежде чем ответить на этот вопрос, хотел бы подчеркнуть следующее. Национальные интересы — это такая важная социально-политическая проблема, которую никак нельзя игнорировать или обходить. Она существовала и будет существовать, пока существуют нации. По мере развития национального самосознания понимание сущности и содержания национальных интересов будет расширяться и углубляться. Это особенно ясно видно в современных условиях, когда партия смело взяла курс на восстановление социальной справедливости во всех сферах межнациональных отношений.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин уделял этому вопросу исключительно большое внимание. Он считал, что «...единственно правильным отношением к интересам наций... будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве»¹. В. И. Ленин хорошо понимал, что национальные интересы живучи, устойчивы, и многие конфликты в межнациональных отношениях могут возникнуть на почве игнорирования интересов наций и народностей.

Национальные интересы многогранны, охватывают различные сферы экономической, социальной и духовной жизни. Это совокупность проблем, запросов и потребностей, которые соответствуют чаяниям подавляющего большинства представителей данной нации и не противоречат интересам других наций в республике и стране в целом. В нашей республике проживают представители почти ста наций и народностей. Следовательно, при решении конкретных проблем социально-экономического и духовного развития мы не можем замкнуться только на интересах узбекского народа, а должны учитывать интересы всех населяющих республику народов. Только при таком подходе можно объективно отражать интересы всей республики, тесно сочетая их с интересами всех регионов и страны в целом.

Сейчас в Узбекистане идет большая работа по изучению и удовлетворению интересов всех населяющих республику народов и наций. Ее ведут партийные и советские организации, постоянная комиссия Верховного Совета республики по межнациональным отношениям.

В то же время мы не можем пройти мимо того, что эти проблемы хотят использовать различного рода националистические, шовинистические элементы, экстремистские группы. Крайне вредным является увлечение защитой узконациональных интересов, что может посеять семена подозрительности, недоверия между народами.

Национальные интересы должны быть разумными и реально осуществимыми, к ним нельзя подходить непродуманно, без учета имеющихся возможностей. Например, сейчас уделяется внимание многим вопросам, связанным с изданием газет, журналов, другой литературы на языках народов, населяющих Узбекистан. Вместе с тем эти задачи с ходу практически решить невозможно. Нужны полиграфическая база, кадры. Здесь мы не можем обходить также вопросы, связанные с хозрасчетом в издательском деле. Поэтому та-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240.

кие задачи мы будем решать частично в своей республике, частично на договорных основах с братскими республиками.

— Как вы расцениваете деятельность неформалов в области межнациональных отношений?

— На Востоке есть такая пословица: «Когда дует ветер, то одни строят стену, а другие — мельницу». Это означает, что кто-то хочет скрыться от ветра, а кто-то хочет использовать силу ветра.

Развертывание и углубление демократических процессов, радикальная перестройка экономики и политической системы значительно усиливают гражданскую активность людей. Это проявляется, в частности, в создании самостоятельных объединений и движений, таких, например, как «Милосердие», «Эколог», которые в своей деятельности отражают широкий круг интересов трудящихся. Полезную работу по воспитанию подрастающего поколения проводят воины-интернационалисты.

Мы четко определили свою позицию к неформальным объединениям. Подход к ним один — они должны содействовать перестройке, участвовать в решении назревших задач, давать разумные и реально осуществимые советы и рекомендации. Нам не нужны злорадствующие критики, которые стоят в стороне, выпячивают наши недостатки и трудности, раздувают их, не предлагая конструктивных решений. Мы можем двигаться вперед не с помощью митингов и демонстраций, заклинаний и неразумных требований, а только в результате активного, каждодневного и реального участия людей в осуществлении назревших задач.

Возьмем, например, проблему Арала. Как известно, в целях его спасения, улучшения экологической и санитарной обстановки в Приарале принято постановление ЦК КПСС и союзного правительства. При его подготовке учтены многие предложения широкой общественности, в том числе комитета по спасению Арала при Союзе писателей Узбекистана. Этот комитет остро ставит экологические вопросы, активно выступает в центральной и местной прессе. И это хорошо, в этом мы видим заинтересованное участие наших писателей в решении одной из сложных проблем. Но в то же время нередко эмоции берут верх, нагнетаются мрачные картины, выдвигаются проекты, которые не могут быть осуществимы сразу, в одночасье. Раздаются голоса во что бы то ни стало вернуть море к старым берегам. Реально ли это? В 60-е годы в Арале было 1092 куб. км воды, сейчас около 450. И если речь идет о восстановлении прежней акватории, то все воды Амударьи и Сырдарьи без использования на орошение нужно направлять в море в течение многих лет. Но это практически невозможно.

Сейчас речь может идти лишь о стабилизации уровня водоема. И такая задача уже решается. Выделено 37 млрд. рублей. В результате рационального использования водных ресурсов в Арал поступает пресная вода, ее объем составил в прошлом году почти 23 куб. км., строятся лево- и правобережные коллекторы для направления в море дренажных вод. Первые шаги уже сделаны, нам надо и дальше вдумчиво подходить к улучшению тяжелой экологической обстановки в районе Приаралья, опираясь на помощь широких кругов общественности.

— Чтобы поставить корабль на правильный курс после шторма, надо вскрыть предыдущие ошибки и недостатки в управлении им...

Но если сосредоточиться лишь на все новых разоблачениях, то не останется сил и средств для созидательной деятельности. Как соединить, соразмерить эти непростые процессы?

— Действительно, не исправив курс корабля, не попадешь в порт назначения. Но так же верно и то, что, если вести бесконечные споры возле штурвала, можно впасть в неуправляемый дрейф и оказаться на мели. Я уже говорил о том, что трудящиеся республики полностью одобряют курс партии, направленный на вскрытие имевшихся в прошлом промахов и упущений. Без этого невозможно очищение, обновление общества. Только смелая и уверенная в своих действиях партия может говорить правду о пройденном пути, ясно представлять всю сложность и многогранность стоящих впереди задач.

История необратима, она идет по своим объективным законам. Это азбучная истина. Но азбучно также и то, что ход направления общественного развития сложен и неоднозначен. В нашей послеоктябрьской истории были великие победы и горькие неудачи.

Изучение богатой летописи партии и народа позволяет лучше познать неразрывную связь времен, истоки тех прогрессивных традиций, которые сегодня питают наше общество живой силой. Чем больше мы обращаемся к истории, тем лучше понимаем, что надо делать сегодня.

Главное при этом — быть абсолютно честным в осмыслении и интерпретации исторических фактов. Нужны партийность, подлинная диалектика, а не шараханье то в белое, то в черное, не подмена одной полуправды другой. Недопустимы даже малейшая неточность, передержки, отход от истины.

В республике немало сделано для восстановления доброго имени партийных, советских и хозяйственных руководителей, представителей художественной и научной интеллигенции, ставших жертвами сталинских репрессий. Нам предстоит предельно внимательно изучить многие страницы прошлого. Например, пересматривается оценка решений состоявшегося в 1952 году пленума ЦК Компартии Узбекистана, на котором огульно, необоснованно были обвинены в национализме несколько видных партийных и общественных работников, писателей и ученых.

В сохранении и приумножении исторических и духовных ценностей важная роль принадлежит общественности, литературе и искусству. И мы добиваемся, чтобы деятели культуры всегда помнили о своей огромной ответственности, вносили вклад в оздоровление нравственной атмосферы общества.

Многое могут сделать и работники средств массовой информации. К сожалению, на страницах печати, в теле- и радиопередачах встречаются ошибки, чересчур безапелляционный тон, перехлест эмоций. В частности, недоумение и обиду вызвали у общественности республики появившиеся в ряде органов материалы об «узбекской мафии» и «хлопкорабах». Думаю, надо обеспечить широкое освещение всего положительного, что вносит перестройка в жизнь людей, вести конструктивную критику недостатков, отражать события во всей их глубине, многообразии, сложности и противоречивости.

Словом, мы нуждаемся в принципиальной критике и одновременно в принципиальных предложениях и советах. Нам надо избегать негативомании и более конкретно говорить о путях решения сегодня

няшных задач. При этом нужно руководствоваться решениями партийных органов и соответствующими законодательными актами. Следует учить людей жить и работать в условиях демократии, которая предполагает высокую политическую культуру и несовместима с безответственностью и распущенностью.

— В читательских письмах, поступающих в редакцию, выражается озабоченность части некоренного населения Узбекистана растущей волной национализма агрессивного толка. Выражаются опасения по поводу возможности организации беспорядков и погромов.

— Такие письма поступают и в Центральный Комитет Компартии, Совет Министров, в средства массовой информации. Обстановка в республике не из легких.

Хочу быть правильно понятым: мы не уходим от острых и трудных вопросов, готовы к их обсуждению на любом уровне. Важно, чтобы гражданская совесть каждого человека, участвующего в митингах и демонстрациях, не оказалась затерянной в психологии самовозбуждающейся толпы, разрушительная сила которой общеизвестна.

Многие трудящиеся в письмах предлагают и дальше улучшать правовую пропаганду, ставят вопрос о том, чтобы соответствующая статья Уголовного кодекса Узбекской ССР, устанавливающая ответственность за пропаганду и агитацию с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни, действовала в полную силу.

Конечно, административные меры надо применять лишь тогда, когда этого требует ситуация. Главное же — нужно создать такую обстановку, чтобы в них не было необходимости. Основных направлений, по которым должно идти дальнейшее формирование здорового климата в республике с учетом и национального, и международного факторов, на мой взгляд, три.

Первое: в партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организациях не уходить от реальных проблем, не накапливать их и не упрощать — словом, владеть ситуацией, которая может оказаться чреватой разными «сюрпризами». Нельзя забывать, что именно партия положила начало процессам перестройки. И поэтому с партийной организации республики, каждого коммуниста самый большой спрос за умение управлять всеми этими процессами, вводить их в русло созидания.

Второе: сегодня вся работа по интернациональному воспитанию должна строиться с учетом того, что Узбекистан — многонациональная республика и, следовательно, надо разрешать все вопросы так, чтобы учитывались интересы всех наций.

Третье: уметь различать дискуссии, направленные на пользу перестройке, совершенствование национальных отношений, от завуалированных в той или иной мере форм пропаганды национализма. Решительно выявлять и пресекать деятельность групп и отдельных лиц, разжигающих межнациональную рознь. Это должны делать и правоохранительные органы республики.

Задачи перестройки большие и многогранные. Их мы можем успешно решать, рационально используя усилия, ресурсы каждой республики и всей страны. СССР — наш общий дом.

УЧИМСЯ ВЫБИРАТЬ

ДУМАЯ О ДНЕ ЗАВТРАШНЕМ

Эти строки пишутся, когда все мы не остыли еще от накала избирательной кампании, впервые проведенной так, что каждый почувствовал: от его мнения, его голоса зависит многое, если не все. Позади выдвижение кандидатов, которое начиналось с оглядкой, неторопливо, а завершилось невиданным взрывом избирательной активности. Позади окружные предвыборные собрания, не без основания названные их участниками в ряде случаев «ситом» или же «фильтром» кандидатов. Собрания, которые проходили в обстановке невиданного накала страстей и схлестывания мнений. Позади этап агитации кандидатов за самих себя и против соперников — такую возможность мы тоже получили впервые.

В общем, думая сейчас о дне завтрашнем и тех изменениях, которые полагаем, необходимо внести в действующий Закон о выборах, мы снова и снова обращаемся к тем дням, когда на всенародное обсуждение были вынесены проекты новых Законов.

Как проходило это обсуждение? Свыше 200 тысяч замечаний и предложений по законопроектам поступило в Президиум Верховного Совета СССР. Конечно, не в одном лишь количестве откликов дело. У любого из нас в памяти свежи времена, когда широким потоком со страниц печати и экранов текли «всенародные одобрения», фанфарные победные рапорты, когда «единодушие» вытравливало из миллионов душ желание мыслить, участвовать в жизни общества, спорить, негодовать по поводу недостатков, слабо прикрытых пропагандистскими ширмами то одной, то другой кампании «единогласной поддержки». Мы укладывали свое отношение к происходящему в ироничную формулу: «Им надо, пусть и суетятся».

Теперь, оказалось, надо НАМ.

И мы, журналисты «Известий», получая ежедневно многие сотни писем с предложениями и дополнениями к законопроектам, искренне радовались, что «единодушно одобряющих» и «безоговорочно поддерживающих» были считанные единицы, что подавляющее большинство авторов писем в редакцию хочет более надежных гарантий необратимости перестройки, действенности намеченных преобразований, что огромным числом людей руководит либо стремление ЛИЧНО защитить участием в разработке и уточнении Законов реальность и необратимость демократических перемен, либо активное несогласие с теми положениями законопроектов, которые, по их мнению, несовместимы с принципами гласности и демократии.

Кто же принимал поправки к законопроектам? Депутатская подготовительная комиссия, созданная Комиссиями законодательных предложений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, — десять человек во главе с заместителем председателя Комиссии законодательных предложений Совета Национальностей, заместителем председателя ВЦСПС В. Ломоносовым. Ей помогали две рабочие группы, в составе которых были ученые, специалисты, работники аппарата Президиума Верховного Совета СССР. Сейчас можно предъявлять к деятельности комиссии и ее помощников множество претензий. И почти все они будут справедливы. Однако гораздо важнее вынести урок на будущее: в подобных формированиях люди должны комплектоваться не по формаль-

ному признаку представительства от социальных слоев или каких-то организаций. Когда речь идет о законотворчестве, костяк лиц, причастных к нему, должны составлять юристы. И предложения миллионов соотечественников должны учитывать и вносить также юристы, не скрывающиеся за абстрактным перечислением «представители научных коллективов и правовых органов». Народ вправе знать имена составителей законов, по которым всем нам жить долгие годы. Потому что сейчас, когда многие изъяны новых Законов стали очевидны в выборной практике, ряд наших известных правоведов, принимавших непосредственное участие в помощи подготовительной комиссии (за достоверность этого утверждения ручаемся) и фактически предопределивших эти изъяны, многозначительно закатывают глаза к потолку: мол, все решалось «наверху». Анонимность — всегда родная сестра безответственности и дезинформации.

В ЦЕЛОМ — С ДЕЛОМ СПРАВИЛИСЬ..

Определенным образом стала новинкой в избирательном процессе и Центральная избирательная комиссия в ее нынешнем виде и при нынешних функциях во главе с В. Орловым, имевшим огромный опыт руководящей советской и партийной работы. Деятельность комиссии — тема отдельного, очень подробного анализа, к которому должны подключиться квалифицированные специалисты права. Мы же хотим отметить всего несколько моментов. Да, Центризбирком при своем достаточно ограниченном аппарате, огромной загруженности, обусловленной необходимостью вникать во все конфликтные ситуации, рассматривать любое обращение избирателей и кандидатов в депутаты (а их в отличие от прошлых лет поступили тысячи) в целом с доверенным делом справился. Да, опыта работы в условиях, когда выборы стали действительно живым и кровным делом, а не очередным «мероприятием», не было ни у кого. Да, сложности встречались на каждом шагу, практика показала, что они были заложены в измененном законодательстве.

Однако нам кажется, что порой прежний, вчерашний стиль нетнет да и проявлялся во взаимоотношениях Центральной избирательной комиссии с участниками выборной кампании. Не всегда достаточно оперативно рассматривались жалобы избирателей и кандидатов в депутаты на действия окружных избирательных комиссий, а те, в свою очередь, пользуясь тем, что Центризбирком далеко, по-своему трактовали Закон, допускали существенные отступления от его духа и буквы. И разве могла справиться с огромным объемом дел одна-единственная юридическая группа, состоящая всего из нескольких человек? Ведь ясно было с первых дней избирательной кампании, что на нее выпадет невероятная нагрузка: Закон о выборах новый, имеющий определенные несовершенства, — несложно было запрограммировать, что именно в части его трактовки возникнут наибольшие трудности.

И они возникали. Почти на каждом шагу.

Так, в Октябрьском избирательном округе № 2 г. Ростова-на-Дону райисполком сразу же решил взять бразды правления окружной избирательной комиссией в свои руки. Ее членам на первом же заседании предложили составленный исполкомовцами план, определили круг вопросов, причем включили в них регистрацию бытовых жалоб — попросту говоря, перекинули на важный орган, регулирую-

щий ход выборов, собственные обязанности. Главные вопросы члены комиссии обсуждали в коридоре, после заседания. Предприятий много, какое должно выдвигать кандидатов? По численности коллектива? В законе это не оговорено. А кто определит коллектив? Кому отказывать в регистрации? Кандидатов, по идее, должно быть много в любом случае, а как проводить выборы в два тура? Обязательно ли организовывать окружное предвыборное собрание? Как с работой, могут не отпустить...

Короче говоря, комиссия почти месяц не работала, а в исполком между тем поступала информация о ходе выдвижения, начались собрания в трудовых коллективах. И только после обращения одного из членов комиссии в редакции столичных газет избирательная комиссия получила наконец возможность активно вмешиваться в ход выборного процесса.

Случаи подмены избирательных комиссий штатными сотрудниками аппарата были и в общественных организациях. Несколько дней ходил по коридорам правления Всесоюзного общества «Знание» вызванный из Алма-Аты член комиссии, уважаемый ученый, хорошо известный в научном мире. А обязанности комиссии тем временем исполняла «рабочая группа», неведомо откуда появившаяся и неизвестно кем уполномоченная. Штатные работники вели подготовку пленума общества «Знания» под диктовку отдельных членов правления. На местах в это время выдвигали кандидатов, горячо обсуждали каждую кандидатуру, отчаянно спорили... Общий список, составленный накануне пленума, содержал 62 фамилии. И в кулуарах шла отчаянная борьба за то, чтобы предоставить членам правления, «своим» кандидатам льготные условия. Первый заместитель председателя правления Н. Головкин пытался убедить собравшихся накануне пленума членов президиума, что надо отобрать из общего списка десятка полтора «наиболее достойных и безусловных кандидатов». И это, между прочим, от общества, которое насчитывает в своих рядах свыше двух с половиной миллионов лекторов. Увы, мандатов-то выделено всего десять... Тот же Н. Головкин предлагал и собственный вариант «парламентской фракции» «Знания» из 11 человек, куда вошли и председатель, и его ближайшие помощники.

И вот тут сказались резко возросшая гражданская активность людей, которую не учли те, кто пытался разыграть выдвижение кандидатов по старым сценариям застойного периода. Ни президиум, ни впоследствии пленум не поддержали аппаратных «игр». В ходе тайного голосования были забаллотированы председатель правления общества «Знание» академик Н. Басов, его заместитель член-корреспондент АН СССР Л. Феоктистов, член президиума профессор В. Семенов. Не был даже включен в список для голосования еще один заместитель председателя правления — адмирал В. Гришанов.

А вот на совместной сессии Советов Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и общества «Родина» восторжествовало осужденное народом бывшее (как правило, всегда организованное и четко сретированное) «единодушные». На пять мандатов были зарегистрированы пять кандидатов: председатель президиума ССОД В. Терешкова, председатель президиума «Родины» А. Елисейев, генеральный конструктор А. Туполев, заведующий Международным отделом ЦК КПСС В. Фалин и вице-президент АН СССР К. Фролов. Скажите, могла ли при таких ус-

ловиях идти хоть какая бы то ни было политическая борьба на завершающем этапе избирательной кампании?

Этот же вопрос можно адресовать ряду других общественных организаций.

САМОТВОД САМОТВОДУ — РОЗНЬ

Особый разговор — о выборах в Академии наук СССР, которые стали для многих из нас образцом доперестроечного мышления и доперестроечного подхода к вопросам демократии. Напомним, что возмущение самой широкой общественности вызвали результаты выдвижения кандидатов на пленуме. 63 тысячи работников научных академических институтов на предварительном этапе предложили кандидатуры людей, которые вызывают доверие у любого из нас, своими делами доказали верность перестройке. Проигнорировав мнение общественности, пленум после долгих манипуляций с цифрами (были произвольно исключены из списка имена ста с лишним участников) и споров об избирательных процедурах отверг всех, кто зарекомендовал себя приверженностью идеям перестройки.

Коллективы академических институтов прореагировали лавиной возмущенных обращений в Центральную избирательную комиссию, редакции газет, радио и телевидения. Многотысячный митинг у здания президиума АН СССР потребовал отставки всего академического руководства. Крупнейшие ученые и общественные деятели выразили свое несогласие с решениями пленума на партийных собраниях в своих институтах и встрече с избирательной комиссией Академии.

Да, случай с отношением к демократии в АН СССР, прямо скажем, для нашего времени уникальный. И урок на будущее из него следует извлечь непременно. Административно-командная система сама не сдает и не сдаст своих позиций ни в одной из отраслей народного хозяйства, ни в одной из сфер духовной жизни. И неудивительно, что ее действия порой смыкаются с провокационными вылазками отдельных «неформалов», приверженных «твердой руке и твердому курсу». К их участию в предвыборной политической борьбе окружные комиссии и другие причастные организации просто не были готовы. Не всегда нужно было противопоставлять, скажем, той же «Памяти» мощные милицейские наряды, хотя и они не появлялись даже там, где боевики этого движения, распоясавшись, напрямую угрожали безопасности людей.

Закону о выборах нужен совершенно четкий механизм, предусматривающий ответственность за прямое посягательство на права кандидатов, доверенных лиц и избирателей. Расплывчатая формулировка статьи 13: «Лица, препятствующие путем насилия, обмана, угрозы или иным путем свободному осуществлению гражданином СССР права избирать и быть избранным... несут установленную законом ответственность», на наш взгляд, мало помогает соблюдению демократических норм и нуждается в тщательной проработке. Должно быть четко и недвусмысленно определено, какие конкретные проступки влекут за собой конкретное наказание. Наше законодательство нуждается в дополнении статьями, связанными с возможностью нарушения выборного права.

Необходимость в этом ощущалась уже с момента выдвижения кандидатов. Например, старший научный сотрудник Института вакцин и сывороток имени Мечникова Д. Ефимов стал свидетелем воз-

мутительного антиконституционного происшествия. В Институте хирургии имени Вишневского проходило предвыборное собрание, на котором научные сотрудники АМН СССР встречались с кандидатами в народные депутаты. Хирурги, доктор медицинских наук Э. Малюгин и кандидат медицинских наук В. Волкостов, шли на собрание, подготовив критические материалы по кандидатуре одного из академиков. Перед зданием института на них напали пять человек. Уважаемым, хорошо известным в своей среде медикам выламывали руки, а потом, накинув на горло шнуры, избили, обыскали и отобрали все предвыборные материалы. Мало того, нападавшие угрожали физической расправой членам их семей, если Малюгин и Волкостов не откажутся от участия в собрании и предвыборной агитации. Мы далеки от мысли связывать имя академика с хулиганами, однако знаем, что инициативные группы, поддерживавшие тех или иных кандидатов, проявляли без ведома самих кандидатов такое рвение, что впору было применять не одну, а сразу несколько статей Уголовного кодекса.

Во многих странах мира закон особо строг к тем, кто нарушает избирательные права гражданина. Убеждены: и нашим законодателям следует всерьез задуматься над этим. Отученные за долгие годы безвременья и бесправия от ВЫБОРОВ КАК БОРЬБЫ, привыкшие к унылому опусканию бюллетеней в пользу «единственного достойного», мы не выработали правил этой борьбы. Даже право на агитацию трактовалось в разных округах страны по-разному. Мы в «Известиях» едва успевали регистрировать тревожные телеграммы с мест. Там задержаны участники митинга в поддержку выдвинутого населением кандидата. Там разогнано предвыборное собрание или сход сельских жителей. Где-то милиция продержала в заточении сутки активиста окружной избирательной комиссии, который получил официальное задание раскрыть сообщения комиссии в людных местах. К сожалению, Закон о выборах не предусмотрел прямую разяснение людям их прав агитировать «за» и «против» не только в специально отведенных помещениях, но и повсюду, где это было удобно. Центральная избирательная комиссия тоже не смогла достаточно широко и популярно объяснить, что запрещение распространяется только на нарушение Конституции СССР и действующих законов, создание ситуаций, препятствующих движению городского транспорта или угрожающих жизни и безопасности людей. Все прочее разрешено.

И обязательно, надо полагать, следует предусмотреть ответственность за действия работников партийных и советских органов, хозяйственных и прочих руководителей, не вписывающиеся ни в какие агитационные рамки и носящие характер откровенного грубого нажима. А нажим этот испытывали многие кандидаты, особенно в округах, где рядовой работник был выдвинут вместе с руководителем. Вот характерный пример. Сварщик НПО «Электроагрегат» из Курска С. Кандауров обратился в редакцию с просьбой защитить его от произвола работников Кировского райкома партии. Кандауров был выдвинут по Курскому национально-территориальному округу и зарегистрирован избирательной комиссией вместе с одним из руководителей союзного масштаба. Чтобы облегчить предвыборную борьбу столичному претенденту, местное руководство принялось уговаривать сварщика взять самоотвод. Тот задал «агитаторам» резонный вопрос:

— Согласился ли бы его конкурент вот таким образом расчищать себе дорогу в народные избранники?

Ответа не последовало, но и нажим не был прекращен. Еще несколько дней вокруг С. Кандаурова велись какие-то странные игры. Но он стоял на своем: мол, меня выдвинул многотысячный коллектив всего научно-производственного объединения, на конференции я не получил ни одного голоса против и решать вопрос о своей предвыборной борьбе за спиной товарищей не желаю.

В конце концов руководящие лица, желавшие снискать расположение высокого сонскаателя, не получив на это его собственного согласия (а значит, компрометировавшие известного человека), отступились от Кандаурова, и он получил предусмотренные законом кандидатские права. Но не в этой ли истории разъяснение к наметившейся за две-три недели до дня выборов ситуации, когда многие кандидаты, словно сговорившись, брали самоотводы, в результате чего во многих округах не оставалось альтернативных кандидатов, и избиратели были вынуждены выбирать без выбора.

Конечно, самоотвод самоотводу рознь. И нам легко было понять, скажем, поступок летчика-космонавта СССР Г. Гречко, который пошел на эту меру не для облегчения борьбы кому-то из руководящих соперников, а из человеческого милосердия. В Октябрьском территориальном округе № 17 г. Москвы на предвыборном собрании сложилась трудная ситуация. Среди семи кандидатов ни один не имел явного преимущества. Но боролся здесь за победу и человек, выдвинутый особой категорией избирателей. Научный сотрудник Московского текстильного института И. Заславский — инвалид с детства, переболевший свой недуг. Обреченный на неподвижность, он все же сумел стать ученым, автором многих научных работ, монографий и изобретений. Кандидатом его выдвинуло Общество инвалидов. И в своей предвыборной программе И. Заславский предусматривал серьезные вопросы, обеспечивающие социальную защищенность инвалидов, продуманную помощь общества обездоленным людям.

Г. Гречко заявил, что он снимает свою кандидатуру в пользу единственного представителя многомиллионного социального слоя инвалидов, что обеспечение их представительства в верховных органах власти страны было бы важным демократическим и гуманистическим актом.

ГОНКА... ЗА КОЛИЧЕСТВОМ

Предвыборная борьба — это не конкурс должностей, титулов и прошлых заслуг. Избирателей интересовала прежде всего готовность кандидатов откликнуться на их заботы, построить свою программу с учетом потребностей и проблем обыкновенных людей. Естественно, это желание не противоречило введению в программы положений, предусматривающих решение важных общегосударственных дел. Главным, решающим обстоятельством была приверженность кандидата перестройке не на словах, а на деле. В прошедшей выборной борьбе обращало на себя внимание содержание целого ряда программ, предусматривающих серьезные политические и экономические изменения в стране, дальнейшее совершенствование избирательной системы, сочетание интересов государства в целом и отдельных регионов, областей, районов. Выборы показали, что в большинстве случаев победу одержали кандидаты, сумевшие провести

точный анализ ситуации в политической и хозяйственной жизни страны, ясно видящие пути обновления общества, подкрепившие свои обещания точным и глубоким экономическим расчетом.

Но ряд программ строился с уклоном на внешнюю броскость, эффективность. Каких только обещаний не давали иные кандидаты, чтобы завоевать симпатии, буквально вырвать у соперников голоса избирателей. Были тут заверения в течение двух-трех лет оздоровить экологическую обстановку, завалить прилавки продовольствием и прочим дефицитным ныне товаром, обеспечить всех нуждающихся отдельными благоустроенными квартирами, повысить в несколько раз зарплату и пенсию... К сожалению, не все авторы таких программ были «прокачены» на выборах. Некоторые из них избраны, приступили к депутатской деятельности. Как они будут строить ее? И будут ли активно работать вообще? Или главное было, наобещав златые горы, попасть в высшие органы власти? Но ведь уже завтра за любое обещание, данное в предвыборной борьбе, каждому из народных депутатов СССР придется расплачиваться доверием или недоверием избирателей не лично к себе, а к власти. Маниловщина — плохая помощь перестройке.

И здесь необходимо остановиться еще на ряде типичных ситуаций, которые были достаточно остры в ходе прошедших выборов и еще более обостряются при выборах народных депутатов союзных республик, краев, областей, городов и районов. Закон в нынешнем его виде, если отбросить в сторону декларативные утверждения о равенстве выборов, предусматривает явное несоответствие «весовых категорий» кандидатов уже на этапе окружных предвыборных собраний. Что означает ситуация, когда один кандидат в народные депутаты выдвинут не одним, а несколькими коллективами? Да то, что на окружном собрании в зале присутствовало число сторонников, пропорционально числу выдвинувших коллективов, и это создавало еще до голосования полное неравенство соискателей. Ситуация достаточно распространенная. К примеру, один военачальник обеспечил себе на периферии поддержку 175 коллективов, и это, кажется, не было рекордом.

Каким образом многие коллективы обеспечивали такую удивительную единодушную поддержку человеку, которого они в лучшем случае знали по фамилии и ни разу не видели воочию? Мы проследили механизм подобных выдвижений на ряде конкретных примеров. И вывели такую вот любопытную закономерность. «Инициативные группы», а попросту говоря предпринимчивые подчиненные отдельных хозяйственных руководителей, желая преподнести шефу подарок в виде депутатского мандата и предвидя для себя определенные приятные последствия этого подарка, развернули бурную кампанию во многих малочисленных коллективах, не выдвигавших собственных кандидатов: общеобразовательных и музыкальных школах, профтехучилищах, магазинах, на базах и складах. У малых коллективов всегда большие проблемы.

«Команды», заботившиеся о выдвижении своего кандидата сразу во многих точках, на обещания в таких случаях не скупилась. А если попытаться суммировать те обещания, которые щедро раздавались в этих случаях, то жизни долгожителя не хватило бы на их выполнение. Даже при условии, если он оставит пост генерального директора и все время посвятит своим избирателям. В ряде случаев окружные собрания проваливали таких «волшебников» с их программами, напоминаяшими бороду старика Хоттабыча. Увы, не

всегда и не везде было так. И часть демагогов просочилась сквозь все выборные «сита» и «решета».

Учитывая этот горький опыт, каждый, естественно, кто хотя бы раз столкнулся с подобными примерами, ждет от заново сформированных высших органов государственной власти разумной и взвешенной корректировки выборного Закона и в этой его части. На наш взгляд, «многоколлективная» поддержка — безусловный рецидив прошлых времен, когда надо было создать иллюзию «сенародной поддержки» кандидатов, определенных и выдвинутых фактически без нашего участия. Но сейчас-то зачем устраивать между кандидатами гонку за количеством?

УИДЯ ОТ «БЕЗГЛАСНЫХ» ВЫБОРОВ

Если уж мы так подробно говорим о программах и предвыборной агитации, нельзя не остановиться и на работе средств массовой информации. В достаточной ли степени были готовы к новым условиям ведения выборов мы сами, журналисты? Не хотим, чтобы коллеги восприняли наши наблюдения как нотации учителей, которым открыта истина и все ясно от начала до конца. Мы сами, в течение нескольких месяцев ведя выборную тему, то ловили себя на элементарном непонимании отдельных наиболее замысловатых статей Закона, то обнаруживали, что один из этапов — например, избрание членов окружных избирательных комиссий или избрание участников окружных предвыборных собраний — вовсе прошел мимо нашего внимания. В общем, беды общие, у всех одинаковые. И на ход выборов наши просчеты, безусловно, повлияли.

Скажем, некоторые издания практически не публиковали программ кандидатов в депутаты, боясь, что нужно будет исключить со своих страниц все, кроме этих программ. Другие выискивали в программах особо хлесткие, левацкие пункты, ничуть не думая о том, как повлияет это на общественное сознание. Случались и другие крайности, особенно в местной печати. Просмотрев десятки областных и городских газет, мы с горечью обнаружили, что в них отсутствуют сообщения-близнецы с трескучими заголовками типа «Доверие народа — лучшим», полным отсутствием освещения реальных жизненных конфликтов и коллизий предвыборной борьбы, а еще с явным заискиванием перед местными руководителями. Об их выдвижении и статьи публиковались побольше, и медоточивых эпитетов в них было свыше всех норм, и встречи руководящих кандидатов с народом давали повод для тиражирования не программ, а директивных указаний.

Телевидение многих городов по примеру видеоканала «Добрый вечер, Москва!» вело теледебаты кандидатов и их встречи с избирателями на экране. Первые такие передачи вызвали у телезрителей огромный интерес, в редакции телерадиокомитетов пошел поток вопросов кандидатам. Но чем дальше разворачивались циклы, тем скучнее становились передачи. Обнаружилось, что программы многих кандидатов порой просто неразличимы. Редкие гости телестудий свободно владели собственными же материалами, показывали умение общаться с аудиторией, привлекать ее на свою сторону. Прослеживалась и другая тенденция. Одни кандидаты явно заискивали перед избирателями. Другие, напротив, так же явно старались угодить непосредственному руководству, цитируя, например, к месту и не к месту высказывания «родного» министра или главы отрасли.

Третьи увильвали от прямых ответов, побаиваясь, надо полагать, за свою карьеру.

Но самое главное и самое обидное, что кандидаты в депутаты не использовали в полную меру предоставленную им возможность для ведения именно **ДЕБАТОВ**, критики программ соперников, поисков слабых мест в них. Думаем, такая критика была бы ко взаимной пользе кандидатов.

Еще более соответствовали духу старых времен телепередачи, в которых кандидат в депутаты, получив определенное экранное время, в гордом одиночестве вещал с экрана. Зачастую — прописные истины, пересыпанные кое-где «перестроечной» терминологией. Ни возразить ему, ни задать вопросы телезрителю не могли. Жаль, что очень редко и Центральное телевидение и его коллеги в других республиках и городах давали высказаться самим избирателям. Еще обиднее, что эти высказывания почти не шли «прямым эфиром», а тщательно монтировались, сокращались, ретушировались, отчего иногда казалось, будто не кипят на предвыборных собраниях страсти, не делятся они далеко за полночь. Особенно мало уделялось внимания несовершенству Закона о выборах.

Создавалась своего рода «зона молчания», к середине избирательной кампании стало даже чем-то вроде правила хорошего тона писать: «Хорош закон или плох, но он работает, и мы все обязаны его выполнять». Да, действующие законы выполнять надо. Но обязательно ли при этом делать реверансы в их сторону? Тем более, что метод проб и ошибок хорош только в том случае, если эти ошибки сразу четко фиксируются, принародно и всенародно обсуждаются, чтобы новые народные депутаты в новых верховных органах власти сразу же имели возможность заняться главной для правового государства работой — законотворчеством. Чтобы они как можно оперативнее исправили серьезные погрешности своих предшественников.

Да, погрешности весьма серьезные. Это касалось в первую очередь многих процедурных нюансов выборов в общественных организациях. Механика выдвижения, обсуждения и регистрации кандидатов, наконец, самих выборов запутана.

Почему все предварительные процедуры (и абсолютно верно!) идут «вниз» и «снизу», а потом пленум, созданный из руководящих работников общественной организации, может с ходу перечеркнуть все демократические начала и вынести решение, прямо противоположное мнению «низов»? Как заставить участников пленумов не только «предлагать... в качестве кандидатов любую кандидатуру» или «поддерживать предлагаемые кандидатуры либо вносить предложения об их отводе», но и считаться с мнением низовых, первичных организаций? То есть, чтобы решающим становилось мнение широкой общественности, а не узкого круга участников пленума.

Крайне нечетко проработана в Законе о выборах и процедура повторных выборов, особенно в общественных организациях, где число голосующих на пленумах и конференциях невелико (минимум 200—300, максимум — до тысячи человек), «разброс» голосов при наличии большого числа альтернативных кандидатов достаточно велик.

Казалось бы, простейшая логика говорит в пользу необходимости не повторных выборов в целом, включая выдвижение кандидатов и прочие процедуры, а лишь второго тура голосования за претендентов на оставшиеся мандаты, как было на всесоюзных конфе-

ренциях ряда общественных организаций. Ан нет, второй тур предусмотрен лишь в том случае, если есть ситуации «равенства голосов, поданных за отдельных кандидатов в депутаты», не позволяющие определить избранных депутатов. На новые выборы отводится от двух недель до двух месяцев, но члены Центральной избирательной комиссии настаивали на минимальном сроке — двух неделях. Конечно, они были правы, говоря о необходимости созвать Съезд народных депутатов в предусмотренные сроки и с полным представительством. Конечно, был в их словах резон и в плане экономии средств. Но разве за две недели возможно провести полноценную избирательную кампанию, равную по демократичности и серьезности в обсуждении кандидатур и программ той кампании, что длилась четыре месяца? И есть ли гарантия, что отобранные наспех кандидаты окажутся по уровню компетентности, деловым и человеческим качествам лучше тех, которые уже прошли все туры «марафона»? Выход нашли и в этих, и в других общественных организациях, где при выборах возникли подобные сложности. Но это был поиск в условиях жуткого дефицита времени и возможностей заново вести всю работу. Зачем же допускать несоответствие Закона о выборах самому себе? Ведь по избирательному округу, если не был избран ни один кандидат, статья 60 предусматривает не повторные выборы, а ПОВТОРНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ по двум кандидатам, получившим наибольшее число голосов. Так не проще ли условия выборов в общественных организациях привести в соответствие с условиями выборов в округах? Хотя, прямо скажем, и там встречалось немало несуразиц, путаницы и даже прямого непонимания закона, из-за чего беспрерывно возникали конфликтные ситуации, стихийный протест против действий окружных избирательных комиссий, выливавшийся то в митинги, то в коллективные или индивидуальные обращения кандидатов, их доверенных лиц, избирателей в Центральную избирательную комиссию.

* * *

Прочитав эти свои заметки, мы подумали: а не слишком ли строги авторы к новому законодательству, к процессам и процедурам, сопровождавшим прошедшую избирательную кампанию? И решили — нет. Можно сказать о новых принципах ведения выборов много добрых слов. И они уже сказаны в течение тех долгих месяцев, пока мы обсуждали новые законы, учились внедрять их положения в практику, ошибались, заходили в неразрешимые, казалось бы, лабиринты конфликтных ситуаций.

Безусловно, новая избирательная система стала шагом (и достаточно большим) вперед по отношению к прежним «безгласным» выборам. И абсолютное большинство депутатов составляют люди достойные и надежные, подтвердившие свою верность перестройке конкретными, заметными тысячам и миллионам людей делами. У них есть и понимание сложности стоящих сегодня перед обществом проблем, и четкие планы переустройства на новых принципах всех сфер нашей политической, экономической, духовной жизни. Их компетентность и жизненный опыт внушают нам и доверие, и надежду.

Вячеслав ДОЛГАНОВ,
Михаил КУШТАПИН,
корреспонденты газеты «Известия»,
специально для журнала «Человек и закон»

КОММЕНТИРУЕТ ПРЕСС-ЦЕНТР МВД СССР

**Ведет рубрику
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук
Б. П. МИХАЙЛОВ**

В первом квартале 1989 года в стране зарегистрировано 509 003 преступления, что на 121 тысячу, или 31,2 процента, больше, чем в 1988 году. Рост преступности отмечается практически во всех регионах страны.

Общее число и динамика зарегистрированных преступлений 'выглядит следующим образом:

Союзные республики	Темпы прироста к 1988 г. в процентах	Всего зарегистрировано
Эстонская ССР	87,9	3 787
Литовская ССР	66,3	7 151
Армянская ССР	58,1	2 148
Молдавская ССР	47,7	9 048
Киргизская ССР	47,3	5 437
Белорусская ССР	39,6	13 759
Туркменская ССР	37,7	4 161
Казахская ССР	32,5	28 146
Украинская ССР	31,2	66 598
РСФСР	30,4	328 981
Азербайджанская ССР	25,9	3 997
Латвийская ССР	22,6	5 950
Узбекская ССР	21,8	19 037
Таджикская ССР	19,3	3 858
Грузинская ССР	7,5	4 225

См. таблицу на следующей странице.

В общем числе зарегистрированных преступлений **удельный вес тяжких** возрос с 15,5 процента до 16,6. Высокий удельный вес их.

зарегистрирован в Тувинской (28,3 процента), Татарской (26,2), Удмуртской (25,2), Пермской (25,1), Чувашской (24,7) автономных республиках и областях.

В городах и поселках городского типа совершено 74,7 процента всех зарегистрированных преступлений.

В первом квартале 1989 года совершено 4 839 умышленных убийств (I квартал 1988 — 3 708) и 13 232 умышленных тяжких телесных повреждения (I квартал 1988 — 8 724)

Автономные республики, края, области, города Российской Федерации, имеющие наибольшие темпы прироста	Темпы прироста к 1988 г. в процентах	Всего зарегистрировано
Калининградская обл.	88,8	2 670
Ростовская обл.	72,8	11 124
Волгоградская обл.	59,6	6 048
Кемеровская обл.	58,7	8 839
Астраханская обл.	56,6	2 635
Новосибирская обл.	50,6	6 364
Горьковская обл.	49,6	7 268
Мурманская обл.	49,4	2 455
Архангельская обл.	49,0	3 967
Карельская АССР	48,4	1 665
Татарская АССР	48,3	8 503
Псковская обл.	45,6	2 214
Сахалинская обл.	44,9	1 875
Красноярский край	44,6	9 975
г. Москва	42,9	11 948
Читинская обл.	42,6	3 550
Якутская АССР	41,0	2 648
Алтайский край	38,1	6 302
Ярославская обл.	37,0	2 789
Чувашская АССР	35,9	2 397
Смоленская обл.	35,7	2 464
Тувинская АССР	34,1	1 345
Саратовская обл.	33,5	5 247
Рязанская обл.	32,9	2 508
Камчатская обл.	31,7	1 304
Ленинградская обл.	31,7	4 968

По-прежнему более 70 процентов убийств и тяжких телесных повреждений совершено в нетрезвом виде. Как видим, пьянство, к сожалению, не сдает позиции. Отмечен рост и умышленных преступлений. Здесь данные выглядят так:

Союзные республики	Темпы прироста к 1988 г. в процентах	Всего зарегистрировано.
Литовская ССР	194,2	612
Эстонская ССР	189,6	669
Белорусская ССР	126,7	1 594
Казахская ССР	111,5	3 025
Туркменская ССР	96,9	577
Молдавская ССР	94,7	1 797
Киргизская ССР	87,7	901
Таджикская ССР	84,7	375
РСФСР	81,1	37 739
Узбекская ССР	63,2	2 299
Латвийская ССР	61,7	1 342
Украинская ССР	59,7	4 643
Азербайджанская ССР	30,8	170
Армянская ССР	23,2	122
Грузинская ССР	-0,9	112

Автономные республики, края, области, города Российской Федерации, имеющие наибольшие темпы прироста	Темпы прироста к 1988 г. в процентах	Всего зарегистрировано
Мурманская обл.	317,6	284
Ростовская обл.	185,9	1 341
Магаданская обл.	177,2	158
Горьковская обл.	169,5	768
Татарская АССР	163,8	1 617
Читинская обл.	147,3	460
Калининградская обл.	144,2	381
г. Ленинград	139,3	3 011
Марийская АССР	133,3	238
Белгородская обл.	123,3	134
г. Москва	123,2	2 239
Кемеровская обл.	112,4	1 028
Ярославская обл.	109,4	444
Архангельская обл.	108,4	398
Псковская обл.	107,9	237
Волгоградская обл.	104,0	610
Курская обл.	100,0	136
Рязанская обл.	99,3	285
Саратовская обл.	96,9	516
Тюменская обл.	94,9	1 253
Якутская АССР	91,1	247
Красноярский край	91,1	1 246
Хабаровский край	87,6	1 030
Свердловская обл.	86,7	1 835
Мордовская АССР	86,1	214
Дагестанская АССР	85,5	230
Алтайский край	83,5	435

В структуре уличной преступности следует выделить грабежи личного имущества граждан и хулиганство.

Удельный вес грабежей личного имущества граждан составляет 24,2 процента, или 13 635, а хулиганства — 20,2 процента, или 11 382.

Осложнение обстановки на улицах во многих городах связано с распространением пьянства, снижением борьбы с лицами, нарушающими антиалкогольное законодательство, ослаблением работы по пресечению хулиганства. А это, как правило, ведет к росту разбойных нападений, грабежей и краж. Возьмем, к примеру, Москву и обратимся к цифрам.

Грабежи личного имущества граждан увеличились более чем на 39 процентов, а разбойные нападения выросли на 82 процента.

Не нуждается в особых комментариях и такой цифровой ряд. Вот как соотносится рост преступлений, совершенных в нетрезвом виде, с практикой применения мер административного воздействия за нарушение антиалкогольного законодательства.

	Всего	Темпы прироста к 1988 г.
Преступления, совершенные в состоянии опьянения	86 794	+19,6
Выявлено нарушителей антиалкогольного законодательства	2 285 460	—9,3
Оштрафовано органами внутренних дел за распитие спиртных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах	916 998	—13,2
Число лиц, содержащихся в медицинских вытрезвителях	1 152 571	—4,0
Число лиц, направленных в ЛТП	33 584	—37,3
Привлечено лиц за изготовление, сбыт, хранение самогона или других спиртных напитков домашней выработки или аппаратов для их выработки	103 532	—45,9

Рост преступлений, совершенных в состоянии опьянения, отмечается в Армянской (109,1 процента), Туркменской (60,8 процента), Узбекской (57,6 процента), Азербайджанской (49,3 процента) союзных республиках, Чечено-Ингушской АССР (159,7 процента), Тамбовской (210,8 процента), Пензенской (62,4 процента), Астраханской (56,6 процента) областях.

Органами милиции удалено с улиц и других общественных мест около полутора миллионов человек, находящихся в нетрезвом виде, из них свыше 78 процентов содержались в медвытрезвителях, а 48,8 процентов — оштрафованы. Однако участие общественности в борьбе с этим социальным злом снижается, особенно в Литовской и Эстонской союзных республиках, Архангельской, Волгоградской и Курской областях.

В административном порядке за мелкую спекуляцию спиртными напитками наказано около 7 тысяч человек. Возбуждены уголовные дела по фактам хищения более 104 тонн сахара, а также спирта и вино-водочных изделий на сумму 3,3 миллиона рублей.

Противоправные действия молодежи зачастую совершаются в состоянии опьянения или наркотического возбуждения. В отношении почти 58 тысяч несовершеннолетних были приняты меры за распитие спиртных напитков и появление в общественных местах в нетрезвом состоянии, из них более 11 тысяч — школьники, около 23 тысяч — учащиеся ПТУ. За доведение подростков до состояния опьянения в административном порядке наказаны около 8 тысяч человек, а 149 привлечены к уголовной ответственности.

Подростками в возрасте 14—17 лет или при их соучастии совершено 42 249 (+22,5 процента) преступлений.

По союзным республикам преступность среди несовершеннолетних выглядит так:

Союзные республики	Темпы прироста к 1988 г. в процентах	Всего зарегистрировано
Армянская ССР	188,2	49
Белорусская ССР	66,4	1 113
Литовская ССР	56,3	530
Грузинская ССР	51,9	123
Казахская ССР	43,9	1 708
Молдавская ССР	40,3	574
Узбекская ССР	34,5	757
Украинская ССР	28,2	4 502
Эстонская ССР	25,0	455
Азербайджанская ССР	22,2	88
Туркменская ССР	20,7	204
РСФСР	20,4	30 791
Таджикская ССР	12,3	192
Киргизская ССР	—12,5	230
Латвийская ССР	—28,8	641

Среди причин этого негативного явления — издержки воспитания в семье, семейное неблагополучие, недостатки и просчеты в учебно-воспитательной работе в учебных и трудовых коллективах, слабость и неконкретность правовой пропаганды, упущения в деятельности милиции и, в частности, слабая индивидуальная профилактика правонарушений несовершеннолетних, несвоевременное принятие мер к родителям, отрицательно влияющим на поведение детей, неорганизованность досуга по месту жительства. Особо нужно выделить сложности в трудоустройстве подростков в условиях перехода предприятий на хозрасчет.

В 1988 году 17 процентов всех подростков, совершивших преступления, не учились и не работали

По состоянию на 1 января под контролем инспекции по делам несовершеннолетних находились 527 тысяч подростков-правонаруши-

телей, из них всего 155 тысяч имеют общественных воспитателей, а в организованные формы досуга вовлечен только каждый второй.

К сожалению, во многих регионах досуг становится платным, что затрудняет участие в кружках и секциях «трудных» ребят.

Преступность становится более изощренной и более жестокой. Некоторые по-своему истолковывают демократические процессы, вызванные перестройкой. Понимают их как вседозволенность, как возможность не подчиняться закону и представителям правоохранительных органов. По оперативным данным, милиция вынуждена была 85 раз применять оружие, защищая жизнь, здоровье, честь и достоинство советских людей и пресекая преступные нападения.

Вот несколько примеров.

16 января около 21 часа в городе Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края группа пьяных молодых людей (6 человек), находившихся в подъезде одного из коммунальных жилых домов, предприняла попытку освободить задержанного за грабеж патрульным рядом милиции. Один из хулиганов напал с ножом на сержанта милиции Ю. Янчевского, который выстрелом ранил нападавшего в руку. Им оказался А. Юрков, 1971 года рождения, неработающий, осужденный в мае 1988 года за грабеж на два года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора.

1 марта в городе Ленинск-Кузнецком Кемеровской области ранее судимый В. Зайцев, 1961 года рождения, неработающий, совершивший кражу пряжи с камвольно-суконного комбината, при задержании на улице оказал сопротивление и с ножом набросился на старшего лейтенанта милиции А. Минлигареева, ранив его в руку. Обороняясь, работник милиции после предупредительного выстрела применил оружие, ранил в ногу и задержал преступника.

11 апреля в 04 часа в городе Куровская Московской области милиционер Орехово-Зуевского ГРОВД сержант С. Хребков и оперуполномоченный того же подразделения старший лейтенант милиции М. Карев при задержании ранее судимого, без определенных места жительства и занятий, нанесшего огнестрельные ранения гражданам А., 1940 года рождения, и М., 1954 года рождения, оказавшего вооруженное сопротивление работникам оперативной группы, применили оружие. Преступник был ранен и задержан. У него изъято охотничье ружье.

К сожалению, и милиция, исполняя свой долг, несет боевые потери. Только в 1988 году погибли 260 человек, имеются погибшие и в этом году.

С учетом анализа оперативной обстановки по стране МВД СССР принимает меры по усилению борьбы с преступностью. На коллегии МВД СССР по итогам первого квартала дана острая оценка имеющимся недостаткам. Особое внимание сосредоточено на выявлении и пресечении преступной деятельности организованных групп, в том числе рэкетиров, предотвращении преступлений корыстно-насильственной направленности, профилактике молодежной преступности. Особые усилия сосредоточены на повышении профессионального уровня сотрудников, организационно-техническом укреплении служб и подразделений МВД.

«Экстремальная ситуация» — в статье под таким названием («ЧиЗ» № 10, 1988) журнал рассказал о конфликте между администрацией биохимического завода и населением города Кириши Ленинградской области. Свою позицию в ней изложил сотрудник Минмедбиопрома СССР С. Романов. Тогда же мы сообщили, что готовы дать слово и «противной» стороне — самим жителям города. Сегодня редакция выполняет свое обещание.

Разве можно по закону уволить квалифицированного, знающего, честного специалиста «просто так», без всякого повода, только потому, что он не пришелся по вкусу начальству? Оказывается — можно, если он достиг... пенсионного возраста, утверждает в статье «Противоречит Конституции?». Справедливо ли это?

ТВОЙ ПЕРЕДНИЙ КРАЙ

В интервью с академиком Н. Дубининым на тему экологии корреспондент ленинградской молодежной газеты «Смена» спросил: «Каким вам видится будущее?» Ответ академика прозвучал обескураживающе: «Вопрос надо поставить иначе: видится ли оно? Или мы выживем, или сами себя уничтожим. Не следует убаюкивать себя надеждами, что все как-то разрешится само собой. Для того, чтобы мы не последовали за динозаврами, нужны соединенные усилия всех».

Для многих жителей города Кириши эти слова не откровение. Для них стало суровой необходимостью перейти от намерений к действию в защиту жизни.

Именно поэтому в мае 1987 года была образована секция охраны окружающей среды и здоровья населения Киришской городской организации Всесоюзного общества охраны природы.

Одним из первых мероприятий секции стала организация митинга с требованием «Закрыть биохимзавод», много лет отравляющий киришан. Проведения этого митинга требовала общественность города, однако горисполком настаивал на том, что проведение его нецелесообразно. Тем не менее, когда на площади собралось свыше 10 тысяч горожан, «отцы города» приняли в нем участие.

Взрыв возмущения был вызван годами обещаний и обманов, заверений и непрекращающихся выбросов. Только в течение первого года, с момента пуска Киришского биохимического завода в 1975 году, на фоне резко возросшей концентрации белка в атмосфере города произошло 284 первичных случая бронхолегочных заболеваний с выраженным аллергическим компонентом.

Академик П. Н. Бургасов, председатель межведомственной комиссии, в то время главный государственный санитарный врач СССР, подписал тогда справку, в которой говорилось: «Возникновение массовых заболеваний в 1975 году совпало с наращиванием выпуска белково-витаминного концентрата (БВК)... Эпидемиологический анализ заболеваемости бронхиальной астмой жителей города показал, что в 1975 году по сравнению с 1974 годом заболеваемость населения возросла в 35 раз. В результате специальных аллергологических и иммунобиологических исследований установлено, что ведущим фактором в возникновении аллергологических заболеваний среди населения города являются технологические выбросы биохимзавода».

Но, может быть, к 1987 году ситуация изменилась? Вот как ее охарактеризовал заместитель главного государственного санитарного врача СССР А. И. Заиченко: «Когда наши товарищи приехали в Кириши на БХЗ, то были в шоке: срезанные скруббера, разобранные очистные установки, а завод при этом продолжает работать».

Добавим — и травить все окружающее. Очередной, вновь назначенный директор, вопреки предписаниям СЭС, Санитарным правилам и ГОСТу «Биологическая безопасность», пытался, как мог, вытащить завод из многомиллионных убытков. Ради чьего блага это творилось? Народного?

Как мог тот же П. Н. Бургасов заявить 21 мая 1987 года на партийно-хозяйственном активе города, что «в Ленинграде в блокаду ели бы БВК, а не выступали против него»?! Когда же был честен академик? В первый раз или тогда, когда в корне изменил свою позицию?!

Что можно противопоставить этим заявлениям? Документы, научные свидетельства. Скупая справка «О результатах работы комиссии Минздрава», опубликованная на страницах газеты «Киришский факел», внесла мало ясности. Поэтому мною, по поручению секции, были составлены сообщения о влиянии БВК на работников завода, население города и детей.

За распространение научных данных и выводов я был обвинен женсоветом завода в оскорблении чести и достоинства работников завода. Впрочем, их иск был отклонен на том основании, что разъяснение вредных последствий воздействия производства БВК на здоровье населения с использованием научных данных не может быть расценено как оскорбление чести и достоинства.

Примеров негативного отношения к членам секции можно привести достаточно. Важнее другое — дальнейший ход событий показал, что секция действовала в правильном направлении: целый ряд видных ученых опубликовал в открытой печати сведения, которые скрывались ранее под грифом для служебного пользования.

Доктор экономических наук, профессор М. Я. Лемешев в «Неделе» писал: «Минмедбиопрот СССР говорит о том, что в животноводстве ничего не добиться без искусственных кормов, и производит тысячи тонн крайне опасного белково-витаминного концентрата (БВК) из парафинов нефти, чего не делает ни одна цивилизован-

ная страна». Почему не делает? Доктор биологических наук Н. Реймерс считает, что «все дело в том, что скот от добавок БВК растет быстрее, но мясо становится водянистым, ухудшается его вкус, а главное, потребление такого мяса постепенно ведет к развитию аллергий, у детей — острых диатезов, потере иммунитета, т. е. к тем же результатам, что и использование пестицидов. И это страшнее нашего СПИДа». Об этом он говорит со страниц журнала «Наука и жизнь».

Сильно сказано! Но, может быть, сравнение со СПИДом — полемический «перехлест»? Доктор медицинских наук, руководитель Всесоюзного центра по глубоким микозам и микогенной аллергии З. О. Караев на страницах газеты «Киришский факел» подтверждает: «...получены убедительные данные о нарушении со стороны иммунитета при аллергических заболеваниях, вызванных грибами и их продуктами, т. е. имеет место подавление клеточного иммунитета...»

Из этого со всей очевидностью становится ясен вывод, который сделал в своей статье «Пусть решает закон» в газете «Ленинградская правда» доктор медицинских наук В. Бреслер: «Лишь немногие знают: от того, как будет решаться поставленный вопрос, зависит здоровье ныне живущих и будущих поколений страны».

Автор статьи «Экстремальная ситуация» С. Романов утверждает, что после того, как комиссия министерства «заверила население, что в самое короткое время... завод будет работать без выбросов, можно было бы поставить точку. И только неформалы продолжали «мутить воду». Но ведь позицию неформалов поддержал и бывший председатель Киришского горисполкома Н. К. Дробязко. На встрече с жителями города он сказал: «Мы не верим заявлению В. А. Быкова, возглавляющего Минмедбиопром, что при существующей технологии возможно исключить следы белка в атмосфере Киришей».

Среди неформалов оказался и бывший главный врач Киришской Центральной районной больницы В. П. Есиновский, который на партийно-хозяйственном активе 21 мая 1987 года утверждал: «БВК — фон, на основе которого развиваются многие болезни. Рост онкопатологии, болезней почек, легких, кожи и врожденных уродств происходит при существующем сочетании химических и бактериальных вредностей». Выход он предлагал один: закрытие производства БВК и прекращение строительства третьей очереди завода.

Ну а как же с авторитетнейшим заверением об отсутствии и «грамма белка» в воздухе? В декабре 1988 года государственный инспектор И. М. Марковец и главный санитарный врач областной СЭС И. Н. Малеванный отказались принять участие в работе государственной комиссии по приемке БХЗ, заявив о ее неправомерности. Это, впрочем, не помешало одиннадцати другим ее членам подписать акт на дальнейшие испытания производства, испытания, которые идут уже второй год. Так что цена авторитетных заверений Минмедбиопрома прежняя — грош.

Нет никаких оснований «ставить точку», как призывает представитель Минмедбиопрома С. Романов, на борьбе с производством БВК. Именно поэтому тысячи киришан встали в ряды секции, выступили в поддержку ее деятельности. Все больше людей начинают понимать, что в позиции «моя хата с краю» больше страха, чем мудрости и мужества. Завтра этот край может оказаться передним.

В. ХИТРИН,
депутат Киришского горсовета

ПРОТИВОРЕЧИТ КОНСТИТУЦИИ?

Претворяются в жизнь решения XIX партконференции: проводится экономическая реформа, совершенствуется структура органов управления на всех уровнях. Все это влечет высвобождение определенной части работников. Дело это, конечно, нужное. Но... Как явствует из сообщений печати, все больше поступает жалоб трудящихся в государственные органы на то, что при совершенствовании структуры управления в первую очередь увольняют пенсионеров, не считаясь с их знаниями, опытом, добросовестным отношением к труду.

Между тем право на труд закреплено и гарантируется статьей 40 Конституции СССР, и на этих работников распространяются общие нормы законодательства о труде. Более того, статья 60 Конституции СССР провозглашает обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина СССР добросовестно трудиться в избранной им области общественно полезной деятельности. Назначение же пенсии не свидетельствует о нетрудоспособности человека. Пенсия, как известно, не всегда еще обеспечивает прожиточный минимум. Работающему пенсионеру зачастую пенсия не выплачивается, что экономически выгодно государству.

Вот и получается парадокс. При полной трудоспособности и творческой активности людей отдельные администраторы чинят произвол, избавляются от неугодных работников, расправляются с ними. По-критиковал начальник — и попадешь в кандидаты на увольнение: Увольняются, вычеркиваются из активной жизни зачастую зрелые, опытные люди.

При этом администраторы ссылаются на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 года и соответствующие Указы Президиумов Верховных Советов союзных республик, которые предоставили право администрации расторгнуть трудовой договор с работником при наличии двух обстоятельств: достижения пенсионного возраста и приобретения права на пенсию по старости (пункт 1¹ статьи 33 КЗоТ РСФСР).

Фактически получилось так, что Указом допущено ущемление прав граждан на труд. При этом, как ни странно, не было проведено обсуждение проекта этого важного акта.

Давайте посмотрим и с других точек зрения на увольнение в связи с достижением пенсионного возраста. Во-первых, с экономической. Мы призываем к экономии материальных ресурсов, электроэнергии, воды и т. п. Но когда речь идет о людских ресурсах, то здесь становимся удивительно расточительными: отстраняем от работы тех, кто еще вполне может потрудиться на благо общества, другими словами, тех, кто еще «не выработался». Во-вторых, с моральной точки зрения. Для многих людей работа — это не только источник материальных благ, но и образ жизни. Ведь сколько вполне здоровых людей, ушедших на пенсию, сразу же начинают болеть, у них ухудшается самочувствие, теряется интерес к жизни.

Мне могут возразить, что, мол, увольнение по пункту 1¹ статьи 33 КЗоТ РСФСР производится по согласованию с профкомом. Но ведь не открою секрет, если скажу, что профсоюзы редко еще выступают в защиту прав трудящихся, против произвола нерадивых администраторов. Приведу пример, как легко уволить даже заслуженного человека, ничем не опороченного. Уволить «просто так»...

Н. прошел трудовой путь от рабочего, когда ему еще не было

14 лет, до ученого — кандидата экономических наук. А последние десять лет работал в хозрасчетной организации в области внедрения хозрасчета и коллективных форм труда в строительстве. Был единственным в организации дипломированным специалистом по труду. Ровно за месяц до исполнения 60 лет, после реорганизации, сокращения штатов был назначен на новую должность с повышением оклада. Его трудовая деятельность неоднократно отмечалась почетными грамотами, благодарностями, подарками, премиями. Даже в день шестидесятилетия был награжден Почетной грамотой, денежной премией, был еще вручен памятный адрес с отражением его заслуг. А через неделю он оказался без работы. С ним не соизволили побеседовать по поводу увольнения ни руководитель отдела, ни руководитель предприятия. На профкоме замечаний по работе не было. Его «вина» была только в том, что ему «стукнуло» 60 лет (как будто это было неизвестно за месяц до нового назначения). И к кому бы уволенный ни обращался затем за помощью о восстановлении, ему в этом отказывали. Почему? Да потому, что все было законно! Но справедливо ли?

Быть может, я не совсем прав в своих суждениях. Но считаю, в любом случае надо исходить из принципа социальной справедливости. Чем больше средств и времени государство затратило на подготовку специалиста любого ранга, тем больше от него требуется отдачи, больше и дольше.

Думается, что эта важная проблема должна стать предметом обсуждения депутатов высшего органа государственной власти нашей страны. Наверное, и многие читатели журнала останутся неравнодушными к этому вопросу и в письмах выскажут свое мнение. Ведь вопрос касается многих миллионов граждан нашей страны.

А. З. КАТЕШТЕР,
кандидат экономических наук

КАФЕ — В АРЕНДУ

Академик Г. Арбатов в статье «Размышления не экономиста об экономике» («Известия» № 257 за 1988 г.) остро поднял вопрос о торговле, общественном питании и части услуг, которые, по его словам, противоречат духовным и нравственным устоям общества. Он, в частности, пишет: «И без глубокой перестройки, настоящей революции в этих сферах не удастся решить самые важные задачи, связанные с повышением уровня и улучшением качества жизни советских людей».

В чем сами люди видят перестройку общепита в условиях радикальной экономической реформы, мы решили выяснить с помощью социологического обследования, проведенного в городе Сочи. Что оно показало?

Почти все опрошенные местные жители ответили, что они не пользуются общественным питанием из-за плохого качества блюд, недостаточного ассортимента, очередей, низкой культуры обслуживания.

«Организованные» отдыхающие в основном тоже не в восторге от качества пищи и ее ассортимента. «Неорганизованные» жалуются прежде всего на очереди, затем на плохое качество блюд и недостаточный их ассортимент. И ни слова похвалы в адрес общепита.

На вопрос о том, что надо сделать на курорте, чтобы улучшить общественное питание, есть такие горестные ответы: «Воспитать совесть у работников общественного питания», «Прекратить воровство продуктов и готовить блюда согласно нормам вложения», «Повысить материальную ответственность лиц, виновных в низком качестве пищи, хищениях, недовложениях».

Люди высказывали годами наболевшее, давали свою оценку чуждому явлению в обществе, взявшемся за установление социальной справедливости.

На наш взгляд, коренное преобразование общественного питания невозможно без решения экономических, правовых, морально-этических и даже психологических проблем.

Одна из причин того, что эта отрасль оказалась сегодня в таком состоянии — ее низкая не только социальная, но и экономическая эффективность. Причем она столь низка, что ее руководители вопреки Закону о государственном предприятии (объединении) освобождают предприятия от платы за производственные фонды. Вместо двух фондов экономического стимулирования (по первой и второй моделям хозрасчета): производственного развития, науки и техники и социального развития решили создавать один: производственно-социального развития. Теперь неизвестно, как будет развиваться производство, а как социальная сфера, столь необходимая работающим в общепите.

Производительность труда в отрасли, пожалуй, самая низкая. За счет чего же будет развиваться сеть общественного питания?

По нашему мнению, из этого тупика, в котором оказалось наше общественное питание, сегодня, пожалуй, есть один выход — решительный поворот его на кооперативные начала, арендный подряд. Примеров, подтверждающих это, уже по стране немало. Например, в районе Дагомыса г. Сочи второй год работает кооперативный ресторан японской кухни «Сакура». Вот лишь несколько записей в его книге отзывов «Здесь мы отведали блюда японской кухни, которые превосходят своим качеством японские блюда, которым славится г. Кобэ. Здесь работают очень радушные люди, превосходное обслуживание. Председатель правления общества японо-советской дружбы Тосики Екояма». «Мы удивились, что такой хороший японский ресторан находится так далеко от Москвы. Готовят в нем очень вкусно, красиво оформляют блюда. Желаем появления филиалов такого ресторана в Киеве, Ленинграде. Желаем Вам успехов в вашей работе. Сотрудники японского посольства в СССР Ямомото, Индзима, Сато».

Так же высоко отзываются посетители о работе еще одного кооперативного ресторана, который не блещет экзотическим названием. Он называется «У старой дороги».

Есть зримые успехи и у арендаторов предприятий общественного питания. Например, у кафе «Парус», «Прибой», в которых после передачи в аренду почти вдвое увеличился товароборот, прибыль, нет серьезных нареканий клиентуры. Но трудности как у кооператоров, так и у арендаторов большие.

Люди справедливо сетуют на высокие цены в кооперативах. Да, сегодня высокие цены отпугивают от кооперативов не только в об-

ественном питании. Но давайте посмотрим только на одну деталь. Они же не получают скидку на сырье, покупаемое в госторговле, как государственные предприятия общепита. И скидка эта немалая: от 10 до 35 процентов в зависимости от вида сырья. Кооператоры идут в основном на рынок, где цены значительно выше розничных. Какая же тут конкурентная состоятельность в ценах с горобшепитом?

Механизм образования прибыли в кооперативах и у арендаторов проще, чем в общепите. Чем больше и лучше обслужено посетителей, продано кулинарной продукции, в чем кровно заинтересован коллектив, тем больше прибыль. При массовой кооперации и арендном подряде в общественном питании и при условии соблюдения Закона о кооперации в СССР будет действовать закономерность повышающейся прибыли в кооперативах за счет интенсификации труда и снижения условно-постоянных расходов с каждой единицы товарооборота.

В новых формах общепита нет надобности следить за соблюдением нормы закладки продуктов, за качеством блюд. В них весь коллектив — контролер.

Общество, думаем, больше не может мириться с социальной и экономической неэффективностью общественного питания, как и других сфер народного хозяйства. Путь один — объявить государственную (подчеркиваем — государственную), а не ведомственную распродажу кооперативам и передачу в аренду социально и экономически неэффективных или малоэффективных предприятий общепита.

Государственная распродажа с аукциона предприятий — экономических банкротов или части их основных фондов (думается, что это должно относиться не только к предприятиям общепита) будет источником средств, в которых нуждается государственный бюджет и ради пополнения которых затевается Госкомценом необдуманное повышение розничных цен под видом реформы ценообразования (об этом в прессе уже высказана точка зрения многих ученых и видных экономистов). Откуда же возьмутся эти средства? Из многомиллиардных вкладов «в чулочных банках» и на сберкнижках, проценты за которые стали уже серьезным бременем для госбюджета. Накопленные населением средства — это его прошлый труд, за который государство не смогло предложить эквивалента в виде добротных товаров и услуг. Почему же отказывать населению участвовать в паях кооперативов сейчас?!

Заслуживают особого внимания акционерные вклады в кооперативах общепита поставщиков добротного сырья. Держатели таких акций — сельские труженики — будут вдвойне заинтересованы в результатах труда: они твердо будут знать свой рынок сбыта, будут заинтересованы в процветании кооператива, помогая ему в этом своими поставками нужного сырья, которое может не только оплачиваться наличными деньгами по договорным ценам, но и накапливаться в акциях. Словом, финансово-акционерное дело нуждается в совершенствовании. По нашему мнению, нужен Закон о финансовой системе СССР с разделом о внутриакционерном деле.

Создание постоянного государственного аукциона для кооператоров и арендаторов, который должен находиться в ведении специальной хозрасчетной комиссии при краевых, областных Советах народных депутатов, Верховных Советах союзных республик, явится мощным рычагом для оздоровления всей местной экономики.

Такая комиссия (назовем ее комиссией по социально-экономической эффективности), действуя на территории от имени вышестоящего Совета народных депутатов, по-ревизорски должна выявлять все экономически неэффективные производства, заброшенные участки земли, здания, бездействующее оборудование и ставить все это на государственный аукцион. Вырученные от аукционной продажи деньги идут как в госбюджет, так и частично в местный бюджет, а также на содержание комиссии.

Представляется, что закусочные, кафе и прочие мелкие точки общепита, не приносящие прибыли, должны быть сданы в аренду по-хозяйски предприимчивым людям. И сданы на как можно больший срок, чтобы арендаторы были заинтересованы в их долгосрочном и добросовестном использовании. И здесь, на наш взгляд, права арендаторов призван защищать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1989 года «Об аренде и арендных отношениях в СССР», в статье 10 которого сказано: аренда должна носить, как правило, долгосрочный характер — от 5 до 50 лет и на более длительный срок. Правда, в этой же статье сказано, что с учетом характера имущества и целей аренды договор может быть краткосрочным — до 5 лет.

Если применять краткосрочную аренду в общепите (как «успешно» это делали в Краснодарском управлении общественного питания — заключали договора, как правило, до 1 года), то такой подход может не дать желаемых результатов. Коллектив не сможет да просто не успеет почувствовать себя хозяином предприятия.

Разумеется, не все общественное питание может быть передано в аренду или переведено на кооперативную основу. В здравницах, школах, вузах, рабочих столовых и эффективно работающих предприятиях оно останется в государственном секторе, имея под боком серьезных конкурентов. Но в государственном общепите необходимо прежде всего изменить ценообразование, привести цены в соответствие с необходимыми затратами.

Следует пересматривать их ежегодно, прежде всего с учетом оценки посетителей качества блюд и уровня обслуживания. Ввести нулевую категорию по качеству блюд и обслуживанию как предупредительную перед передачей на аукцион. При нулевой категории не выплачивать никаких премий.

Надо полностью отказаться от территориально-административных управлений в общепите, от трестов, объединений, в которых занято немало людей и затраты общества на их содержание также немалые.

Для решения перспективных вопросов развития сети по территориям, определения спроса и других общих вопросов целесообразно создать специальные кооперативно-посреднические бюро при исполкомах. Они должны экономически отвечать за свои рекомендации и предложения.

Предлагаемая модель перестройки общественного питания нуждается в экспериментальной проверке в масштабах города или хотя бы района, такого, например, как Лазаревский район Сочи.

Ю. АВЛАСЕНКО,
доктор экономических наук,
профессор
Н. СОШЕНКО,
заместитель заведующего организационным
отделом Лазаревского райкома КПСС

**СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. Р. А. РУДЕНКО
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ
НА 1-Й КУРС ДНЕВНОГО, ВЕЧЕРНЕГО И ЗАОЧНОГО
ФАКУЛЬТЕТОВ НА НОВЫЕ УЧЕБНЫЕ ГОД**

Свердловский юридический институт готовит высококвалифицированных юристов.

На дневном обучении имеется три факультета: судебно-прокурорский — готовит специалистов для работы в органах суда, юстиции, прокуратуры; следственный — для следственной работы в органах МВД; правовой службы в народном хозяйстве — для работы в юридических отделах хозяйственных организаций, учреждений в качестве юрисконсультов, органах арбитража; отделение государственно-правового факультета — для подготовки специалистов для работы в советских органах. Кроме того, имеются в г. Свердловске: вечерний факультет, заочный факультет правоведения, заочный государственно-правовой факультет.

Всем студентам, зачисленным на 1-й курс дневного обучения, назначается стипендия в размере 55 рублей, а студентам 5-го курса — 60 рублей в месяц. Срок обучения на дневном отделении — 5 лет.

На дневную форму обучения принимаются лица в возрасте до 35 лет, на обучение без отрыва от производства — без ограничения возраста, имеющие законченное среднее образование.

Лица, закончившие среднее специальное учебное заведение, принимаются на дневное обучение, если они имеют 3-летний практический стаж по окончании учебного заведения.

Выпускники дневных профессионально-технических учебных заведений обязаны проработать не менее двух лет на предприятиях, в учреждениях и организациях, куда они направлены после окончания профессионально-технических учебных заведений.

Награжденные по окончании средней школы золотой (серебряной) медалью или окончившие среднее специальное учебное заведение и среднее профтехучилище с дипломом с отличием сдают установленный экзамен по профилирующей дисциплине — сочинение.

На вечерний факультет принимаются лица, работающие и проживающие в г. Свердловске.

Срок обучения на вечернем и заочном факультетах — 5,5 года.

Прием заявлений: на дневной факультет — с 25 июня по 15 июля; на вечерний факультет — с 26 июня по 22 июля; на заочный факультет — с 12 июня по 29 июля.

К заявлению на дневной, вечерний и заочный факультеты прилагаются:

- а) документ о среднем образовании (в подлиннике);
- б) характеристика с последнего места работы;
- в) медсправка (форма 086у);
- г) 6 фотографий (3×4);
- д) копия трудовой книжки;
- е) паспорт и военный билет (предъявляются лично).

Поступающие на все факультеты в институт подвергаются приемным экзаменам по следующим предметам:

1. Русский язык и литература (сочинение).
2. История СССР (устно).
3. Обществоведение (устно).

Вступительные экзамены проводятся: на дневном факультете — с 16 по 30 июля; на вечернем факультете — с 24 июля по 7 августа; на заочных факультетах — с 31 июля по 14 августа.

Поступающие на дневное обучение направляют документы по адресу: г. Свердловск, ГСП-1038, ул. Комсомольская, 21, тел. 44-32-34.

Поступающие на вечерний или заочный факультеты направляют документы по адресу: 620019, г. Свердловск, ул. Малышева, 26, приемная комиссия соответствующего факультета.

ЖАРКОЕ ЛЕТО

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР закончила судебное разбирательство и огласила приговор группе руководящих работников хлопкоочистительной промышленности Туркмении.

Лето 1983 года. Машина резко притормозила на перекрестке у светофора, рядом с которым рабочие неторопливо демонтировали металлический транспарант с хорошо известным в свое время призывом: «Экономика должна быть экономной».

— А что теперь-то будет? — тяжело вздыхая, спросил Реджепов у министра республики.

— Дисциплину труда надо укреплять, — односложно и недовольно ответил министр. — А то распустились тут. Есть всесоюзная инструкция, которая жестко определяет норму угара и сколько хлопка-волокна должно вырабатываться из хлопка-сырца. Ее и надо придерживать. А у них, видите ли, хлопок, как дым, в трубу при переработке вылетает.

— Бахрам Хайдарович! Но вы же своими глазами видели, с каким сырьем приходится работать заводам области, — чуть ли не взмолился исполняющий обязанности начальника Марыйского промышленного объединения по заготовке и первичной переработке хлопка Меретдурды Реджепов. — Это же не хлопок, мусор. Из него никак нельзя получить больше волокна.

— А вы не принимайте от колхозов мусор. Принципиальность проявите.

— Да что, мы по своей воле принимаем такое сырье?! Обком партии заставляет брать все, что привезут колхозы. Они за план по валу отчитываются. Вот и выдавливают его всеми силами. На каждом заводе дежурит во время приема хлопка представитель обкома. Как вы думаете, чем он занимается? Смотрит, чтобы завод ничего не забраковал. Вы ведь сами когда-то были партийным работником. И хорошо знаете, как и зачем это делается.

Хайдаров задумчиво кивнул головой. До того, как стать министром хлопкоочистительной промышленности республики, он многие годы был на ответственной партийной работе: первым секретарем райкома партии, потом секретарем Ашхабадского обкома. И неплохо руководил крупными партийными организациями. За несколько лет отсталый район вывел в передовые. Награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

По своему предыдущему опыту Хайдаров был уверен, что любую хозяйственную проблему можно решить требовательностью. Потребовать от подчиненного, призвать к ответственности, и он волчком закрутится, проявит инициативу, чтобы выполнить указание свыше.

Но вот уже почти два года он безуспешно пытается наладить дела в ведущей отрасли республики. И требовательность тут ему не помогает. Заменял значительную часть руководства хлопкоочистительной промышленности, назначил на руководящие посты людей, которые, по его понятиям, являются честными и добросовестными тружениками. Несколько дел на слишком зарвавшихся хапуг передали в республиканскую прокуратуру. Но приписки изжить никак не удается. В целом по республике выход хлопка-волокна значительно ниже норматива. Все ссылаются на какие-то мифические «чугары». Но Хайдаров твердо убежден, что в них повинны не столько плохое сырье и несовершенная технология переработки, сколько воцарившаяся кругом бесхозяйственность.

От невеселых раздумий о низкой дисциплине труда в отрасли министр республики явно занервничал. Партия как раз взяла курс на борьбу с бесхозяйственностью. А у них, как назло, случилось такое ЧП. Показательнейший урожай разгильдяйства. Собственно, чтобы разобраться в причинах случившегося, Хайдаров и прилетел из Ашхабада в Мары.

Но толком разобраться еще не успел, а их уже требует к себе срочно прилетевший в областной центр бывший в то время первым секретарем ЦК партии Туркмении Гапуров. К девяти часам утра они должны прибыть на встречу с «хозяином» республики в правительственную гостиницу.

Министру уже не раз приходилось встречаться с Гапуровым. Трепета перед первым секретарем он никогда не испытывал, потому что всегда добросовестно относился к порученному делу. А Гапурова считал хоть и своенравным, жестким руководителем, но по большому счету справедливым.

Впервые Хайдаров ехал к первому секретарю и не знал, что говорить в свое оправдание, как объяснить случившееся и переживал из-за этого. Реджепов бодрится, потому что за ЧП он фактически не отвечает. Слишком мало руководит объединением. И при желании все можно свалить на предшественника. Но как защищаться ему, Хайдарову? Отрасль он руководит уже два года. И то, что случилось, произошло из-за его недосмотра. Он всегда считался добросовестным и аккуратным работником. А тут такое позорное происшествие.

Напрягая все свои силы, республика с трудом перевыполнила план 1982 года продажи хлопка-сырца государству. Нельзя даже пересказать, какой ценой давались последние сверхплановые тонны «белого золота». Его сбор продолжался даже тогда, когда хлопковые поля покрылись снегом. На несколько месяцев из-за этого в школах и институтах были приостановлены занятия. Ему часто при-

ходило ездить в те недели по республике. Видел своими глазами, с какой самоотверженностью и самоотдачей работали на поля люди. Запомнилась надпись, которую он увидел в каком-то райкоме комсомола: «Райком закрыт, все ушли на уборку хлопка!» Да, это была настоящая битва за урожай, которую с честью выиграли труженики республики. Многие из них по итогам 82-го заслуженно получили высокие государственные награды.

И вдруг когда республика уже отрапортовала о продаже хлопка-сырца государству, какой-то любопытный обходчик на товарной станции в Мары обратил внимание на одиннадцать никому не нужных вагонов, уже долгое время стоявших в тупике. Вскрыли — ахнули. Вагоны плотно забиты тюками с переработанным хлопком. Причем никто не может сказать, как появился этот груз на станции, куда он направляется и где документы, его сопровождающие. 570 тонн неучтенного хлопка-волокна. А в пересчете на хлопок-сырец почти две тысячи тонн! Как объяснить, что в течение нескольких дней целый хлопкоочистительный завод бесконтрольно перерабатывал урожай никому не известного хлопкового поля?

Неясно также, что дальше делать с этим хлопком. Не будешь же слать в досыл рапорту телеграмму. Дескать, мы еще обнаружили у себя в сусеках почти шестьсот тонн волокна. Ведь это же не лишняя катушка ниток. Что в Москве подумают? Скажут, в Туркмении совсем хозяйствовать разучились.

Конечно, прокуратура разберется, кто виноват в таком крупном хищении, и виновные будут наказаны. Но как не допустить подобного впредь? Вчера весь день Хайдаров с Реджеповым ездили по хлопкоочистительным заводам области. Посещение это произвело на министра удручающее впечатление. Заводские склады забиты сырцом посредственного качества. Если не сказать хуже. Директора заводов, как старые, так и вновь назначенные, чуть ли не впрямую говорят, что с таким «сырьем» выполнить план переработки практически невозможно без приписок, без завышения норм «угаров».

Не очень понравилась министру и позиция руководителя объединения. Чувствуется, что выгораживает Реджепов своих подчиненных. Когда показывал сырец на заводских складах, повторял то и дело:

— Отаратительный хлопок в этом году. Трудно будет его переработать без всех нормативных «угаров».

Даже зло берет. Вместо того чтобы жаловаться, не принимал бы такой хлопок от колхозов. Но, видно, не хватает сил противостоять давлению партийного руководства области.

Но даже хорошо, что Реджепов не боится перед министром открыто защищать своих подчиненных. Это говорит о честности намерений. Подхалим бы на его месте вел себя по-иному. Реджепов, сразу видно, специалист толковый. Неудивительно: больше пятнадцати лет занимается заготовкой и переработкой хлопка. Прошел путь от ученика лаборанта до руководителя областного промышленного объединения. Знает дело до мелочей. Такого на мякине не проведешь. Да и человек он вроде бы порядочный, честный, душой болеющий за дело. Вырос в бедной крестьянской семье без отца. Работал и учился одновременно. Ибо не мог только получать знания; не было денег, чтобы прокормиться.

Хайдарову нравились люди, которые пробивались вверх без всяких протекций, за счет своих способностей и трудолюбия. Похоже, Реджепов тоже был таким.

Да и не трус по натуре. Сразу же вступил в борьбу с местной хлопковой мафией. Уволил нескольких директоров заводов за приписки и развал работы. Такой не остановится на полпути.

Хайдаров, которого постоянно «теребили» — как там хлопок, расценивал позицию обкома как обеспокоенность, желание улучшить дело. Ведь и он хотел того же. Но постепенно, когда требовательность партийных работников приходила в противоречие со здравым смыслом, у министра накапливалось раздражение к подобной шапкозакладательской некомпетентности. Зачем, например, заставлять заводы принимать некачественный хлопок? Ведь из такого сырья все равно не выработаешь хорошего волокна.

И он решился рассказать о перегибах с приемом хлопка, которые ставят работу отрасли в безвыходную ситуацию, непосредственно первому секретарю ЦК Компартии Туркмении товарищу Гапурову. Но до сих пор не представлялось случая.

И вот такая возможность есть. Правда, Хайдаров понимал, что их с Реджеповым пригласили в правительственную гостиницу вовсе не за тем, чтобы выслушивать объяснения.

Реджепов впервые встречался с Гапуровым, и поэтому любопытство в нем брало верх над волнением. И вчера, во время поездки по заводам, и сегодня, по дороге в гостиницу, руководитель объединения пытался тактично объяснить министру главную причину приписок и сверхнормативных «угаров» в хлопкоочистительной промышленности. Пока будет установка на «вал», на победные рапорты, порядок в отрасли навести невозможно. Недостачи и приписки фактически уже запрограммированы и не зависят от деловых качеств директора завода. Это ясно любому специалисту. Даже областная прокуратура не стала возбуждать уголовные дела по отчетам со сверхнормативными «угарами», которые для очистки совести Реджепов передал в следственные органы. Жаль только, что министр никак не может или не хочет понять эту простую истину.

Реджепову показалось, что в конце концов ему все-таки удалось убедить министра. И теперь важно, чтобы Хайдаров при встрече с первым секретарем честно обозначил эту проблему. Ведь многие беды — от их некомпетентной требовательности, одностороннего вмешательства в хозяйственные дела.

Реджепов и сам мог сказать об этом первому секретарю. Но в его устах эта общая проблема может быть расценена как частный упрек в адрес Марыйского обкома партии. Не хотелось начальнику объединения сводить серьезный разговор к элементарной жалобе.

Вся надежда на министра. Хватит ли у него принципиальности и смелости завести с Гапуровым такой разговор?.. Должно хватить, подумал Реджепов, когда их машина остановилась у особняка без вывески.

Они прошли длинным коридором, покрытым мягкими коврами, и оказались в просторном светлом холле, в центре которого стояла группа мужчин. Реджепов узнал среди них все областное начальство, включая прокурора и председателя комитета госбезопасности области. Увидев вошедших, большинство присутствовавших поспешно удалились из холла на улицу. С Гапуровым остались лишь первый секретарь обкома и председатель облисполкома. Даже не ответив на приветствие вновь прибывших, Гапуров сразу же перешел на резкий, крикливый тон, повторяя то и дело:

— Вы не патриоты! Вы забыли, что получаете зарплату в республике!

Вначале ни Хайдаров, ни Реджепов никак не могли понять, в чем, собственно, их обвиняет первый секретарь. С неучтенным хлопком эти упреки явно не стыковались. Кстати, о чрезвычайной находке железнодорожного состава с хлопком, о которой уже несколько дней в области все с удивлением говорили, партийный руководитель республики даже не вспомнил. Только поостыв немного, Гапуров сказал наконец о причине своего возмущения. Оказывается, накануне он узнал о том, что выход хлопка-волокна из сырца в Туркмении составляет 30 процентов, а по Узбекистану — всего 26. На первый взгляд руководитель республики вроде должен был гордиться тем, что хлопок у них лучше, чем у соседей. Но, наверно, и это его не устраивало. Из его крика следовало, что в рапорт республики можно было внести и более весомую цифру.

— Я думаю, вы учтете мои замечания в своей дальнейшей работе, — неожиданно закончил Гапуров и, не прощаясь, ушел со своей свитой.

По дороге назад министр республики не проронил ни слова. Реджепов хорошо понимал состояние Хайдарова. Ведь еще вчера тот, соглашаясь с партийной совестью и здравым смыслом, укорял подчиненных за плохую работу, слишком высокие «угары». А оказывается, они перестарались. Работали слишком хорошо. Неуместными в такой ситуации разговорами Реджепов не стал досаждать министру. Лишь на прощание осмелился спросить, а что же делать с тем неучтенным хлопком?

— Без тебя разберутся, — неожиданно грубо оборвал министр. — Каждый должен выполнять свои обязанности и не думать за других.

После такого однозначного и категоричного ответа Реджепов понял, что на поддержку Хайдарова он может не рассчитывать. Да и позиция Гапурова многое прояснила.

Лето 1983 года в Туркмении было на редкость жарким. В тени иной раз переваливало за пятьдесят. Уже в конце июня стало ясно, что годовой план по заготовке хлопка будет завален из-за неблагоприятных погодных условий. Осень подтвердила опасения. Хлопок с полей пошел никудышный. Опять та же ночная сдача. О неучтенном прошлогоднем хлопке Реджепов и думать забыл. Успевай только учитывать новый урожай. Те же дежурства партийных работников, выполняющих установку обкома: принимать все, что привезли. Поначалу Реджепов пытался противостоять грубому давлению. Но получил несколько откровенных взбучек от первого секретаря обкома:

— Мы зачем тебя перевели в начальники объединения? Чтобы ты мешал области, а вместе с ней и республике выполнять государственный план по заготовке хлопка? Нам не нужен такой начальник объединения!

В октябре серая хлопковая река окончательно помутнела. Предчувствуя, что на хлопкоочистительных заводах грядут непредсказуемо высокие приписки, Реджепов на свой страх и риск решил принимать очень плохой хлопок вторым сортом.

Тяжелое положение, сложившееся с заготовкой хлопка, вынудило первого секретаря ЦК партии выехать в хлопкосеющие районы. Выступал он и в Мары на партийно-хозяйственном активе. Призвал в очередной раз приложить все силы для выполнения плана по заготовке хлопка. Кто-то из зала прислал в президиум записку: Вы, мол, нас призываете не жалеть сил. А начальник производственно-

го объединения области палки в колеса ставит. Дал указание принимать хлопок вторым сортом. Гапуров молча прочитал записку и ответил буквально следующее: «Здесь сидит начальник объединения «Заготхлопкопром». Если у него два партбилета, пусть принимает хлопок вторым сортом».

Хотелось взрывом провалиться после этой фразы. Реджепов почувствовал, как насмешливо посмотрели на него со всех сторон председатели колхозов. Грош цена теперь его принципиальности, любой сдатчик рассмеется ему в лицо на его требования.

Да и кому нужна эта принципиальность? Если он начнет тормозить работу гигантского, непонятного ему механизма, его просто удалят, как износившуюся шестеренку. Заменят на другую.

На следующий день начальник объединения отменил прежний приказ: некачественный хлопок снова стал принимать на заводы высшим сортом.

Как-то утром в кабинете Реджепова раздался ранний телефонный звонок. Звонил первый секретарь обкома Акгаев. Он говорил о том, что, дескать, осталось последнее усилие и область выполнит план. Надо помочь труженикам области.

— Но вы ведь лучше меня знаете: хлопка на полях больше нет. Я не знаю, как выполнять план по волокну с тем сырцом, который мы напринимали. Уже сейчас катастрофические недостачи. Приписывать больше нельзя.

— А вы и не приписывайте, — лукаво заметил Акгаев. — Надо просто провести одиннадцать вагонов прошлогоднего неучтенного хлопка-волокна урожаем этого года.

— Это невозможно, — воскликнул Реджепов, — у нас нет первичных документов! Где, в каких колхозах собирался этот хлопок? Людям, которые якобы собирали его, должны быть выплачены деньги. Более того, сдача хлопка колхозами уже проведена через ЦСУ республики.

— Ладно, — сказал Акгаев и положил трубку. В голосе первого секретаря Реджепов почувствовал нескрываемое раздражение и недовольство. Акгаев редко прибегал к прямым угрозам. Обычно он действовал осторожно и хитро. Непослушание воспринимал как личную обиду. И помнил о ней до тех пор, пока не представлялась возможность отомстить. Впрочем, от неугодных работников первый секретарь давно избавился. И открыто возражать ему в области никто не осмеливался.

Реджепов меньше всего боялся, что его могут просто уволить за непослушание. За высокими должностями он никогда не гнался, не цеплялся за них. Специалист он опытный. Так что без работы не останется. Беспокоило другое. Однажды, когда начальник объединения позволил себе укорить обком партии за грубое вмешательство в заготовку хлопка, первый секретарь иронично нарекнул: дескать, что ты из себя честного, принципиального человека корчишь. Неужто обком партии не знает, какие приписки бывают на твоих заводах. Из-за них, между прочим, сняли твоего предшественника. А ведь можно было его за развал работы более строго наказать. Все, мол, зависит, как дело повернуть.

Промолчал тогда Реджепов. А что он мог сказать в ответ секретарю? Приписки на заводах изжить ему не удалось.

Зачем он делал поначалу маленькие уступки совести, как будто не знал, что они могут постепенно накапливаться и превращаться в преступление. Надо сразу было бить в набат, не оставлять без-

наказанной ни одну приписку. А теперь поздно, теперь он сам не только нравственно, но и юридически уязвим.

Телефонный звонок прервал тревожные раздумья. Звонил недовольный Хайдаров из Ашхабада:

— Ну что вы там в области сами не можете разобраться! Акгаев в ЦК жалуется: заготовители мешают колхозам план выполнять. Мне, думаешь, приятно это выслушивать?

— Бахрам Хайдарович, но как же я могу включить в отчет такое количество прошлогоднего хлопка?

— Не знаю. Но только имей в виду, что план заготовки хлопка находится на контроле лично у товарища Гапурова.

Вот и выкручивайся после таких разговоров. Честно говоря, Реджепов уже побаивался министра. От него многое зависит. В министерстве скопилось несколько отчетов с приписками, подписанных Реджеповым. Передай он их в прокуратуру — и готово уголовное дело. Почти на каждом совещании Хайдаров открыто грозит начальникам объединений: в следующий раз таких отчетов принимать не будем. Наводите порядок на заводах, иначе будем передавать дела в прокуратуру.

После таких взбучек у Реджепова на лбу выступает холодный пот. Он будто не в кабинете министра сидит, а по проволоке над пропастью ходит. Правда, постепенно он к ним привык, потому что после таких угроз никакие меры никогда не принимались. Реджепов изморял Хайдарова своей меркой. Уже после суда, на котором все подсудимые и свидетели, хорошо знавшие министра, утверждали, что в 1983 году требовательность и принципиальность его несколько поблекли, стали неискренними, Реджепов сказал мне: Хайдарова в то лето сломали. Пригрозили, вероятно, и он поступил принципами. Я внимательно наблюдал за министром в ходе судебного разбирательства, разговаривал с ним в тот момент, когда он ожидал приговора суда. Он единственный из всех подсудимых не признал за собой никакой вины, несмотря на доказательства, предъявленные следствием. Не следует, наверное, выпячивать и личную выгоду министра, ослабившего требовательность. В суде не доказана его вина во взяточничестве. Мягкотелость, малодушие тоже несвойственны, думается, характеру министра.

Нет, отнюдь не страх и не корысть руководили им. Причины преступной халатности Хайдарова в другом. Он, мне кажется, принадлежит к тем служивым людям, воспитанным еще сталинской эпохой, которые научились отождествлять линию партии с линией ее руководителя. Для таких людей слово руководителя не подлежало обсуждению, даже если оно противоречило здравому смыслу. Да, Хайдаров был требователен к подчиненным и добросовестно относился к своей работе. Но никто не припомнил, чтобы министр был принципиальным в кабинетах руководителей. Он просто не мог допустить мысли, что партийный руководитель такого ранга, как Гапуров, может ошибаться.

Вчера такие люди рукоплескали призрачным достижениям зстоя, сегодня иные из них «активно проводят в жизнь» перестройку. А завтра, если нужно, с чистой совестью будут громить все наши начинания в гласности и перестройке. Они всегда всецело поддерживают предложенный свыше курс, стараясь не выражать при этом собственного мнения. И не думать.

Суд определил, что такие вопиющие злоупотребления, взяточничество и хищения в особо крупных размерах стали возможными

из-за преступно-халатного попустительства со стороны руководства министерства. В частности, министра Хайдарова, который после лета 1983 года практически ослабил контроль за состоянием дел в отрасли. Только за счет списания сверхнормативных «угаров» хлопкосырца государству нанесен ущерб в сумме 182 миллиона 400 тысяч 500 рублей. Бывшего министра республики осудили за халатное отношение к служебным обязанностям и приговорили к трем годам лишения свободы.

Невероятного размаха при попустительстве Хайдарова достигло взяточничество в отрасли. Не устояв перед давлением обкома партии и министерства, Реджепов с помощью начальника статистического управления области включил-таки хлопок 1982 года в урожай 83-го. С помощью приписки у государства было «украдено» почти полмиллиона рублей. А по статистическим отчетам пошла гулять очевидная нелепость.

Экономисты подтвердят: приписки в производстве сельскохозяйственной продукции тесно увязаны со взяточничеством. Ведь если продукция произведена, то за нее должны быть выплачены деньги. А если продукцию приписали? За нее все равно должны начисляться деньги. Без этой финансовой увязки ни одно статистическое управление не примет отчет.

Так что, если выявлены приписки, надо искать взяточничество. Незаработанные деньги обязательно передаются по цепочке, чтобы скрывать приписки.

Примерно в то же время, когда Реджепов сделал первую приписку, он получил и первую взятку.

Легкие деньги быстро развращают душу человека. Взятка подобна ржавчине. Когда директор Байрам-Алийского хлопкоочистительного завода К. Анналов летом 83-го привез в кабинет Реджепову пачку денег, похожую на завернутый в газету кирпич, начальник объединения возмутился: к чему это?

— Мы на заводе подумали, что у вас будут сложности в министерстве с нашим отчетом. Там ведь не хотят понимать, что хлопок в этом году чрезвычайно плохой,— пояснил директор завода.

Допустим, он проявит принципиальность, откажется. Но кто от этого выиграет? Реджепову все равно через несколько дней надо ехать в Ашхабад, отчитываться. Те отчеты, которые ему предоставили заводы, не примет ни один здравомыслящий человек. Надо будет объясняться с заместителем министра Чарьевым, начальником планово-экономического отдела министерства Баевой. Он знает, что без подарков ездить в министерство не принято.

Там и так косо уже посматривают на него. Ездит, просит, а ничего не привозит. Трудно сейчас установить, какие чувства боролось в душе Реджепова, когда он брал первую взятку. Главное, что не смог он устоять перед ней. Тогда Реджепову, привыкшему зарабатывать деньги честным трудом, сумма неожиданного «подарка» казалась настоящим богатством. Целых 12 тысяч рублей!

А потом, смешно вспомнить, таких «маленьких» денег ему больше никто даже не предлагал. Кстати, директор Байрам-Алийского завода, чтобы как-то сгладить свой просчет, принес через два месяца Реджепову еще 20 тысяч. В октябре 83-го несколько «просчитался» и директор Хауз-Ханского завода А. Овезов, того самого, где было произведено одиннадцать вагонов неучтенного хлопковолокна. Дал всего 15 тысяч. Но вскоре, когда его перевели ди-

ректором Мургабского завода, поближе к дому, добавил еще 30 тысяч.

Высоко «оценивал» начальника объединения директор Марыйского хлопкоочистительного завода А. Оразов. Две осени подряд, во время очередного приема хлопка, он давал Реджепову по 60 тысяч рублей. И только в 1985 году чуть снизил сумму до 50 тысяч. Зато поднял планку новый директор Хауз-Ханского завода С. Авдрасулов. Осенью 84-го он дал 65 тысяч, а ровно через год — 75 тысяч.

Начальник объединения никогда никого не просил приносить ему деньги. Директора заводов сами оценивали предстоящие приписки и делились с вышестоящим начальником взятками, полученными от хлопкосеющих колхозов, которые не достачу хлопка покрывали деньгами. Только один раз Реджепов отступил от этого правила. В область приехал опытный ревизор комитета народного контроля республики. Скрыть от него приписки было невозможно. Начальник объединения обзвонил директоров шести подчиненных ему заводов и потребовал от каждого по десять тысяч рублей для проверяющего. В течение нескольких часов деньги были собраны и вручены ревизору.

Больше года, находясь под следствием, бывший начальник Марыйского производственного объединения Меретдурды Реджепов усиленно вспоминал, где, когда и сколько взяток он получил с подчиненных и дал начальникам. Вспомнить действительно было трудно. За два с половиной года он получил 670 тысяч рублей! Примерно столько же, сколько может заработать советский человек честным трудом почти за триста лет самоотверженной работы.

В ходе следствия 137 тысяч Реджепов вернул государству. Остальные деньги, по его словам, он передал вышестоящим руководителям для сокрытия приписок. Правда, при таких доходах взятки, данные Реджеповым, выглядят смехотворными. Так, в Москве Реджепов «подарил» начальнику Управления развития хлопкоочистительной промышленности Минлегпрома СССР Л. Витову чайный сервиз и салатницы общей стоимостью 245(1) рублей. А начальнику планово-экономического отдела Министерства хлопкоочистительной промышленности Туркмении С. Баевой «достал» дамский велюровый костюм стоимостью 245 рублей. Даже взятка заместителю министра хлопкоочистительной промышленности республики при таких «размахах» выглядит как-то «несолидно». Всего пять тысяч рублей!

Признания Реджепова во многом помогли ходу следствия. Возбужден также ряд других уголовных дел в отношении других партийных и хозяйственных работников республики. Признания облегчили участь Реджепова. Верховный суд СССР приговорил его к девяти годам лишения свободы.

— Вы спрашиваете, почему я сознался во всем? Не хочу, чтобы чудовищная система выполнения плана любой ценой сломала жизнь другим людям,— сказал мне после приговора суда Меретдурды Реджепов.— Не знаю, понял ли вы из судебного разбирательства, что на моей должности трудно было оставаться честным человеком. Вот и стал соучастником преступления.

Рассказывая о преступниках, мы обычно всегда переводим разговор в сферу нравственности и личной ответственности. Но в данном случае мне бы не хотелось этого делать. Наблюдая за поведением преступников на суде, общаясь с ними, я убедился, что, оказавшись в другой ситуации, они, возможно, не попали бы на ска-

мью подсудимых. Но обстоятельства оказались сильнее их характеров. В принципе у них не было выбора: или расстаться с карьерой, а то и жизнью, или самому совершить преступление. Они выбрали последнее.

Наверное, прежде чем говорить об аномалиях нравственности, надо исследовать причины, породившие эти уродливые явления. Уже вынесен приговор административно-командной системе ведения хозяйства как крайне неэффективной. Мы научились считать экономические убытки, которые нанес нам такой стиль руководства. Но при этом часто забываем, какой неизмеримый урон нанесен морали человека. Сколько человеческих судеб сломлено во имя выполнения и перевыполнения!

У этой проблемы есть еще один особенно негативный аспект, о котором раньше предпочитали не говорить. Это вопрос неправильного партийного руководства хлопкоочистительной отраслью республики. На это обращали внимание Верховного суда СССР почти все выступившие адвокаты. Сложилась печальная традиция, когда иные партийные работники регионов грубо вмешивались в хозяйственные дела, что во многом способствовало совершению хозяйственных преступлений.

Не смей командовать! Этот ленинский призыв, возрожденный XIX партконференцией, особенно актуален сейчас.

Не надсмотрщик должен поднимать производительность труда, а личный интерес тружеников. Только в таком случае история не найдет продолжения.

Ю. БЫЧКОВ

Указ Президиума Верховного Совета СССР

от 19 мая 1989 года

О награждении Розыбаевой Х. Д.
орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в укреплении социалистической законности и правопорядка и проявленные при этом мужество и стойкость наградить бывшего инструктора Отдела административных органов Чарджоуского обкома Компартии Туркменистана РОЗЫБАЕВУ Халиму Джораевну орденом Трудового Красного Знамени (посмертно).

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

С 1 июля 1989 года вступает в силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1989 года «О подоходном налоге с кооперативов». На кого распространяется этот указ? Каков порядок уплаты налога? Какие последствия наступают за несвоевременную уплату, а также за сокрытие или занижение доходов, подлежащих налогообложению? Об этом вы узнаете из статьи «Налог с кооперативов».

Тем, кто собирается поступить на работу по совместительству, советуем заглянуть в «Заочную юридическую консультацию». В этой рубрике содержатся ответы на вопросы, касающиеся порядка оформления на работу по совместительству, условий такой работы и ее особенностей для отдельных категорий рабочих и служащих.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

НАЛОГ С КООПЕРАТИВОВ

Почему не утихают страсти вокруг развивающегося в нашей стране кооперативного движения? Основная причина этого мне видится во внутренней противоречивости экономико-правового статуса кооперативов, не органичного той социально-экономической среде, в которой они функционируют. С одной стороны, существует множество факторов, которые затрудняют деятельность кооперативов, например, недостатки в их материально-техническом обеспечении. С другой стороны, основанные почти исключительно на использова-

нии рыночного механизма, в условиях острого дефицита товаров и услуг, отсутствия экономической конкуренции, нарастающих инфляционных явлений, кооперативы получили возможность путем завышения цен на товары и услуги, порой не слишком заботясь об их качестве, получать неоправданно высокие, не соответствующие трудовым затратам доходы.

Одной из главных причин проявившихся негативных явлений в кооперативной деятельности является отсутствие эффективной системы налогообложения доходов кооперативов. Этот недостаток призван устранить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1989 г. «О подоходном налоге с кооперативов», который вводится в действие с 1 июля 1989 г.

Указ распространяется на все производственные кооперативы (кроме колхозов), а также на их союзы и объединения, самостоятельно осуществляющие хозяйственную деятельность и имеющие от этой деятельности доходы. В соответствии с пунктом 3 статьи 21 Закона о кооперации в СССР Указ должен применяться и к тем потребительским кооперативам, которые производят товары и оказывают услуги не только для своих членов, но и для других граждан и организаций и имеют от этого денежные доходы.

Указ не распространяется на кооперативные банки и кооперативные страховые учреждения, создаваемые кооперативами и их союзами в соответствии со статьями 22 и 23 Закона о кооперации. Эти банки и страховые учреждения должны уплачивать подоходный налог в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1979 г. «О подоходном налоге с кооперативных и общественных организаций».

Объектом налогообложения является валовой доход кооператива. Он образуется из выручки от реализации продукции (работ, услуг) и других поступлений за вычетом материальных затрат и других расходов, связанных с производством и реализацией продукции (работ, услуг), кроме расходов на оплату труда. Из выручки для определения размера валового дохода, подлежащего налогообложению, исключаются также взносы на государственное социальное страхование.

Не подлежит налогообложению часть дохода, вносимая кооперативами в Советский детский фонд имени В. И. Ленина, Советский фонд Мира, Советский фонд культуры, Советский фонд милосердия и здоровья, другие аналогичные фонды и иные благотворительные цели общественных организаций.

Расчет валового дохода, который согласно статье 20 Закона о кооперации используется для выполнения обязательств перед бюджетом и банками, направляется на расширение производства, осуществление социальных мероприятий и оплату труда, представляет известные сложности. Именно здесь кооперативы допускают значительное число ошибок. Поэтому остановимся подробнее на порядке расчета валового дохода.

К числу поступлений, которые учитываются для исчисления валового дохода, относятся выручка, полученная кооперативом от реализации произведенной продукции (работ, услуг); суммы процентов за предоставление кооперативом кредита другим предприятиям и организациям; суммы дивидендов по акциям, получаемым кооперативом, процентов по счетам, выплачиваемым банками; суммы, выреченные от продажи принадлежащих кооперативу материальных ценностей, относящихся к оборотным средствам.

В доход кооператива не включаются суммы поступлений, имеющих целевую направленность, такие, как паевые, членские и вступительные взносы, добровольные взносы предприятий и граждан, кредиты банка и других организаций, суммы от продажи акций и ценных бумаг. Не должны учитываться в составе поступлений и суммы авансов, полученных от заказчиков, до того момента, пока работы и услуги, в счет выполнения которых авансы внесены, не будут приняты заказчиком.

К расходам, которые вычитаются из выручки и указанных выше других поступлений кооперативу для расчета валового дохода, относятся затраты на сырье и материалы, израсходованные на производство продукции, реализованной за отчетный период; амортизационные отчисления и отчисления в ремонтный фонд; транспортные и командировочные расходы; расходы по аренде основных средств; плата за услуги сторонних организаций; расходы на рекламу и т. п. Оплата труда лиц, привлеченных к работе в кооперативе по договорам подряда, относится на фонд оплаты труда. Все материальные затраты, на которые законодательством установлены соответствующие нормативы (нормы амортизации, начисления износа малоценных предметов, нормы командировочных расходов и др.), принимаются при исчислении валового дохода в пределах нормативов. Те же затраты, которые не связаны непосредственно с производством и реализацией продукции (кроме взносов на социальное страхование), к материальным затратам относиться не должны. Это, в частности, расходы на подготовку кадров, затраты на ремонт основных средств, убытки от списания безнадежных долгов, суммы всех видов имущественных санкций, уплаченных кооперативом, расходы по страхованию имущества, суммы налога с владельцев транспортных средств, земельного налога и налога с владельцев строений и т. п.

Наиболее сложной проблемой в налогообложении кооперативов оказался вопрос о размерах ставок налога. Указом этот вопрос до конца не решен. Предусмотрено, что размеры ставок налога определяются законодательством союзных республик.

При решении вопроса о размерах ставки союзные республики столкнулись с серьезными трудностями. Попытки союзного законодателя установить критерии, по которым должны определяться размеры ставок, не могли быть существенным подспорьем, поскольку многие из этих критериев слишком расплывчаты. И их скорее можно было использовать лишь как направления, исходные положения при работе над ставками.

Во-первых, при помощи налогового механизма необходимо создать условия для экономической самостоятельности кооперативов с государственными предприятиями. Следовательно, при прочих равных условиях ставки должны быть примерно одинаковыми.

Во-вторых, налоговый механизм должен быть эффективным, то есть, с одной стороны, обеспечивать значительные поступления в бюджет, а с другой — способствовать развитию наиболее необходимых в той или иной республике видов деятельности.

Для этих целей в Указе предусмотрена возможность дифференциации ставок. И здесь критерии более определенны и целенаправленны. Прежде всего это степень полезности кооперативов (вид и цели деятельности, актуальность в удовлетворении потребностей населения). Важно, видимо, учитывать при установлении размера ставок и систему ценообразования на продукцию кооператива. Если кооператив реализует ее по государственным ценам (расценкам, та-

рифам), как это, кстати, делают многие строительные кооперативы, ставки налога должны быть ниже, чем для тех, кто произвольно устанавливает цены.

В Указе регламентирована компетенция местных Советов народных депутатов в области налогообложения кооперативов. Они могут на определенный срок понижать ставки налога или освобождать отдельные кооперативы от обложения налогом для стимулирования производства необходимой населению продукции и снижения цен на нее.

Исчерпывающим образом в Указе регламентирован порядок уплаты налога. Специфика этого порядка заключается в том, что до уплаты налога в отличие от государственных и общественных предприятий кооперативы должны представлять финансовым органам декларацию о доходах. Она представляется ежеквартально не позднее 15 числа месяца, следующего за истечением квартала. Форма декларации устанавливается Министерством финансов СССР. В декларации показываются все поступления, влияющие на размер облагаемого дохода, а также расходы, произведенные кооперативом в течение соответствующего квартала, которые исключаются из сумм выручки и других поступлений. Разность между ними и представляет собой валовой, облагаемый подоходным налогом доход.

Кооператив самостоятельно, как и все другие организации, исчисляет и уплачивает налог не позднее 20 числа месяца, следующего за истечением квартала. На несвоевременно уплаченные суммы налога начисляется пеня в размере 0,05% за каждый день просрочки.

Установлено, что в случае сокрытия или занижения доходов, подлежащих налогообложению, с кооперативов взыскиваются вся сумма сокрытого (заниженного) дохода и штраф в размере этой суммы. Ранее штраф составлял лишь 10 процентов занижения дохода. Основанием для применения санкций является неправильное указание в декларации о доходах суммы полученного дохода (выручки) или размера материальных затрат, приведшее к занижению суммы валового дохода, подлежащего налогообложению.

Санкция применяется независимо от времени получения сокрытого (заниженного) дохода, то есть независимо от каких-либо давностных сроков. Суммы заниженного дохода и штраф уплачиваются в пятидневный срок с момента выявления нарушения.

Суммы налога, сокрытые (заниженные) доходы и штраф за сокрытие (занижение) дохода, не внесенные в установленные сроки, взыскиваются по распоряжению финансовых органов в бесспорном порядке.

Кооперативы вправе обжаловать неправильные действия должностных лиц финансовых органов, допущенные ими при взимании налога, в порядке, установленном Положением о взыскании не внесенных в срок налогов и неналоговых платежей, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1981 г.

Жалобы подаются в тот финансовый орган, по распоряжению которого производится взыскание налога и сумм финансовых санкций. Эти жалобы рассматриваются, и решения по ним выносятся в пятидневный срок. Указанные решения могут быть обжалованы в месячный срок в вышестоящий финансовый орган.

Арбитражу и суду эти жалобы неподведомственны.

В. И. СЛОМ,
заместитель начальника юридического
отдела Министерства финансов СССР

МАСТЕР: КТО ОН?

Этот вопрос, пожалуй, всегда актуален, особенно на предприятиях. И это понятно. Мастер является непосредственным организатором на производственном участке, руководителем трудового коллектива, воспитателем рабочих. Он же отвечает и за выполнение участком или сменой плановых заданий, повышение производительности труда, снижение трудоемкости продукции, соблюдение технологического процесса. В его обязанности входит своевременное доведение производственных заданий до бригад и отдельных рабочих. На него возложены обязанности по проведению производственного инструктажа рабочих, осуществление мероприятий по выполнению правил охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, правильной технической эксплуатации оборудования и инструмента, а также контроль за соблюдением этих правил.

Мастер должен принимать меры к созданию укрупненных комплексов бригад с оплатой труда по единому наряду за конечный результат и распределению коллективного заработка с применением коэффициента трудового участия, внедрять бригадный хозяйственный расчет. Он участвует в выборе бригад, переводимых на подряд, в определении их состава, в подборе бригадира, помогает в подготовке документации по бригадному подряду.

При создании укрупненных производственных бригад мастера могут быть включены в их состав, причем, как правило, на них возлагается руководство бригадой (в этом случае на них распространяются права бригадира).

Есть у мастера и обязанности воспитательного характера: именно он отвечает за создание нормального психологического климата в трудовом коллективе, обстановки взаимной помощи и заботливости, строгого соблюдения трудовой дисциплины. Мастер отвечает за организацию повышения квалификации рабочих и бригадиров, обучение рабочих вторым и смежным профессиям.

Должность мастера требует от человека не только специальной подготовки, но и воспитательных навыков, а также определенного общеобразовательного уровня. Поэтому на нее выдвигаются, как правило, лица с высшим или средним специальным образованием либо лица, такого образования еще не имеющие, но обучающиеся в вузах или техникумах. В отдельных случаях мастерами могут быть выдвинуты и высококвалифицированные рабочие, имеющие достаточный опыт и знания и окончившие курсы мастеров.

До недавнего времени назначение на должность мастера производилось лишь на основании приказа руководителя предприятия по представлению начальника цеха или прораба. С вступлением в силу Закона о государственном предприятии (объединении) положение во многом изменилось. Теперь на мастера распространяет-

ся принцип выборности руководства. Разумеется, и сейчас мастер назначается на должность приказом директора предприятия, но издается приказ по результатам выборов, проведенных в трудовом коллективе. Как правило, эти выборы проводятся на конкурсной основе, но возможно проведение выборов и без конкурса (если так решит коллектив). Мастер избирается тайным или открытым голосованием (по усмотрению коллектива) на срок до 5 лет. Если руководитель предприятия не утверждает результат выборов, то он обязан объяснить коллективу причины отказа. Выборы в данном случае проводятся повторно.

Большая часть полномочий мастера носит совещательный характер. Окончательные решения принимаются иным органом (или коллективно), но с его участием.

Так, мастер принимает участие в приеме рабочих и производит расстановку бригад и отдельных работников в соответствии с технологическим процессом; принимает участие в тарификации работ и в присвоении рабочим квалификационных разрядов; участвует в разработке и обсуждении производственных планов и социалистических обязательств участка, в подведении итогов социалистического соревнования.

Мастер вправе вносить предложения как о выдвижении кандидатуры бригадира, так и об освобождении работника от бригадирских обязанностей. Он вносит предложения о привлечении рабочих участка к дисциплинарной ответственности за нарушение ими трудовой и производственной дисциплины либо о применении к ним иных мер воздействия (лишение премии, уменьшение числа дней очередного отпуска и т. д.).

Наделен мастер и рядом полномочий решающего характера. Он вправе приостанавливать работу в случае отклонения от технологического процесса, нарушения правил техники безопасности, не допускать выполнения работ на неисправном оборудовании. О принятом решении мастер должен немедленно поставить в известность вышестоящего руководителя.

По согласованию с профгруппоргом участка мастер может премировать рабочих за образцовую работу и успешное выполнение заданий. Для этих целей в его распоряжение ежемесячно направляются средства в размере 3 процентов планового фонда заработной платы по участку.

К мастеру могут применяться те же меры поощрения, что и к другим членам трудового коллектива: объявление благодарности, выдача премии, награждение ценным подарком или почетной грамотой, занесение в Книгу почета или на Доску почета.

За систематическое выполнение установленных производственных показателей, успешное проведение воспитательной работы в коллективе, повышение своей квалификации мастеру может присваиваться звание «Мастер I класса» или «Мастер II класса» с соответствующим повышением оклада.

Мастер несет так называемую специальную дисциплинарную ответственность. Его должность указана в Перечне № 1 Приложения № 1 к Положению о порядке рассмотрения трудовых споров. Так, мастер может быть уволен за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей; на его увольнение согласия профкома не требуется. Однако если мастер является членом совета трудового коллектива, то на него распространяются специальные гарантии: он не может быть подвергнут дисциплинарному взысканию, пере-

веден на другую работу или уволен по инициативе администрации без согласия совета трудового коллектива.

Споры, касающиеся восстановления на работе, изменения формулировки причины увольнения, переводов на другую работу и наложения дисциплинарных взысканий, рассматриваются вышестоящими в порядке подчиненности органами. Если мастер избран на должность, то увольнение его допускается только с согласия избравшего его коллектива.

С. МЕЛЬНИК,
юрист

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Задача 1

Командант общежития строительного института Павлова подала заявление о своем желании уйти с работы. По истечении двух месяцев администрация института заявила, что она не смогла подобрать другого подходящего работника, отказалась принять материальные ценности, вверенные команданту, и выдать ей трудовую книжку.

Вправе ли Павлова оставить работу?

Задача 2

Продавец Ионова болела три месяца. Проработав после выздоровления неделю, она в связи с обострением заболевания вновь ушла на больничный и отсутствовала на работе еще два месяца. Директор универсама уволил ее по пункту 5 статьи 33 КЗоТ РСФСР. Законно ли данное увольнение?

Задача 3

Инженер Петренко, электромонтер Жуков и сторож Исаев приказом директора комбината были назначены дежурными 9 мая. В тот же день трое дежурных слесарей производили срочный ремонт водопроводной системы в одном из цехов. Всем работникам, занятым в этот день на комбинате, 30 мая был предоставлен отгул. Правомерны ли действия администрации?

РАБОТА ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Так называлась статья Л. Каратеева, опубликованная в первом номере нашего журнала за 1989 год. В ней шла речь о принятом 22 сентября 1988 года постановлении Совета Министров СССР «О работе по совместительству».

После этой публикации в редакцию пришло множество писем с просьбой подробно рассказать о порядке оформления на работу по совместительству, об условиях такой работы и ее особенностях для отдельных категорий рабочих и служащих.

9 марта 1989 года Госкомтруд СССР, Министерство юстиции СССР и Секретариат ВЦСПС утвердили Положение об условиях работы по совместительству, в котором были детально регламентированы вопросы практического применения постановления Совета Министров СССР «О работе по совместительству». Мы попросили Л. КАРАТЕЕВА ответить на наиболее часто встречающиеся в письмах вопросы читателей.

Что такое совместительство? Какая работа не является совместительством?

В соответствии с пунктом 1 Положения совместительство есть выполнение работником, помимо своей основной работы, другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время.

В Приложении к Положению определяется перечень работ, которые разрешается выполнять всем рабочим и служащим, помимо работы на условиях совместительства, и которые не являются совместительством (зарботная плата, полученная за нижеуказанную работу, в средний заработок не входит).

Это литературная работа, в том числе по редактированию, переводу и рецензированию отдельных произведений, оплачиваемая из фонда авторского гонорара.

Техническая, медицинская, бухгалтерская и иная экспертиза с разовой оплатой труда.

Педагогическая работа с почасовой оплатой труда в объеме не более 240 часов в год.

Выполнение обязанностей медицинских консультантов учреждений здравоохранения в объеме не более 12 часов в месяц с разовой оплатой труда.

Руководство аспирантами в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях научными работниками и высококвалифицированными специалистами, не состоящими в штате этих учреждений и учебных заведений, с оплатой их труда из расчета 50 часов в год за руководство каждым аспирантом; заведование кафедрой высококвалифицированными специалистами, в том

числе занимающими руководящие должности в учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях, с оплатой труда из расчета 100 часов в учебном году.

Проведение консультаций научными сотрудниками научно-исследовательских институтов, преподавателями вузов и институтов усовершенствования врачей, главными специалистами органов здравоохранения в лечебно-профилактических учреждениях в объеме до 240 часов в год с почасовой оплатой труда.

Работа на договорной основе ведущих научных, научно-педагогических и практических работников по краткосрочному обучению кадров на предприятиях и в организациях.

Работа по переписке нот, выполняемая по заказам предприятий и отделений Музыкального фонда СССР.

Работа по организации и проведению экскурсий на условиях почасовой или сдельной оплаты труда, а также по сопровождению туристских групп в системе туристско-экскурсионных учреждений профсоюзов.

Другая работа, выполняемая в случаях, когда по основной должности работник имеет неполный рабочий день и в соответствии с этим неполный оклад (ставку), если оплата его труда по основной и другой работе не превышает полного оклада (ставки) по основному месту работы.

Выполнение обязанностей, за которые установлена доплата к окладу (ставке) в процентах или рублях.

Требуется ли для работы по совместительству согласие администрации и профсоюзного комитета по основному месту работы?

Нет, такого согласия не требуется (пункт 2 Положения).

Какие необходимы документы для того, чтобы поступить на работу по совместительству на другое предприятие (объединение), в учреждение, организацию?

Работник, поступающий на работу по совместительству на другое предприятие (объединение), в учреждение, организацию, обязан предъявить администрации паспорт и, естественно, подать заявление о приеме на работу.

Если работа, на которую поступает рабочий или служащий, требует специальных знаний, то администрация вправе потребовать от него диплом или иной документ о полученном образовании или профессиональной подготовке.

Какова продолжительность работы по совместительству?

Пункт 4 Положения устанавливает, что продолжительность работы по совместительству не может превышать 4 часов в день или полного рабочего дня в выходной день. На отдельных видах работ по согласованию с профсоюзным комитетом предприятия, учреждения, организации допускается введение суммированного учета рабочего времени. Однако в любом случае общая продолжительность работы по совместительству в течение месяца не должна превышать половины месячной нормы рабочего времени, установленной для соответствующих категорий работников.

Вместе с тем для отдельных категорий работников Положением предусмотрены некоторые исключения из этого общего правила. Так, работа по совместительству в пределах месячной нормы рабочего времени разрешается тем рабочим, которые на 22 сентября 1988 года были заняты на работе по совместительству с такой продолжительностью рабочего времени. При переходе их на другую работу по совместительству на них будет распространяться общее правило.

Работа по совместительству в пределах месячной нормы рабочего времени разрешается также в учреждениях здравоохранения и социального обеспечения младшему медицинскому персоналу.

С разрешения Совета Министров союзной республики в отдельных районах, где имеется недостаток врачей, допускается работа врачей по совместительству в учреждениях здравоохранения и социального обеспечения в пределах месячной нормы рабочего времени по соответствующей должности.

В таких же пределах допускается совместительство работников культуры в качестве руководителей кружков (коллективов самодеятельного творчества), аккомпаниаторов и других специалистов этих кружков (коллективов) в культурно-просветительных, внешкольных и других учреждениях клубного типа.

В каком порядке производится оплата труда совместителей?

В соответствии с пунктом 5 Положения оплата труда совместителей производится за фактически выполненную работу.

При установлении совместителям с повременной оплатой труда нормированных заданий на основе технически обоснованных норм оплата производится по конечным результатам за фактически выполненный объем работы.

Включается ли заработная плата за работу по совместительству в среднемесячный заработок при назначении пенсий, пособий по временной нетрудоспособности и т. д.?

По общему правилу, заработная плата, полученная за работу по совместительству, при подсчете среднего заработка по основной работе не учитывается. Однако Положением предусмотрены некоторые исключения. Так, учителям и преподавателям, работающим в нескольких школах, средних специальных профессионально-технических и других учебных заведениях, приравненных к ним по оплате труда работников, а также педагогическим работникам во внешкольных, дошкольных и других детских учреждениях (как в одном, так и в нескольких) при исчислении среднего заработка учитывается заработная плата за фактическую нагрузку по всем местам работы, а также дополнительная оплата за работу, которая не считается совместительством. Для данного случая эта работа без занятия штатной должности в том же предприятии, учреждении, организации (выполнение учителями школ и преподавателями профессионально-технических и средних специальных учебных заведений обязанностей по заведованию кабинетами, лабораториями и отделениями, педагогическая работа руководящих и других работников учебных заведений, руководство предметными и цикловыми комиссиями, работа по руководству производственным обучением и практикой учащихся и студентов и т. д.).

Сюда же относится работа учителей и преподавателей школ, средних специальных и других учебных заведений, приравненных к ним по оплате труда работников, концертмейстеров и аккомпаниаторов учебных заведений по подготовке работников искусств и музыкальных отделений (факультетов) и других вузов в том же учебном заведении сверх установленной нормы учебной нагрузки, педагогическая работа и работа по руководству кружками в том же учебном заведении, дошкольном, внешкольном или другом детском учреждении.

Как премируются совместители и как выплачиваются им различные надбавки и доплаты?

Премирование совместителей и выплаты надбавок, доплат и вознаграждений, предусмотренных условиями оплаты труда, включая единовременное вознаграждение за выслугу лет, производятся в порядке, установленном для работников данного предприятия.

Как удерживается с совместителей подоходный налог?

Зарботки, получаемые рабочими и служащими за совместительство не по месту основной работы, облагаются налогом отдельно по каждому месту работы. При работе по совместительству на своем предприятии оплата за эту работу включается в месячную заработную плату работника.

Можно ли работать по совместительству на двух, трех предприятиях?

Пункт 2 Положения устанавливает, что работа по совместительству разрешается только на одном предприятии (объединении), в учреждении, организации — по месту основной работы или на другом предприятии. Из этого общего порядка делается исключение для учителей, преподавателей, воспитателей, концертмейстеров и аккомпаниаторов школ (общеобразовательных, музыкальных, художественных, искусств и др.), средних специальных, профессионально-технических и других учебных заведений, приравненных к ним по оплате труда работников, педагогических работников дошкольных, внешкольных и других детских учреждений, учреждений здравоохранения и социального обеспечения, учреждений культуры и искусства, медицинских и фармацевтических работников, ветеринарного персонала, руководителей кружков и тренеров. Им разрешается совместительство по специальности на нескольких предприятиях в пределах половины месячной нормы рабочего времени.

Как предоставляется отпуск за работу по совместительству?

Отпуск на работе по совместительству предоставляется одновременно с отпуском по основной работе. Это означает, что если по основной работе работнику предоставляется отпуск, например, продолжительностью 18 рабочих дней с 1 марта, то по совмещаемой работе тоже должен быть предоставлен отпуск с 1 марта, но той продолжительности, которая установлена по этой работе. Если продолжительность этого отпуска меньше отпуска по основ-

ной работе, то по просьбе совместителя ему в соответствии со статьей 76 КЗоТ РСФСР может быть предоставлен кратковременный отпуск без сохранения заработной платы.

Оплата за отпуск или выплаты компенсации за неиспользованный отпуск производятся совместителям, выполняющим работу по рабочим профилям, а также работающим по специальности учителям и преподавателям школ и средних специальных, профессионально-технических и других учебных заведений, приравненных к ним по оплате труда работников, педагогическим работникам дошкольных, внешкольных и других детских учреждений, медицинским и фармацевтическим работникам в учреждениях здравоохранения и социального обеспечения.

Предоставляются ли совместителям, работающим в районах Крайнего Севера, льготы за работу в этих районах?

Совместителям, работающим в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, а также в районах, где надбавки к заработной плате выплачиваются в порядке и размерах, предусмотренных постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 апреля 1972 года № 255, льготы за работу в этих районах и местностях предоставляются по основной работе.

В каком порядке производится увольнение совместителей?

Увольнение с совмещаемой работы производится, помимо оснований, предусмотренных законодательством, также в случаях приема работника, не являющегося совместителем, или ограничения совместительства в связи с особыми условиями и режимом труда и без выплаты выходного пособия. Для расторжения трудового договора в связи с приемом другого работника, не являющегося совместителем, или ограничением совместительства согласия профсоюзного комитета не требуется.

Ну, а как с предупреждением работника об увольнении от работы по совместительству? Представляется, что в тех случаях, когда в законодательстве установлена обязанность администрации предупредить работника о предстоящем увольнении (например, при увольнении в связи с сокращением численности), совместитель должен быть своевременно предупрежден об этом за два месяца.

ОТ «А» ДО «Я»

РОДСТВО

На экране телевизора промелькнули заключительные кадры фильма, и обаятельная Татьяна Судец предложила зрителям познаться с программой передач на завтра. Константин Анатольевич, потянувшись, встал с кресла.

— Ну, что, мать,— обратился он к своей супруге,— пойдём поужинаем, что ли?

— Ужин давно готов. Зови Светку, и давайте за стол.

Однако дочь Светлана, студентка юридического института, появилась на кухне, когда родители допивали чай. Было время летней экзаменационной сессии, и она готовилась к очередному экзамену, поэтому позволила себе немного опоздать. Усаживаясь за стол, дочь хитро сощурилась и спросила:

— Папуля, а вот как ты думаешь, супруги — это родственники или нет?

— Конечно, родственники, — не задумываясь ответил Константин Анатольевич. — Мы с твоей мамой самые близкие родственники, ближе просто не бывает.

— А вот и нет, — обрадовалась дочка, — в мудрой книге, которая называется учебник по семейному праву, написано, что отношения между супругами не являются родственными. Между мужем и женой возникают отношения свойства.

— Надо же, — хмыкнул Константин Анатольевич. — А тогда что же такое родство?

Светка нахмурила лоб и, видимо, подражая преподавателю, читающему у них лекции по семейному праву, стала объяснять.

Родство — это кровная связь между людьми, с наличием которой закон связывает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Правовое значение имеет как прямое, так и боковое родство. Родственниками по прямой линии являются родители и дети, внуки и дед, бабушка. Прямое родство может быть восходящим (от потомков к предкам) и нисходящим (от предков к потомкам).

При боковом родстве родственные связи возникают при наличии общего предка (дядя, племянник; брат, сестра). Братья и сестры могут быть полнородными и неполнородными. Полнородные братья и сестры имеют общих отца и мать, неполнородные — либо общую мать (единоутробные), либо общего отца (единокровные). Замечу, что на правовое положение братьев и сестер это деление не влияет.

Также различают степень родства, которая указывает на близость кровных связей. Например, родители и дети являются родственниками первой степени, а братья и сестры — родственниками второй степени.

К родственным отношениям в правовом плане приравниваются отношения, возникающие между усыновителями и усыновленными. Так, согласно статье 108 КоБС РСФСР (аналогичные статьи КоБС других союзных республик), усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным и их потомству приравниваются в личных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. По отношению к своим кровным родителям и их родственникам усыновленные утрачивают какие-либо права и освобождаются от всех обязанностей.

А вот при установлении опеки и попечительства, семейных отношений или отношений родства между опекунами и попечителями, с одной стороны, и их подопечными — с другой, не возникает. Не возникает отношений родства также между супругами.

Родственные отношения подтверждаются документами, которые выдаются органами загса: свидетельствами о рождении, браке, смерти, разводе, усыновлении.

— Это все теоретические «сентенции». Простому смертному их знать не обязательно,—махнув рукой, сказал Константин Анальевич.

— А вот и не скажи,—горячо возразила дочь.—Родство служит основанием для возникновения ряда прав и обязанностей. Наиболее широко это понятие используется в семейном праве. Например, велико значение отношений родства в регулировании вопросов заключения брака. Так, в соответствии со статьей 16 КоБС РСФСР (подобными статьями КоБС других союзных республик) запрещаются браки между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными.

Брак между близкими родственниками противоречит нашим моральным представлениям, нередко ведет к рождению неполноценного потомства с ярко выраженными наследственными заболеваниями и пороками развития.

Усыновители и усыновленные не могут заключить брак, так как они приравниваются в правах и обязанностях к родителям и детям по происхождению.

Степень родства имеет большое значение при наследовании имущества.

Статья 532 Гражданского кодекса РСФСР (соответствующие статьи ГК некоторых других союзных республик), определяя круг наследников по закону, устанавливает, что при наследовании по закону наследниками в равных долях являются в первую очередь дети (в том числе усыновленные), супруг, родители (усыновители) умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти.

Наследниками второй очереди являются брат и сестра умершего, его дед и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери. Они призываются к наследованию при отсутствии наследников первой очереди, при непринятии ими наследства или лишении их наследства наследодателем.

Внуки и правнуки наследодателя считаются наследниками по закону, если ко времени открытия наследства нет в живых того из их родителей, который был бы наследником.

В трудовом праве от степени родства зависит назначение пенсий по случаю потери кормильца, а также возможность близким родственникам трудиться на одном предприятии. Так, в соответствии со статьей 20 КЗоТ РСФСР запрещается совместная служба на одном и том же предприятии лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов), если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

М. БОНДАРЕНКО,
юрист

На глазах двух-трех поколений в Москве уничтожено немало памятников архитектуры. А как же закон, охраняющий наши исторические наследия, как он работает? Читайте материал «Атака на памятник».

Десятки лет открыто существует в нашей стране проституция, но мы стыдливо умалчивали о ней. В чем причина социального зла и каковы пути его искоренения? На эту тему рассуждает наш корреспондент в статье «Любовь, это когда бесплатно?»

АТАКА НА ПАМЯТНИК

На глазах моего поколения в Москве было уничтожено немало памятников архитектуры. Навсегда исчезла Сухарева башня, осталось несколько кирпичиков от сложенной на яйцах и козеине Китайгородской стены, взлетел в воздух и рассыпался подорванный храм Христа Спасителя. Нынче на месте величественного храма построен бассейн, над которым возвышается облако пара. Влага продолжает разрушать близлежащие старинные здания. Для их спасения приходится тратить немалые средства, ибо никакой Закон об охране и использовании памятников истории и культуры сам по себе от сырости не спасает. Не спасает он и построенный архитектором Р. И. Клейном всемирно известный Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

До Олсуфьевского переулка и улицы Россалимо, где расположены несколько старинных зданий и в их числе памятники истории и культуры,— дом московского архитектора Клейна и клиника имени С. С. Корсакова — влага этого бассейна не доходит. Однако на эти памятники ведет с благословения Моссовета активные атаки Министерство здравоохранения СССР. Именно здесь решили строить Опытно-экспериментальное производство контактных линз при ВНИИ глазных болезней Минздрава СССР.

Несомненно, такое производство необходимо. Но непонятно, почему для его создания обязательно разрушать еще один уголок старой Москвы? Неужто действительно не осталось пустырей, подлежащих сносу или реконструкции построек, на месте которых новая стройка явилась бы только благом?

Если вместо разрушенного дома можно построить аналогичный, то восстановить исторически сложившийся ансамбль порой бывает невозможно. Такое разрушение идет уже с 1974 года. Начав стро-

ить ВНИИ глазных болезней Минздрава СССР, «временно» разделили два примыкающих друг к другу парка: психиатрической клиники имени Корсакова и музея-усадьбы Л. Н. Толстого (Толстой, кстати, был частым гостем у профессора Корсакова). На отрезанном участке клиники-парка протяженностью 180 метров, шириною около 20 м (намечалось 7,5 метра) построили строительную бытовку, кислородную станцию и технический бассейн. Закончив это строительство, работники ВНИИ не только не восстановили порушенное, не уничтожили временных построек, но умудрились освободившуюся бытовку продать московской организации ОСВОД.

Действия эти в главном архитектурно-планировочном управлении г. Москвы оценивают так: «На территории клиники без согласования в установленном порядке был построен ряд зданий для ВНИИ ГБ, нарушивших историческую территорию памятника, а также охранную зону музея-усадьбы Л. Н. Толстого».

К чести коллектива клиники имени Корсакова, здесь не подчинились министерскому нажиму. В партийные и советские организации, в редакции пошли письма с протестами.

Директор клиники член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, профессор Н. М. Жариков получил ответ председателя Ленинского райисполкома С. А. Горячева. Исполком полностью разделяет позицию коллектива клиники и руководства Первого медицинского института имени М. М. Сеченова, считает недопустимым строительство нового производства и необходимым восстановить территорию клинического парка.

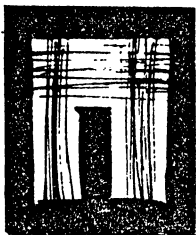
В ответе, подписанном председателем исполкома, в частности, сказано о том, что решением Комитета народного контроля Ленинского района ВНИИ глазных болезней «предписано решить вопрос о переносе или ликвидации кислородной станции и технического бассейна, построенных без надлежащей технической документации».

Что касается строительства опытно-экспериментального производства контактных линз, позиция исполкома райсовета однозначна: «С 1982 г., когда было принято решение о строительстве вышеуказанного предприятия, произошли изменения статуса охраны зданий и территории, на которой отводился участок под строительство. В связи с этим реализация проекта противоречит действующему закону об охране и использовании памятников истории и культуры. Главмосархитектуре г. Москвы предложено рассмотреть вопрос о выделении другого участка для строительства здания опытно-экспериментального производства ВНИИ ГБ МЗ СССР за пределами исторической части г. Москвы».

Итак, кажется, ясно, что с 1982 года, когда исполком Моссовета принял постановление, положение изменилось. Но почему же беспокоятся сотрудники клиники? Почему вынуждены писать, жаловаться в инстанции, отстаивая то, что должно охраняться законом? Потому что Минздрав СССР пока стоит на своем. Он все еще держит на вооружении решение исполкома Моссовета от 1982 года. Всеми силами пытается форсировать строительство: завезли бетонные плиты, расковыряли асфальт перед памятником С. С. Корсакову. Словом, не сдаются. Действуют так, будто охранные зоны — их вотчина.

М. МИРОНОВ

**«ЛЮБОВЬ,
ЭТО КОГДА
БЕСПЛАТНО?»**

Первые газетные публикации о жизни и нравах проституток повсеместно вызвали сенсацию. Еще бы! Мало того, что они в нашей стране, как выяснилось, реально существуют, они, оказывается, еще и процветают. Журналисты принялись подсчитывать и сообщать неискушенному читателю их дневные, вернее, учитывая некоторую специфику профессии, ночные доходы, превышающие порой месячную зарплату министра. Прибавьте к этому фирменное «барахло» и прочие подарки, беззаботную жизнь, проводимую в основном в инвалидных, а значит, недоступных простым смертным ресторанах, кафе и барах. Уж точно, можно позавидовать.

После подобных публикаций для многих девчонок промысел куртизанок стал суперпрестижным. Профессионалки начали жаловаться на небывалую конкуренцию со стороны новичков, которые поспешили приобщиться к сладкой жизни.

Давайте разберемся, насколько она сладка.

А для начала небольшой экскурс в историю вопроса. Вот что сообщается в «Советском энциклопедическом словаре» 1980 года издания: «Проституция (от лат. *prostituo* — позорю, бесчещу), социальное явление, возникшее в классовом антагонист. обществе (еще в 3—2 вв. до н. э.) и органически ему присущее; продажа своего тела (гл. обр. женщинами) с целью добыть средства к существованию. Широко распространена при капитализме». (Ссылку на капитализм оставляю на совести авторов словаря.)

НЕ ОТВОДИТЬ ГЛАЗА

..Я вошел в номер гостиницы и не успел поставить портфель, как раздался телефонный звонок. Кому это я понадобился в незнакомом городе?

— Алеша? Здравствуйте! Меня зовут Надя. Давайте вечером встретимся с вами в ресторане...

Подобные звонки встречали меня в разных городах. Этот раздавался в Риге.

Ну что ж, раз приглашают, надо идти. Я и пошел. В сопровождении начальника специализированного подразделения милиции по охране личности и имущества иностранных граждан Г. Рыжникова и двух его подчиненных — В. Чевачина и М. Глушкова. Правда, пошли мы по другим адресам.

В городе насчитывается 26 ресторанов и кафе, в которых собираются представители «групп повышенного риска». Так в официальных документах стыдливо именуется проститутки, наркоманы, гомосексуалисты, подверженные в силу специфики занятий повышенному риску подхватить венерические заболевания или СПИД.

...Пятница, вечер. Останавливаемся у печально знаменитого треугольника: железнодорожный вокзал — ресторан «Кавказ» — кафе «Лацилис». А вот и первый «улов». К маячившим в подворотне кафе двум иностранцам подходят девицы. Мимолетный разговор, и компания направляется в глубь двора. Там в подвале и намеревались учащиеся ПТУ продать по дешевке свою «любовь».

Но на сей раз они поедут в милицию.

Рапорт: «Задержана Инета, 28 лет. Во время проверки находилась с гражданином Финляндии, а также Анна, 20 лет, и хозяйка Майя, 28 лет».

Объяснительная Инеты: «С подругами Майей и Анной пошли в ресторан «Рига». Рядом сидели три финна. Они угостили нас шампанским. Потом вместе пошли в видеобар. Вечером мы поехали к Майе домой...»

Объяснительная хозяйки дома Майи: «С осени 1987 года я стала употреблять наркотики. Полтора года жила с одним мужчиной. Потом в течение года был другой, совсем молодой. Потом был наркоман и разные другие. Сейчас встречаюсь с югославом. Я знаю, что Инета постоянно занимается проституцией. Она говорила, что берет за это валюту. Инета пытается втянуть меня и Анну в проституцию. Анна уже вступила на этот путь, а я еще думаю...»

Следующий адрес — кафе «Ленинград». Сразу же столкнулись с типичнейшей картиной: длинная очередь, на входе табличка «Мест нет». К большому смущению сотрудников милиции, предъявивших швейцару свои служебные удостоверения, нас продержали в томлении минут двадцать. И все это время в заведение шли и шли мимо очереди девочки, обладательницы заветного слова: «Сезам, отворись!» в виде пятирублевой ассигнации.

Наш рейд продолжается. Бар «Мелодия» интуристовской гостиницы «Латвия». Полумрак, крепкие коктейли, призывно танцует варьете. Постепенно доходят до «кондиции» иностранцы: торговые моряки, туристы, студенты. К ним за столики подсаживаются девицы. Дальше все идет по накатанной колее: угощение, танцы, и парочки расходятся. Мы идем вслед за ними...

Рапорт: «Лолита, 25 лет Задержана в притоне с двумя филиппинцами, с которыми намеревалась вступить в половую связь за вознаграждение — 20 долларов с каждого».

Объяснительная Лолиты: «Вышла замуж за иностранца. Имею ребенка 2,5 лет. Окончив учебу, муж вернулся в Перу. Половой жизнью начала жить с 18 лет. Имела связи с иностранцами. Делала это из-за денег, да и времени у меня было много свободного. У меня была знакомая официантка Вита, она помогала мне пройти в ресторан, обеспечивала столиком, потом подсаживала клиента...»

Справка: «В беседе с матерью Лолиты было установлено, что она прямо называет свою дочь проституткой. Мать неоднократно

выгоняла из дома клиентов дочери. Муж от нее отказался, так как она изменяла ему со многими иностранцами. Он неоднократно уговаривал Лолиту, но она не меняла своего образа жизни.

Одну за другой «отрабатываем» точки намеченного маршрута: кафе и рестораны, бары и гостиницы. Следует вызов по радию: нас приглашают на железнодорожный вокзал. Задержана Жанна, 14 лет, ученица 7-го класса из города Даугавпилса. В школе Жанну оставили на второй год — слишком много пропущенных занятий. С прошлого года она периодически уходила из дома. Рассказывает о себе. Нормальная семья: отец, мать, старший брат. Родители и бьют ее, и уговаривают — ничего не помогает. «Меня не выпускают гулять, вот я и убегаю».

Зимой живет на пустующих дачах. Летом уезжает в Ригу, слоняется по чердакам и подвалам. Дважды была в детском приемнике-распределителе. В Риге познакомилась с девятнадцатилетней Сандрой и двадцатичетырехлетней Рутой. На квартире Руты и жила последнее время.

— Зачем Рута взяла тебя к себе домой?

— Чтобы я была у нее. Она нигде не работает, и ей одной очень скучно. Так она мне говорила...

Стоит перед нами потупившись, этаким наивный цветочек с глазами, полными слез. И понимаешь, что все наши нотации, как о стенку горох. Невдомек еще девчонке, что ее специально приманивали: на несовершеннолетних большой спрос у любителей «клубнички».

После нашей беседы Жанну осмотрел врач и направил на лечение в кожно-венерологический диспансер с диагнозом: «Трихомоноз»...

Рапорт: «При проведении совместного с опергруппой кожно-венерологического диспансера рейда по профилактике заражения вирусом СПИДа, проводимой согласно Указу ПВС СССР от 25.08.87 г., и розыску лиц, уклоняющихся от медицинских проверок по вензаболеваниям, в дискотеке «Зодиак» в компании иностранцев арабской национальности выявлена гражданка, назвавшаяся Региной».

Объяснительная Регины: «Я приехала в Ригу поступать в институт. Не прошла... В сентябре устроилась на работу, но уже в ноябре уволилась. Жила на частной квартире. Познакомилась с двумя девушками Еленой и Оксаной. Вступала в половые связи только с женатыми мужчинами. Они расплачивались угощением в ресторанах или билетами в театр и на концерт.

Я поняла, что, не работая, можно обеспечить себя. Родители присылали мне по сто рублей в месяц, но это очень мало и в ресторан на них не сходишь. Заработанные деньги я тратила на одежду. Алкоголь не употребляю — он губит внешность, а я хочу быть привлекательной. Иностранцы расплачивались со мной вещами.

Зимой я ездила в Таллинн к одному знакомому. Он содержал меня. Кормил, обувал, одевал, водил по ресторанам.

Я не имею прописки, поэтому не могу устроиться на хорошую работу. Скоро выхожу замуж и устроюсь на хорошую работу. Заверяю, что, если мне поверят, то начну честную жизнь».

Из показаний хозяйки квартиры: «Регина каждый день меняла мужчин. В основном это были пожилые люди. Они расплачивались деньгами и вещами. Жила она и с финнами. Я видела у нее чеки, марки и доллары. Все это она тратила на развлечения, а потом жила на мою пенсию. По хозяйству мне не помогала: я за ней убирала, мыла посуду, стирала белье. Я много раз пыталась выгнать

ее из квартиры, но она плакала, говорила, что у нее нет денег и негде жить.

Однажды я написала письмо матери Регины и сообщила об образе жизни дочери. Мать мне не ответила, но выслала деньги, около 400 рублей. Я неоднократно пыталась устроить Регину на работу, но, отработав 2-3 дня, она увольнялась».

Из показаний матери Регины: «Дочь писала, что работает на заводе, получила разряд. Она никогда не употребляла спиртное, но очень небрежно и неохотно училась, не выполняла свои обязанности по дому».

Рапорт: «Возле ресторана «Турист» во время проведения рейда по профилактике заражения вирусом СПИД и розыску лиц, уклоняющихся от профилактики вензаболеваний, за приставание к лицам арабской национальности с целью интимных знакомств была задержана стоящая на учете по группе повышенного риска Регина, 19 лет, без прописки и определенного места жительства. На замечание о недопустимости антиобщественного поведения не реагировала и вскоре вновь была замечена пристающей уже к другим лицам арабской национальности — в парке напротив гостиницы «Латвия».

Объяснительная Регины: «Я уже была один раз в приемнике-распределителе. Меня направили к родителям. Но я вышла на ближайшей станции и вернулась к своему сожителю в Ригу. Скоро мы с ним поженимся».

Показания приятелей Регины.

Виктор: «Мы ходили с Региной в ресторан, платил я. Несколько раз она оставалась у меня на ночь. Брать ее в жены я не обещал и не намеревался этого делать».

Виталий: «Я жил в каюте на судне. Там меня и нашла моя знакомая Регина. Как она проникла в порт и на судно, для меня загадка. Ведь нужны специальные пропуска. Мы были близки с ней несколько раз. Наши отношения я всерьез не воспринимал — у меня семья: жена и дочь».

Официальное предостережение Регине: «Мне, выявленной как лицо, занимающееся проституцией, объявлено официальное предостережение о недопустимости такого образа жизни».

Мне разъяснено, что в случае продолжения занятия антиобщественным образом жизни ко мне будут применены более строгие меры, предусмотренные Кодексом Латвийской ССР об административных правонарушениях».

ТАК НАЧИНАЛИ

Еще сравнительно недавно органы внутренних дел не уделяли внимания этому негативному социальному явлению. Ведь нельзя бороться с тем, что официально не существует.

Правда, справедливости ради, следует отметить, что определенные усилия в этом направлении предпринимались и раньше. Но дальше отдельных, разрозненных попыток дело не шло. Скажем, приемник-распределитель УВД города Риги. Здесь занимались бродягами, так называемыми БОМЖами — лицами без определенного места жительства. Третью часть контингента составляли женщины. Их привлекали к ответственности за бродяжничество, паразитический образ жизни, уклонение от уплаты алиментов и тому подобное.

Работа шла, но, как говорится, сеть была дырявой. И самый главный недостаток: прежние методы не охватывали основную

массу представителей групп риска. Поэтому встал вопрос о создании эффективной системы выявления представителей групп риска. За ее разработку и взялись бывший начальник приемника-распределителя М. Дубовицкий и его подчиненные. Оперативная группа, организованная непосредственно в приемнике-распределителе, взяла на себя выявление лиц, относящихся к группе повышенного риска.

Так, впервые в стране в Риге стали проводить совместные рейды сотрудников милиции и специальной венбольницы. Начали с изучения обстановки в ресторанах и кафе города. Первые результаты поразили. Выяснилось, что в самые престижные заведения, такие, как «Латвия», «Рига», «Астория», «Ленинград», «Кавказ» и другие, девицы приходили как на службу. Более того, обычные посетители не могли зайти в эти рестораны и провести там вечер. Для них не было свободных мест.

На первых порах за один только рейд в приемник-распределитель доставляли 10—12 профессионалок. Но орешек, образно говоря, оказался не по зубам. Проститутки прибегали к разнообразнейшей маскировке: оформляли фиктивные браки с иностранцами; пытались прикрываться малыми детьми, зачастую несуществующими, ссылались на якобы болеющих родителей...

Сказалось и правовое бессилие органов правопорядка. Представьте конкретную ситуацию. Парочку застали, что называется, с личным. Казалось бы, можно оформлять документы. Ан, нет! Оба начинают в унисон уверять, что влюблены друг в друга. А вещи или деньги, так это вовсе не плата за услуги, а подарок. Все, милиция здесь бессильна!

Надо реально оценивать противоборствующие стороны. Интерпроститутка из «элиты» имеет, как правило, высшее образование, свободно разговаривает на двух-трех иностранных языках, обладает высокой степенью интеллекта и весьма развитыми актерскими способностями, хорошо владеет собой в экстремальных ситуациях... А сотруднику милиции зачастую нечего противопоставить ей, кроме сакраментального: «Гражданка, пройдемте!»

Впрочем, о юридической стороне борьбы с проституцией мы поговорим чуть ниже.

А тогда милиция обратилась за помощью к прессе, трудовым коллективам, общественности. Совместными усилиями были взяты под контроль все криминогенные зоны города. Регулярными стали рейды по профилактике и предупреждению венерических заболеваний. Выявлялись лица, ведущие паразитический образ жизни, посетители притонов разврата. На учет ставились женщины, которым было объявлено официальное предостережение за занятие проституцией, а также привлеченные к административной ответственности за данное правонарушение. Помогли и публикации в прессе.

О конечных результатах говорить еще рано. Сейчас важно другое. От газетных смакований «клубнички» и сверхдоходов валютных проституток, от ханжеского онемения перед СПИДом удалось, наконец, подойти к решению самой проблемы. Только за полгода работы по новой системе поставлена на учет и проверена в вендиспансере на СПИД большая часть рижских проституток.

С каждой ведется индивидуальная работа. Все данные регистрируются в специальной картотеке. Оформляется профилактическое дело, запрашиваются характеристики с места жительства, работы или учебы, информируются родственники. Обязательный медицин-

ский осмотр, проверка на СПИД, если необходимо — принудительное лечение.

Все это позволило вести постоянный контроль за проститутками и быстро пресекать их выходы на «охоту».

ИХ ПРАВЫ

Проститутки постоянно окружены толпой «помощников», которым платят за услуги из своего дохода. Об этих нравах я разговорился с Илоной. Ей 25 лет, рижанка.

— Что привлекает молодежь в нашей профессии? Наверное, образ жизни: деньги, шмотки, развлечения. Сезон на Рижском взморье длится где-то с марта по октябрь. За это время оборотистая девчонка может заработать примерно 30 тысяч финских марок. Фарцовщики меняют их на рубли из расчета один к одному. Вроде бы приличная сумма, но подсчитайте и расходы. Тому же фарцовщику куртажные за обмен. За вход в гостиницу надо дать швейцару пятерку, столько же официанту, метрдотелю — 15 рублей, горничной, если остаешься в номере у иностранца, — десятку. Если ведешь клиента на квартиру, то четвертной хозяйке. Врач-венеролог только за подпольный осмотр берет пятьдесят рублей. Стоимость лечения и вспомнить страшно! А еще расходы на парикмахера, косметичку, такси... Вот и достаются нам крохи. Если, разумеется, не считать «удовольствие». Конечно, противно с первым встречным... Но уж если решила заработать, то это чувство надо в себе подавить. У меня семь лет стажа. Поздно начала, в 18. Сейчас обычно приобщаются в 13—14. Мне нравятся иностранцы лет 45—50. Более обеспеченные, солидные, шума лишнего не любят. А наши мужики очень мало платят. Норовят все больше киношкой отделаться.

Что же, по крайней мере откровенно. Ведь многие из профессионалов стремятся скрыть позорную суть ремесла: «Я вступаю в интимные отношения вовсе не из корыстных целей. Мне просто нравятся иностранцы. Они культурные люди, общение с ними приятно...»

Нередко выдвигается другая причина: «Да что они могут, эти наши Ваньки!» Так в сердцах ответила мне еще одна задержанная. Постепенно выяснилось, что и ее привлекает кошелек с валютой: «Я вижу перед собой не мужика, а «полтинник!»

Среди рижанок, занимающихся проституцией, женщины различных возрастов, коренные и приезжие, с неполным средним и высшим образованием, различных национальностей. Некоторые из них замужем или разведены, имеют детей. Кое-кто работает или учится. Это как бы «середина». «Дно» и «элита» не утруждают себя этим. Иногда могут где-нибудь числиться, «чтобы милиция на мозги не капала».

Еще недавно на вокзалах, рынках можно было часто встретить опустившихся, изможденных женщин, готовых ради стакана вина, флакона одеколона пойти с кем угодно. (Этим, кстати, частенько пользовались созревшие акселераты.) Сейчас их ряды заметно побавились. А вот ряды так называемых «путан», обслуживающих иностранцев, постоянно пополняются.

Давно прошли те времена, когда проститутки хватали за руки мужчин в центре города, у гостиниц. Теперь многие из них имеют постоянный круг клиентов. Иностранные студенты-выпускники знакомят с ними земляков-первокурсников, моряки сообщают их телефоны коллегам, прибывающий в город турист уже запасся «заметным адресочком» у своего коллеги, побывавшего у нас раньше...

И тем не менее нравы в этой среде царят жесточайшие. Вовсю процветает конкуренция. В борьбе за «рынок» сбыта не брезгают ничем. Соперниц стараются «подставить» милиции, избить, распускают слухи о венерических заболеваниях. Нередко обращаются за поддержкой к уголовному миру, а отсюда зависимость от него.

Как же выглядит сам промысел? Работают девицы обычно вдвоем-втроем. Сокращаются накладные расходы, дешевле обходится «тачка», вход в ресторан, место свиданий. Да и клиентов найти проще. В ресторан ведь редко ходят поодиночке, вот тут и можно подцепить целую компанию. Опять же отбиваться от милиции или слишком назойливых клиентов группой легче. Это тоже немаловажно в их ремесле.

Некоторые вынуждены объединяться в своеобразные «кооперативы». Одним из них владеет женщина, широко известная в Риге под кличкой «Луноход». Если учесть, что иностранцы, работающие или обучающиеся в городе, объединяются в землячества и собираются, как правило, в одних и тех же кафе или ресторанах, получают своеобразные штаб-квартиры. Вот за этими заведениями и закрепляются строго определенные «кооперативы». Скажем, «команда «Лунохода» дислоцируется в ресторане, который посещают в основном ливийские граждане. Нарушение этих условных границ чревато тяжелыми последствиями для конкуренток.

«Формирования» эти интересны не только своей специализацией, но и нравами, царящими в них. «Луноход», например, через многочисленную связь в «тенево мистре» обеспечивает свою команду столиками в ресторане, клиентами и «лежбищем». В качестве комиссионных девицы выплачивают ей до 50 процентов заработка. В случае малейшего неповиновения хозяйке следует быстрая и жестокая расправа со стороны специально оплачиваемых громил. Здесь и избиение — порча «товарного» вида, и самое страшное для репутации — распространение слухов о венерическом заболевании.

Зарботка нет, и сломленная ослушница вынуждена идти на поклон к «Луноходу». Следует прощение, но комиссионные могут возрасти до 85 процентов. Таким же способом из ресторана отваживаются «чужих» девиц или завлекают в «штат» новичков.

Особая статья — поиски места свиданий. Это, пожалуй, важнейшее звено в их ремесле. Помните, я рассказывал об Инете и ее подругах Анне и Майе? Так вот, последняя имеет свой дом в одном из пригородных поселков. Хозяйка гнала самогон для угощения клиентов, которых приводила Инета, и предоставляла им за деньги помещение для «утех». Вот это и есть, говоря официально, притон разврата.

В одном из них побывал. Тошнит до сих пор. Представьте себе темную комнату. Постепенно начинаешь различать ветхий, колченогий стол, залитый какой-то жидкостью. Вокруг ящики вместо стульев. На каком-то подобии кровати небрежно брошено черное от грязи белье, которое даже трудно назвать постельным. По комнате разбросаны окурки, обеды, консервные банки, пробки от бутылок и сами пустые бутылки. Серый от копоти потолок, разодранные обои печально свисают вниз. И все же самое омерзительное — запах дешевого вина и консервных банок, окурков... В этой клоаке и была задержана Лолита с двумя филиппинцами.

Справедливости ради следует отметить, что комфорт в местах свиданий бывает различным, как, впрочем, и условия их найма. И все же самый распространенный вариант — воспользоваться услу-

гами своеобразной биржи жилья, разместившейся возле справочного бюро городских гостиниц. Здесь сдают комнаты страждущим. Торг ведется без опаски, открыто. Да и чего бояться? Допущение проживания без паспорта или без прописки, как гласит соответствующая статья Кодекса об административных правонарушениях, влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до десяти рублей. Что ж, весьма «суровое» наказание. Но поскольку занимаются прокатом жилья в основном пенсионеры и инвалиды, милиция вынуждена ограничиваться словесными увещеваниями или небольшими штрафами.

Так что овчинка, как говорится, стоит выделки. Поэтому многие старухи охотно и безбоязно занимаются этим бизнесом.

РАСПЛАТА

Недалеко от центра города стоит мрачное четырехэтажное здание: милицейская охрана, глухой забор, решетки на окнах. Это специализированная венерологическая больница. Сюда направляют лиц, нарушивших режим лечения в кожно-венерологическом диспансере; проституток, уклоняющихся от обследования на СПИД; венерических больных, уклоняющихся от добровольного лечения; лиц, направляемых в принудительном порядке для лечения в ЛТП.

Это, образно говоря, «ад». Предваряет его, как и положено, своеобразное «чистилище»: приемник-распределитель под руководством П. Закутаева. Именно сюда привозят проституток, задержанных во время рейдов. Здесь они и проходят первичные обследования и оформление документов. Вместе с милиционерами прошли по камерам. Полумрак, маленькое зарешеченное окно. Справа от входа — раковина и унитаз. Чуть подальше в небрежных позах развалились женщины. Среди них и моя новая знакомая — Регина. Трудно узнать в них недавних красавиц. Вчера, в ресторане, — одежда «оттуда», яркая, вызывающая косметика, красивая прическа, свободные, уверенные манеры, игривость и обещание в поведении. И вот сегодняшнее утро в приемнике-распределителе: свалявшиеся волосы, размазанная по лицу косметика, измятая одежда — лень причесться и умыться, убрать за собой и саму себя. Вокруг всякий мусор...

При нашем появлении юные «пленницы» начинают кричать, требуют немедленного освобождения. Рядом с ними испытые, вконец опустившиеся старухи — бродяги и попрошайки. Может быть, соседство случайное, но скорее всего это дальнейшая судьба многих из них.

При беседе не чувствуется никакого стыда или хотя бы смущения. Так что сами собой отпали все мои попытки завести с ними разговор о моральной стороне их ремесла. Игривый тон, шутки и смех. Свое попадание в приемник-распределитель они пытаются объяснить ошибкой милиции, нелепой случайностью. Затем начинают давить на жалость, ссылаясь в беседе на оставшихся в одиночестве крошку-ребенка, большую мать-старуху, отца-инвалида. Но у всех заметны цинизм и практичность. На вопрос о чести женщины, об уважении к ней проститутки наперебой отвечают: «Уважающая себя женщина никогда не ляжет спать с мужчиной бесплатно!»

Все задержанные, как правило, не работают по несколько месяцев, а то и лет. Тут же, как говорится, не моргнув глазом клянцуются,

что обязательно, буквально завтра, устроится на работу. Заявляют, что на днях выйдут замуж за хорошего человека. Словом, всячески стараются навести на себя флер приличной женщины.

Вызвавших подозрение у медкомиссии в приемнике-распределителе направляют для обследования в спецлечебницу. Познакомить меня с этим учреждением согласился старший оперуполномоченный уголовного розыска Ф. Яицкий. Всего в заведении 120 мест — мужские и женские. Сейчас здесь содержится 80 человек.

Впечатление лечебница оставляет грустное. Большая скученность: кровати стоят в два яруса. Пациенты целыми днями маются от безделья: абсолютно нечем заняться, полностью отсутствует трудотерапия. А поскольку внутри отделения свободное перемещение больных, идет обмен информацией, передача «опыта».

Вот мнение специалиста. Заведующая отделением Зинаида Ивановна Верченко: «Работаю здесь пять лет. Очень тяжелая публика. Никто не верит в свое заболевание. Это, мол, выдумки милиции. Среди лечащихся много наркоманов и алкоголиков. Они напрочь отказываются от лечебных процедур, пытаются и здесь достать спиртное, таблетки, чай. Бывают стычки между различными группировками. Слава богу, последние четыре года нет драк и грабежей. Но все равно возможно нападение на лечащий персонал». Разговор продолжил Федор Андреевич Яицкий:

— Суточное содержание больного в спецКВБ обходится государству в 18 рублей. Почему бы эти расходы не оплачивать за счет самих больных? И это еще не все. За время лечения клиента у нас ему полностью оплачивается больничный лист. Причем мы пишем фактический диагноз. В обычных диспансерах диагноз маскируется. Допустим, вместо «гонорея» записывается скромное «воспаление придатков». Следовало бы указывать истинную причину и больничный лист не оплачивать, как это делается с пьяницами.

Тут я не могу согласиться с сотрудником милиции. В условиях, которые он предлагает, люди вообще побоятся идти на лечение. А это приведет к более широкому распространению венерических заболеваний.

Познакомился я и с некоторыми постоянцами лечебницы, беседовал с ними. Одна из них — Илона. Вот что она поведала:

— В семнадцать лет познакомилась с иностранцем. Он водил по ресторанам, дарил хорошие подарки. Стали жить вместе, родилась дочка. Сожитель вернулся в свою страну, но присылал деньги и вещи, регулярно приезжал и звал к себе. Я отказалась — завлекла веселая жизнь. Выучила английский и пошла дальше. Греки, финны, филиппинцы, деньги, тряпки... Платили по 15—20 долларов. Четыре раза болела гонореей. Почувствовала, что выхожу в тираж, стала менять клиентов по нисходящей.

— Вам 25 лет, что будете делать дальше?

— Дальше! Надо бы завязать. Дочери скоро в школу. Не дай бог, узнает о мамочкиной профессии. А выбор у меня есть. Я работала завскладом в гараже, лаборантом в вендиспансере (!!). Хочу уехать за рубеж к отцу дочери... Многие девицы оценивают себя очень высоко — пользуются успехом у иностранцев. А конец у всех одинаков: либо колония, либо ЛТП. Если бы я могла, с удовольствием вычеркнула эти семь лет из своей жизни. Напрочь!

Ну, что можно сказать? Очень жаль, что раскаяние приходит слишком поздно. Впрочем, многим еще повезло. По крайней мере есть надежда на излечение. Некоторым уже ничто не поможет.

Вот факты из оперативной сводки: «На почве легкомысленных знакомств трагически погибли две студентки политехнического института. В ресторане подружки познакомились с молодыми людьми. Согласились покататься на машине. По дороге девушек изнасиловали и убили. Трупы обнаружило местное население».

А ЧТО ЖЕ ЗАКОН?

Но вернемся к теме нашего разговора. В редакцию приходит немало писем, авторы которых весьма категорично требуют отлавливать проституток и выселять их в необжитые районы страны.

Удивительная вера в благоую и всеисцеляющую силу лагерей, колоний, тюрем, резерваций, изоляторов, дальних, глухих и необжитых районов! Некоторые авторы предлагают тот же рецепт — поистине универсальное средство! — для исправления наркоманов и алкоголиков, папаш-беглецов и мамаш-«кукушек», хулиганов и тунеядцев, рокеров и «металлистов», спекулянтов и несунув, «извозчиков» и рэкетиров, бракоделов и самогонщиков, кооператоров и жуликов, хамов и наглецов, бюрократов и взяточников...

Как говорится, дешево и сердито! И главное, метод этот широко опробован. К чему он привел в период сталинских репрессий, мы все прекрасно помним...

И все же как бороться с проституцией? Ведь болезнь, и социальная тоже, всегда наступательна и, не встречая сопротивления, распространяется по всему организму. Следовательно, мало выявить источник инфекции, надо найти и способы ее лечения.

«Вот почему мы теперь вынуждены признать, — отмечает газета «Труд», — что с проституцией создалась парадоксальная ситуация. Мы знаем, что, например, по данным переписи 1897 года, в России занимались профессиональной проституцией 14 991 женщина. Мы догадываемся, сколько этим промыслом занимается сейчас в США. Однако не существует никакой, хотя бы примерной, статистики, отражающей картину, сложившуюся сегодня у нас. Вряд ли в других городах страны положение лучше. А ведь проституция существует и там, где отроду не бывало иностранцев».

Кстати, недавно довелось побывать в командировке в Чите. Тамошние девицы весьма активно приступили к «обслуживанию» молодых неженатых офицеров. Сеанс оценивается в 50 рублей.

Но продолжим экскурс в историю. В дореволюционной России проститутка была ограничена в гражданских правах. Вспомните хотя бы «Яму» Куприна и ее обитательниц с желтым билетом вместо паспорта. Не сладко живется современным проституткам и за рубежом. Если эта деятельность запрещена, то она карается тюремным заключением и крупным денежным штрафом, а если разрешена — облагается солидным налогом.

Уголовная ответственность за проституцию введена в Венгрии, Румынии, ГДР, Чехословакии и других социалистических государствах. За данное преступление возможно наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до трех лет. Предусмотрены и высылка, исправительные работы или денежный штраф.

В капиталистических странах правовые методы борьбы с проституцией имеют свою специфику. Скажем, в ФРГ она легализована и считается одним из видов профессиональной деятельности. Проститутки облагаются подоходным налогом и по достижении пенсионного возраста (при наличии стажа) получают пенсии. Занятие

проституцией ограничено лишь несколькими условиями. Ею нельзя заниматься в городах с населением менее 50 тысяч человек. В остальных городах ею нельзя заниматься на главных улицах, вблизи школ и иных детских учреждений, а также вблизи церквей. Проституция, осуществляемая в нарушение указанных выше условий, считается запретным деянием и преследуется по закону.

В Италии официально проституция запрещается так называемым «законом Мерлин», принятым парламентом и вступившим в силу в 1958 году. По этому закону в стране было закрыто более 500 публичных домов. Подпольные владельцы домов терпимости могут быть подвергнуты тюремному заключению сроком до трех лет или крупным денежным штрафам. Кроме того, влечет уголовную ответственность деятельность, направленная на содействие проституции, а также совращение малолетних. В этих случаях установлено тюремное заключение сроком до шести лет.

Законодательство штата Нью-Йорк в США тоже определяет проституцию как судебно наказуемый проступок. Максимальный срок заключения — 3 месяца. Арестованная за проституцию подвергается снятию отпечатков пальцев, фотографированию и картотечному учету.

Отягчающим обстоятельством при аресте проститутки является наличие у нее венерических заболеваний. Кроме того, как судебно наказуемый проступок рассматривается и потворство проституции. Предусматривается наказание и за распространение проституции, когда гражданин сознательно получает доход от нее.

В Дании, согласно закону от 1906 года с последующими дополнениями, занимающиеся проституцией женщины могут быть подвергнуты денежному штрафу средних размеров, а также привлечены к общественно полезному труду.

Во Франции проституция официально узаконена.

К сожалению, наше общество до сих пор снисходительно взирает на торговлю женским телом. Да, в стране создано несколько десятков специализированных подразделений органов внутренних дел, которые должны бороться с проституцией и связанными с ней правонарушениями. Однако сейчас чаще можно говорить о недостатках этой работы, чем о ее успехах. И все-таки первые результаты налицо.

В 1987 году среди зафиксированных 13 526 правонарушений 80,7 процента — скупка и перепродажа вещей у иностранцев, 13,7 процента — «чистая» проституция без сопутствующих преступлений.

Из общего числа привлеченных к административной ответственности за занятие проституцией 147 человек были в возрасте до 18 лет. Некоторым из них — 12—13 лет. (К слову, в рижской спецкожвенлечебнице, о которой я уже упоминал, абсолютный возрастной рекорд принадлежит двум тринадцатилетним девочкам, попавшим сюда с гонореей. Количественное же достижение установила тринадцатилетняя Лариса. Она лечила здесь гонореею двенадцать раз.)

В прошлом году на профилактический учет поставлено более пяти тысяч женщин, занимающихся проституцией.

Беда не только в отсутствии в Уголовном кодексе статьи, карающей этот постыдный промысел. В конце концов «охотниц» всегда можно было привлекать к ответственности по тем нормам закона, которые предусматривают наказание за тунеядство, бродяжничество

во, содержание притонов разврата, сводничество, заражение венерическим заболеванием, нарушение правил о валютных операциях. И специалисты это знают. Но у них достаточно забот с уголовными преступлениями других категорий. Возможно, по этой причине и не «работает» статья за занятие проституцией, которой в 1987 году был дополнен Кодекс об административных правонарушениях. Конечно, штраф в сто рублей смехотворен для тех, кто способен вернуть такую сумму за один «сеанс».

...На следующий после рейда день в милицию пришли вызванные по повестке две раскрашенные девицы. Накануне их задержали в общежитии для поляков. Так вот, посетительницы, что называется, с ходу обрушились на сотрудников милиции с претензиями, почему им не возвращают изъятые вещи. Действительно проблема. Скажем, задержали бывшую горничную интуристовской гостиницы. С пакетом вещей она выходила из номера, где проживал финн. Оба подтвердили факт торговли телом. Женщину оштрафовали аж на сто рублей. Но при этом вынуждены были возвратить вещи примерной стоимостью 1200 рублей... Что делать, санкция закона не предусматривает конфискацию вознаграждения в другой форме, кроме валюты.

Следовательно, в складывающихся условиях необходимы меры порадикальней. Заниматься проституцией должно стать невыгодно и опасно. Как это сделать? Пока здесь нет единого мнения. Так, одни сотрудники милиции считают, что необходимо ввести уголовную ответственность за повторное, в течение года, занятие проституцией. Причем не обязательно упекать за решетку, достаточно большого денежного штрафа, перекрывающего прибыль от «профессии». А сейчас очень сложно квалифицировать деяние. Любая из проституток нагло заявляет: «Я обыкновенная советская девушка!» И попробуй придерись.

— Я категорически против закона о проституции,— это мнение одного из работников приемника-распределителя УВД города Риги.— Можно издать еще сто законов о проституции, но в первую очередь в милиции нужны профессионалы, умеющие их эффективно применять на практике. В Уголовном кодексе уже сейчас достаточно статей, позволяющих бороться с этим постыдным явлением. И многие специалисты поддерживают эту мысль. Наша задача — профилактика, предупреждение на более ранней стадии.

Целесообразно подумать и об административной ответственности мужчин, пользующихся услугами проституток. И иностранцы тут не исключение. Кстати, сейчас они не считают предосудительным купить женщину и даже бегут жаловаться, если она их чем-то обидит.

Десятки лет проституция открыто существует в Москве, Ленинграде, крупных портовых городах. И десятки лет мы закрывали глаза на это явление, убеждали себя: «У нас этого нет!» Теперь выяснилось, что есть, что это болезнь не «капиталистическая», а любого человеческого общества.

Поняв это, надо не бросаться в крайности, а изучить ситуацию серьезно. И обязательно действовать. Действовать с учетом горького опыта других.

Алексей АНОСОВ

г. РИГА

НЕВИНОВЕН!

«Виновным себя не признал...» Так называлась статья, опубликованная в № 10 нашего журнала за 1987 год, в которой ставилась под сомнение обоснованность сурового приговора, вынесенного жителю азербайджанского городка Имишлы Акифу Ахмедову. Сегодня, полтора года спустя, мы можем, наконец, сообщить читателям: Акиф на свободе! Прокуратурой Зардобского района Азербайджанской ССР уголовное дело по обвинению А. Ахмедова прекращено за недоказанностью участия обвиняемого в совершенном преступлении. Это означает, что Ахмедову возвращен конфискованный по приговору суда автомобиль, он получит денежную компенсацию, будет восстановлен на работе.

Справедливость восторжествовала! На этой мажорной ноте можно было бы и закончить сообщение, если бы не несколько «но», которыми хотелось бы поделиться с читателями.

Для начала — короткая хронология событий до и после публикации.

Декабрь 1986 г. Жалоба родственников Ахмедова на приговор Агджебединского райнарсуда, оставленный в силе определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда республики, поступила в редакцию.

Январь — сентябрь 1987 г. Безрезультатны устные и письменные переговоры редакции с Верховным судом Азербайджанской ССР. Ахмедов, естественно, сидит.

Октябрь 1987 г.— публикация.

Ноябрь 1987 г.— сообщение Верховного суда Азербайджанской ССР в редакцию о том, что дело Ахмедова истребовано для рассмотрения в надзорной инстанции.

Декабрь 1987 г. (месяц спустя) — сообщение Верховного суда Азербайджанской ССР в редакцию о том, что дело Ахмедова временно не может быть рассмотрено в связи с тем, что истребовано Прокуратурой СССР и с нарочным отправлено в Москву.

Январь 1988 г. (еще месяц спустя). Дело зарегистрировано в канцелярии Прокуратуры СССР. Ахмедов сидит.

Отвлечемся ненадолго от хронологии. Закон не устанавливает предельных сроков ни для предварительного следствия, ни для судебного разбирательства. Может быть, и правильно делает: уголовное производство — вещь серьезная, речь идет не о пустяках — о Судьбах, о Справедливости, и торопливость здесь неуместна. Поэтому не возникало вопроса о том, сколько можно рассматривать дело Ахмедова. Вопрос был другой: сколько можно его не рассматривать? Что происходило с ним, с этим делом, в течение месяца, прошедшего между двумя письмами в редакцию из Верховного суда республики? Как удалось нарочному пропутьствовать с ним еще месяц из Баку в Москву (для справки: самолет по этому маршруту летит 2 часа 45 минут)? Впрочем, что там месяц! Совсем недавно мне довелось писать про то, как оправдательный приговор три месяца добирался до отбывавшего наказание оправданного. Но вернемся к Ахмедову.

Март 1988 г. Дело возвращается из Москвы в Баку. На сей раз оно, кажется, едет быстрее, потому что еще месяц спустя, в апреле, заместитель председателя Верховного суда Азербайджанской ССР опротестовывает приговор.

Май 1988 г. Президиум Верховного суда республики удовлетворяет протест. Приговор отменен, дело направляется на новое расследование со стадии предварительного следствия.

Меру пресечения Верховный суд не изменил, оставив это на усмотрение прокуратуры. Лично я не был убежден в том, что к этому моменту Акиф Ахмедов являл собой такую угрозу обществу либо следствию, что сохранялась необходимость содержать его под стражей. Но это, как говорится, частная точка зрения. А с учетом того, что предварительное следствие вновь было поручено прокуратуре Агджебединского района, первый раз допустившей грубейшие просчеты, мало того, тому же следователю Сеидову, на действия которого и жаловались Ахмедов и его родственники, сомневаться в том, что у прокуратуры она будет иной, не приходилось.

Сколько журналистских перьев изломано уже об эту тему! Ну почему, по какой логике повторное расследование поручается тому, кто не справился с ним в первый раз? Я уже не говорю о случаях умышленной предвзятости, о злоупотреблениях (в данной конкретной истории у меня нет достаточных оснований обвинять в них следователя Сеидова). Но человек направил в суд необидительное обвинение. Повторюсь: не хладнокровно подтасовав факты из неких корыстных соображений, а искренне убежденный, увлекшийся своей версией, своей логикой и отбросивший все, что в нее не укладывалось. Спрашивается: что он теперь будет искать? Истину или дополнительные аргументы своей правоты?

Ахмедов остался за решеткой. Прокуратура Агджебединского района после двух месяцев кропотливой работы направила в суд обвинительное заключение, как две капли воды похожее на предыдущее. Алиби, о котором твердил Ахмедов все эти два года, так и не было проверено (о неисследованности его и шла главный образом речь в предыдущей публикации); свидетели, на которых он ссылался, не вызваны и не допрошены; противоречия, отмеченные в определении Президиума Верховного суда, не устранены. Время остановилось — будто и не было ни определения этого, ни жалоб, ни статьи!

Сентябрь 1988 года. Теперь уже Агджебединский районный народный суд возвратил дело Ахмедова на дополнительное расследование. Смелости изменить меру пресечения у состава суда не нашлось — Ахмедов продолжает сидеть!

Пять лет я работаю в правовом журнале, пять лет пишу судебные очерки. И все никак не возьму в толк: что же это такое — дополнительное расследование? Есть материалы предварительного следствия, есть их, так сказать, квинтэссенция — обвинительное заключение. Если принять за аксиому, что в прокуратуре работают люди ответственные и добросовестные, то следует предположить, что в это заключение вложены все доказательства, все аргументы обвинения, которые способен был собрать следователь, убежденный в виновности обвиняемого (если не убежден, то и дело до суда не дойдет). Есть судебное следствие, которому законом предоставлены самые широкие возможности: если нет сомнений — отталкиваясь от того, что дало предварительное, если есть — иди

своим, непроторенным путем. Но уж коли состав суда приходит к выводу, что ни тем, ни другим следствием достаточных доказательств вины не добыто, так и принимайте решение о том, что их не добыто! Так нет, на дополнительной! Будто в прыжках в длину: с первого раза не долетел до заветной черты, ну, ничего, даст бог, со второго получится. А нет — так с третьего, с четвертого. А не получится, так не мы снимаем тебя с соревнований, как не выполнившего квалификационную норму, а можешь, подумав, сам сойти. Мол, не то, чтобы прыгать не умел, а просто взял да и передумал!

Отсюда, думается, и продолжение: уже не журналисту — суду очевидно, что убедительных доказательств виновности человека, два с лишним года находящегося в местах лишения свободы, нет. Есть ли, спрашивается, опасность, что он, оказавшись на свободе, будет угрожать безопасности граждан, если и про прошлые угрозы толком неизвестно? Есть ли опасность, что на свободе он «обработает» свидетелей, если они и так дают показания в его пользу? Есть ли опасность, что он избежит заслуженной кары, растворившись в просторах необъятной Родины, если он эту кару считает незаслуженной и отчаянно борется с ней предоставленными законом способами? Так зачем же его лишать свободы? Разве что затем, чтобы не огорчать, не портить отношения с совершающим вторую (третью, четвертую и т. д.) попытку.

Октябрь 1988 года. И недостаточная смелость суда показалась Агджебединской районной прокуратуре чрезмерной: подан протест на определение. Еще один парадокс: суд говорит — не сняты вопросы, не устранены противоречия. А прокуратура в ответ: дайте такой состав суда, который не смутят противоречия и который не будет задавать лишних вопросов. Картина, увы, получившая достаточное распространение отнюдь не в одном районе и не в одной республике...

Ноябрь 1988 года. Верховный суд Азербайджанской ССР отклоняет протест. Дело наконец передается в другой район и выходит на финишную прямую.

И вот — 1989 год.

«...Сообщаю, что уголовное дело в отношении гр. Ахмедова А. Л. прекращено в соответствии со статьей 215, часть 2 УПК Азербайджанской ССР...

Прокурор Зардобского района С. Джалилов».

Акиф Ахмедов на свободе. Через три с половиной года после ареста. Через три — после приговора. Через полтора — после публикации. Почти через год — после отмены приговора. Что ж, как известно, лучше поздно, чем никогда. Так что я его поздравляю. А у меня на рабочем столе сотня писем-откликов — на эту историю и еще на похожие. Большинство из них начинается со слов: «И со мной случилась такая же беда». И обратный адрес — зона. Все авторы обращались с надзорными жалобами во все положенные инстанции и получили ответы-отказы. Многие из них обоснованны. Но все ли?

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ

КАК ИМ ЖИТЬ ПОСЛЕ ДЕТДОМА?

Вы уже не в первый раз пишете о детдомовских детях, у которых живы родители. Воздержусь от моральной оценки таких «родителей». Я о другом. Мне кажется, что людей такого сорта ничуть не трогает общественное мнение. Их вполне устраивает, что наше гуманное общество растит и воспитывает их детей. И не кажется ли вам, что, по сути дела, мы предоставили им еще бóльшие возможности для беспечной, разгульной жизни? Они ничуть не в убытке, скорее наоборот. У нас в Ялте мне известны такие родители, которые пробавляются тем, что сдают незаконно жилплощадь курортникам, живут припеваючи на нетрудовые доходы, не обременяя себя особенно трудом на пользу общества.

Но вот их дети выросли, получили среднее образование, приобрели профессию, пора им уходить из детдома, интерната... Где же им жить? На какие средства обзавестись хотя бы минимальным хозяйством?

Я очень удивилась, когда узнала, что после детдома детей поселяют на жилплощади тех самых родителей, которые в свое время их... предали. По-другому не скажешь. Как они должны относиться к родителям, которые на протяжении десяти лет преспокойно без них обходились? Не стану дальше развивать эту мысль, но, согласитесь, подумать есть над чем. Не сомневаюсь, что все делается законно, но это, на мой взгляд, тот случай, когда юристам есть смысл подумать над совершенствованием закона. Я считаю, что жилплощадь таких, с позволения сказать, родителей надо разменивать. И производить такой размен примерно за год до окончания подростком средней школы. Думается, было бы правильным регулярно взыскивать с родителей какой-то процент с заработной платы и переводить детям на сберкнижку, чтобы по выходе из детдома, начиная самостоятельную жизнь, молодой человек располагал какими-то средствами...

Не берусь судить обо всем конструктивно, здесь нужны специалисты самых разных знаний, но я предлагаю подумать над этим всем вместе — как юристам, так и неюристам. Хотелось бы, чтобы бывший воспитанник детдома не чувствовал себя обездоленным. Хотя бы материально... Не сомневаюсь, что, если взяться всем вместе, найдем выход из положения.

А. МАРШАЛОВА,
ветеран труда

НАГРАДЫ ВРУЧЕНЫ

Очерк В. Ликина «Не отбирать надежду», опубликованный в № 2 1989 года, обсужден в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР. Поднятые в нем вопросы, в частности о награждении воинов-интернационалистов и вручении им наград, постоянно находятся в центре внимания руководства Министерства обороны, кадровых органов военных округов; своевременно принимаются меры по вручению орденов и медалей награжденным.

По названным в очерке военнослужащим сообщаем следующее: ефрейтор Гриб Ю. Е. награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. Награды ему вручены в Новогрудском РВК; рядовой Белянинов А. И. награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Награды ему вручены в Петрозаводском ГВК;

рядовой Набиев И. К. награжден медалью «За отвагу». Медаль ему вручена по месту службы;

старший лейтенант Гугин Ю. В. награжден орденом Красной Звезды и орденом Красного Знамени. Ордена ему вручены по месту службы;

лейтенант Лежнев С. В. награжден орденом Красной Звезды (орден вручен по месту службы) и двумя орденами Красного Знамени (одним из них посмертно). Эти награды переданы на хранение семье награжденного.

Сообщаю также, что военнослужащие, получившие ранение в Республике Афганистан, находились в военном госпитале г. Кабула непродолжительное время и для продолжения лечения эвакуировались в военные госпитали, расположенные на территории СССР. В связи с этим вручение орденов и медалей в военном госпитале г. Кабула не производилось.

В. Ф. АРАПОВ,
генерал-полковник,
первый заместитель начальника
Главного управления кадров
Министерства обороны СССР

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Г. Клубничкина, работница Хадыженского лесокombината из Краснодарского края, многодетная мать, написала в редакцию о том, что ее семья проживает в аварийном доме, который не подлежит ремонту. Работница состоит на льготной очереди по улучшению жилищных условий, но ситуация на сегодняшний день такова, что она вынуждена просить о срочном переселении — жить в нынешних условиях стало невозможно.

Секретарь Краснодарского краевого комитета профсоюзов Л. Четверикова сообщила нам, что письмо работницы проверено, рассмотрено на совместном заседании администрации лесокombината и профсоюзного комитета предприятия. Г. Клубничкина до ввода нового жилого дома переселена временно в двухкомнатную квартиру в поселке Куринский. При сдаче в эксплуатацию жилого дома она будет обеспечена квартирой согласно льготной очереди.

* *
*

Прокуратурой Винницкой области проверена жалоба Н. Маремухи о хищении продукции со спиртзавода с. Мартыновка Жмеринского района. Факты подтвердились: рабские заводы И. Долинный, И. Куба действительно занимались хищениями. И. Куба продал спирт работникам торговли М. Ижевской и Н. Сас, пытавшимся сбыть похищенную «несунами» продукцию по спекулятивной цене. Им помешала милиция.

Прокурор области И. Темченко сообщает редакции: преступники понесли заслуженное наказание. Правоохранительными органами Жмеринского района принимаются решительные меры к перекрытию каналов хищения продукции на данном предприятии.

* *
*

В редакцию обратилась Р. Полякова, концертмейстер Ташкентского театрально-художественного института, с жалобой на ущемление ее трудовых прав. Письмо было направлено на проверку в Прокуратуру Узбекской ССР. В редакцию поступил ответ за подписью Н. Шагабутдинова, начальника отдела общего надзора прокуратуры республики. Установлено, что рабочая нагрузка концертмейстера действительно была занижена до 240 часов вместо 960 в год. Однако администрация сумела правильно разобраться в создавшейся ситуации, погасить трудовой конфликт: вопрос учебной нагрузки Р. Поляковой отрегулирован, претензий к администрации института она не имеет.

* *
*

Ю. Рябов, главный врач Щелковской центральной районной больницы (Московская область), сообщает о результатах проверки письма М. Давыдовой, которая жаловалась на недобросовестную работу детских врачей.

Администрация больницы принесла свои извинения М. Давыдовой за допущенные дефекты по медицинскому обслуживанию ее ребенка. Выявлено, что П. Богдасаров, детский ортопед-травмотолог, недобросовестно отнесся к своим профессиональным обязанностям: ребенок не был осмотрен совместно с заведующим отделением, экспертные вопросы он решил единолично. Медицинская сестра Н. Петрова вела себя бестактно. Приказом по больнице врачу П. Богдасарову объявлен выговор, медицинской сестре Н. Петровой — замечание, заведующей детским поликлиническим отделением С. Молчановой строго указано. Работа детского поликлинического отделения больницы взята под контроль заместителем главного врача В. Беляевой.

* *
*

В редакцию обратился Ш. Каюмов с жалобой на тяжелые жилищные условия: он, жена и двое детей снимают комнату, проживают на условиях договора поднайма. Ш. Каюмов тяжело болен, болезнь получена при выполнении интернационального долга в Афганистане, болеют также его дети. Он состоит на учете по улучшению жилищных условий по месту жительства в Октябрьском райисполкоме на льготной очереди, а также по месту работы в Ташкентском конструкторском бюро машиностроения. Однако жилищные условия у семьи тяжелые. Каюмов просил редакцию войти в его положение, оказать возможную помощь.

Письмо направлено на проверку в исполком Ташкентского городского Совета народных депутатов.

Начальник управления горисполкома Е. Михайленко ответил редакции: факты подтвердились. Принято решение о выделении Ш. Каюмову благоустроенной квартиры.

БРОСИТЬ КАМЕНЬ...

УГЛИЦКИЕ ХРОНИКИ *

М Е Ж А

Где-то рядом музицировали: то ли очередной ВИА самоутверждался в эфире, то ли нещадно гонял магнитофон юный углицкий меломан. Электронной музыки оркестр. Рок-аккорды падали на мою дорогу из окон дома, что напротив.

Мотороллер прокатил по дороге. Музыка ненадолго приглушлн, повернул во двор, затих. И я опять смотрю на дом — те же звуки вибрируют в его окнах. Кто интересно там живет? Чья рука украсила эти окна? Спросить бы, да не по делу вопрос. Сторонний. Не по моему делу. Ухожу, оглянувшись напоследок. Оглядываюсь на него каждый день, проходя или проезжая мимо.

Окна те же, наличники голубые те же — что тебе верхние, что нижние, что боковые. И синкопы электронные так хорошо знакомы — они бодрят, призывая потоптаться в унисон. До того получается здорово, кажется, еще немного и все проблемы: бруевские, углицкие, и т. п., сведутся к некогда расхожему «Нет проблем». (Имело широкое хождение в застойные годы исключительно среди людей деловых. Разрядка моя.— К. А.). Но я все смотрю на дом, на обрамивший каждое окошко голубой узор... Опять мотороллер. Сколько же их здесь? Каждый с тележкой. Полным-полна тележка, крепкий, видать, хозяин. Корм привез для скотины? На свое подворье. Будет корм — будет привес. У бычков, у коров и т. п. Будет не пустым прилавок в городе, на рынке. Колхозный заработок сам по себе, но колхозный рынок... Рынок есть рынок. Получалось, не признают угличане мотороллер без хозяйственной, без грузовой тележки.

«Личное хозяйство у нас хороший доход дает. Хозяину, сами понимаете, крутиться надо, а без машины...» «А без коней?» — спрашивался бестактный вопрос. За все время, что здесь, видел раз, как сани проехали да несколько мальчишек верхом, а лошади на подворье не встретил. Куда ни глянешь — «пламенный мотор». Угличан, правда, не больно упрекнешь — старый колхозный устав лошадь для колхозника лично не предусмотрел. Да и в новом конкретике мало... Вот и получается — в поселке Углицком, что вырос из казачьей станицы Углицкой, казак нынче мотороллер оседлал. Машина не бог весть какая, но сколько-то лошадиных сил у нее есть.

* Окончание. Начало в № 6, 1989 г.

«Появись возможность, у нас почти каждый может купить машину. Хоть завтра! Есть у людей деньги, есть...»

Это хорошо. Зажиточность, платежеспособность... Но не угличские гаражи, не угличане, вырulingающие лихо на чесменскую дорогу, вспоминаются сегодня. Чаще всего — гардующие на лошадаках угличские мальчишки. Им бы свою конноспортивную секцию...

Слышал на сходе, собираются в поселке строить спортивный зал. Свой, колхозный. Методом народной стройки. Будет спортзал — будут секции. И знаменитые угличские спортсмены тоже, не исключено, будут. Угличане мало что народ деловой, но и крепкий. «Есть у ребят силенка, есть...» Но не пошло дело. В долгострой ушел спортзал. Говорят, времени нет. А вот самогонные аппараты монтируются. В свободное время...

Право, пусть бы лучше мальчишки угличские, подражая казачьим предкам, гарцевали на конях, нежели приобщались к бутылке. Пожалуй, что и для отцов велик бы оказался соблазн, пожалуй, глядя на сыновей, не удержались бы они. Всем же на пользу, не говоря о традициях. Даже не упоминая, что это красиво. Что, могут сказать (подумать), возьмешь с красоты? Не в коня корм. На стол не выставишь, на рынок не повезешь. А возьми хоть наличники — что с них толку? Дом от них разве крепче или теплее? Однако же они есть. Хотел того хозяин дома или нет, но и меня, человека нездешнего, заезжего, одарил радостью, хорошим настроением. Может, и не думал, а вышло, как у дедов казачьих было заведено — щедро одарил. Поэтому, возможно, не приемлю сейчас такую вот гармонию... Уходят в окно, минуя наличники, обертоны верхние и обертоны нижние, растворяясь в морозном воздухе, не оставив во мне следа. Другая музыка, не застывшая, как архитекторы говорят, та, что звучит в деревянном узоре, отторгает электронные пассажи на потребу дня. Значит, не только с тележкой раскатывал казак. Не только о бумажнике радел. Отрешался, бывало, от всего суетного и вот...

А разве иначе сотворишь такое?

«Ну и хорошо, — успокоился я и спрятал угличский сувенир — лошадиную подкову. — Значит, бог даст, будет здесь порядок. И с конями в том числе. Не выведутся они под корень в станице Угличкой. Все образуеться, все перестроится. Ну и завершим все таким мажорным, как голубые наличники, аккордом».

Словом, потянуло опять к праздничному колеру. Уж сколько извели его за годы и годы, уж до того «все стало вокруг голубым и зеленым...»

Из районной газеты «Степные зори»

«...Свыклись угличане, что «все вокруг колхозное, все вокруг мое». Растаскивают хозяйство. И все рядом работающие видят несуюнов, а вернее говоря, воров, которые волокут в хаты все, что лежит, не разбирая, хорошо лежит или плохо. Недавно работники РОВД сделали небольшой рейд. Полчаса постояли и... Скотник И. С. вез домой 50 килограммов сена. Колхозницы Т. Ш., А. К. задержаны с похищенной дробленкой. Бригадир И. С. вез домой сено. Забойщик скота М. Б. нес дробленку. Словом, чувство хозяина налицо».

В газете — имена подлинные. Я, надеясь на понимание коллег из «Степных зорь», привожу инициалы. Люди уже понесли наказание. К ним, согласно закону, применены «меры общественного воздействия или административного взыскания».

«Есть большая способность на работу и есть способность на жадность». Помните? Это Кузьменко о председателе так... А я пришел к тому, что слова эти можно отнести не только к Бруеву. Да в именах ли дело? К каждому имени — пусть это противоречиво — испытываю уважение. Чувство неоплатного долга, какое может быть у человека, непричастного к работе на земле. Крестьянский труд за каждым именем. И «способность на жадность»? Откуда что взялось? В здешних краях, рассказывали мне, казак-бессребренник жил: ему лишь бы конь справный, да шашка на стене, да штаны с лампасами и чуб пофорсистей из-под козырька. Не должно быть корней у этого, могло показаться, неумного стремления все тянуть себе, себе... Вот о чем думал, будучи на том сходе, ушедшем в ночь — за полночь и перешедшем в собрание, слушаю страстные речи о строительстве и о сене, о мясе и о кирпичах, о шлакоблоке и дробленке и еще о многих других материальных ценностях. Применительно к своему хозяйству, к своему дому, к своей скотине. И так все время — себе, себе...

Год спустя. Из телефонного разговора с В. М. Бруевым: «У правоохранительных органов претензий к нам нет. Хищения? Нет!» И после паузы, с небольшой запинкой: «Будем считать... хищений больше нет» (Ох, уж эта бруевская прямота! Всегда-то она его подвила).

Юная доярка обличала председателя: «Почему нам дали квартиру не в деревянном доме, а в шлакоблочном?» Одетая была доярка элегантно, со вкусом, что называется, по фирме — куда столичным модницам! Не удержался, сказал Бруеву. Председатель заулыбался довольный, аж приосанился: «А что вы думали? Мы как в Челябинск приедем — на наших девчат все оглядываются». Но тут же погрузстнел, сник: «Это, положим, хорошо... А с горлохватами что прикажете делать? Все собрание могут только об одном — дай, дай, дай! А вот самим отдать... Когда на первый срок меня избрали, когда начинал еще, наказал я механизатора. Такой шум подняли! Да как это председатель посмел! А вот так — за безответственное отношение к нефтепродуктам. И с главными специалистами не все ладилось. В штывки меня взяли, едва обмолвился, — отчитываться будут на правлении каждый месяц. Сейчас привыкли. А я... Не хочу я привыкать, например, к тому, что врываются к председателю в кабинет и чуть не с порога ультиматум: «Или мне дадут квартиру, или я сейчас тебя в окно выброшу». Ну и наша местная специфика — каждый друг другу кум, сват, брат... Круговая порука! Семейственность! А нужен семейный подряд! Нужен арендный подряд!»

Год спустя. Из телефонного разговора с В. М. Бруевым: «Арендный подряд у нас есть. По звеньям... Да, в основном пропащные культуры. Кукуруза, подсолнечник, свекла... Кузьменко возглавляет. И семейный подряд налаживается. Есть семейное звено. Нет, другой Кузьменко, у нас тут много Кузьменко. Белозарович возглавил семейное звено. Животноводы... Молодняк крупного рогатого скота... Хорошо работают! Нет, другой Белозарович, у нас тут их много... Больше ничего! Нет, рано еще!»

Примечательная деталь: упоминая о руководстве, выступающие подчеркивали — правление, это как бы не из их жизни. Так и го-

ворили — «у вас». Никак не иначе. «У вас», у начальства, жизнь своя, у нас — своя.

Давно появилась незримая эта межа и все ползла по крестьянским душам. А мы в эти души с парадными маршами. И медью оркестров совесть глушили. Планшетом наглядной агитации как фигурным листком прикрывались. Но с годами межа — дистанция установилась. Между колхозниками и колхозом. Я лично знал не одного председателя, который руководить предпочитал дистанционно. Да и в «Красном бойце» все вспоминают председателя с артиллерийским биноклем на груди...

Ну, это, положим, председатель на работе. А дальше? Теперь мы об этом заговорили. И, бог даст, изживем известный издревле принцип: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку». Разве кому-нибудь нужны примеры?

Мне показали дом одного из бывших председателей. Хозяева таких весьма добротных строений времен культа, волюнтаризма никогда не забывали подчеркнуть — закон один для всех. Однако ж знали наперед — для них всегда найдется, пусть неписаная, ни в одном нормативном документе не закреплённая, но все же огорка.

Им подражали. К их «высотам» стремились. Строить жизнь так, чтобы и дом не хуже, чем у колхозного головы, и собственный выезд, и хозяйство, и стол будничные, и стол праздничные. Совсем хорошо, если и связи деловые такие же, и гости должного уровня. И везде нужные, везде свои люди. Тогда при случае для него тоже найдется пусть не огорка, так хоть лазейка, хоть какая-то возможность обойти закон. Вот тогда ты всамделишный хозяин! Очень надо любыми путями, праведными или иными, но пробиться в Юпитеры.

Неприглядный, согласитесь, Юпитер. С большой «способностью на жадность».

«Мы очень горазды говорить о том, что нам не дают, и очень мало говорим о том, чего не даем сами». Это — Лаптев Владимир Дмитриевич. С трибуны. Сход, за две минуты до этого бурлящий, выстреливающий едкие реплики, молчал. А я, глядя, как они, наспившись угрюмо, поглядывая исподлобья, нервно дергаясь, спокойно ерзая, слушают секретаря райкома, как бы редактировал, пытаюсь подогнать к углицкой действительности известную притчу: «Кто из вас без греха, первый брось в председателя камень».

Только-то? Да хоть сейчас! Кто-нибудь не выдержит и... Молчали.

А Лаптев был бледен. Не от натуги, не от волнения — говорил он блестяще, без блокнотных тезисов, на чистой импровизации, — мучила Владимира Дмитриевича, я это уже знал, язвенная болезнь. Моя вина: весь лечебный режим кувырком, и не поел в положенный час. Ему бы сейчас, как на перекур пойдём... Какие еще перекуры — ему чаю надо! Диетическое что-нибудь... Ну хоть хлеба кусок! Боль унять.

В перерыв лицо его стало срым. К Лаптеву подходили, смотрели сочувственно: «Прихватило?» Поможет кто? Был порыв схватить кого-нибудь за рукав: «Мужики, вынесите кусок хлеба, вот так надо!» Но верх взяло: в гостях — не дома.

Лаптев курил, и я курил. И что-то мы с ним даже обсуждали. Но было заметно, великий усилий стоит ему не согнуться от боли на людях. Так и продержался. Когда прощались, ему опять посо-

чувствовали: «Болит?» Тогда я решил: прямо сейчас иду, стучусь в любой дом... И опять: в гостях — не дома. А почему, собственно, не дома? Не за границей же? Но мы уже поехали. Вот он дом... Да, тот самый. Красивый. Тормознем? Проехали... Не решился. Так и не постучался в голубые ставни.

Да что это с нами, люди?

SINE IRA ET STUDIO *?

— Я бы коров доить пошла, будь хоть какое-то здоровье. В разнорабочие подалась, на склад, но я там самая слабая — болезнь проклятая подводит, получалось, сижу у них на шее. А бухгалтеры колхозу не нужны, нет места в бухгалтерии. К чему тогда затевать было все? Посылать на учебу, платить колхозную стипендию?

Светлана Голованева бумаг не припасла. Ни тебе жалобы, ни, как водится, копий обличительных документов. Ни даже устной просьбы — потолковать с Виктором Митрофановичем, и, кто знает, если понаехало сюда столько из-за председателя народу, может, самое время... Глядишь и... Ну коль уж выпал случай!

Ничего похожего. Говорила спокойно, без надрыва, в истерику не впадала, на крик не срывалась. Все это, так хорошо знакомое, оставалось где-то там, за влажной пеленой глаз, таилось неумело в стерильной их голубизне и, было заметно, удерживалось нелегко. Чтобы не выдать ничего голосом, дрогнувшим некстати, чтобы слеза, стукнувши об стол, не уличила в пристрастии, в том, что, ушедши в свою беду, перешагнула невидимую грань — ту самую, за которой теряется в эмоциях чувство меры.

— Так и осталась без работы. Председатели меняются, а в моей жизни... Жилье, правда, получили, работа у мужа хорошая — неужели уезжать? Понимаете, работает на семью один только муж, тяжело нам. А жить как-то надо... Как?

Обратиться к председателю колхоза, к правлению. Имеете право обратиться к общему собранию колхоза «Красный боец» или к собранию уполномоченных упомянутого колхоза — его высшему руководящему органу. Вот что полагалось ответить колхознице. В полном соответствии с духом и буквой колхозного устава. Чтоб, в свою очередь, не перешагнуть знакомую грань. Чтоб все объективно. Беспристрастно.

Голованева С. В. — полноправный член колхоза. Имеет законное право на работу. Так в уставе и записано — «на работу по специальности». Ну, если не по специальности, так «на какую-либо иную», но... Есть небольшая оговорка — «в зависимости от общественных потребностей».

«Резиновая формулировка!» — уронил в сердцах один уважаемый юрист и, допуская, тут же себя за эмоциональность осудил.

Возможно, недостало мне осторожности. Возможно, задел профессиональное самолюбие. Иначе не оторвался бы от науки. От законопроектных своих изысканий. Даже рукопись отодвинул. Но это был очень близкий мне человек, и я мог рассчитывать на искренность. Мы, если доводилось спорить, не умалчивали ничего.

Спорить нам еще предстоит. Я и не подозревал, что это только

* Sine ira et studio (лат.) — без гнева и пристрастия (Тацит «Анналы», 115 г. н. э.).

начало. А тогда, в Углицком, не стал цитировать расстроеной женщине правовые нормы. Духу не хватило. Не говорить же о тех поистине «резинových» возможностях, которые предоставляет председателю крохотная оговорка — «...в зависимости от общественных потребностей». Получалось, простите на грубом слове, как левая председателяева нога пожелает: повернется так — есть в тебе общественная потребность, получишь работу, ну а если эдак — не будет никакой потребности — и гуляй себе дальше.

Да что это я? Эмоции одолели? Нельзя. Пристрастность? Подавить. Если на селе что-то и было... Короче, былем поросло. Задачи наши как?.. Определены? Как нас учили, бывало? Не разговоры разговаривать — «за работу, товарищи!» И чтоб работа была, как песня. И если «кто-то кое-где у нас порой...»

Не та песня. А иначе... Например, утвердили бы колхозный устав с первого захода. С одобренной где надо режиссерской экспликацией. И с таким родным, с пионерских еще лет, финалом, где «лес рук», «аплодисменты». Нет проблем? Но мы (спасибо телевидению) были свидетелями, как, обсудив, «завернули» колхозный устав на доработку. Без аплодисментов и по-деловому. Позже утвердили.

Еще позже, на одной из сессий Верховного Совета страны, не с парламентской трибуны, не в кулуарах знаменитого дворца, а на весьма торопливом перекуре между заседаниями услышал я по этому поводу: «Обжегшись на молоке, дуют на воду». И тут же... Нет, не возражение — взрыв! И следом — звонок...

Дослушать бы тот спор... Не в депутатских флажках на лацканах оппонентов дело. В большой их компетенции. Оба были председателями. Интересный завязывался разговор — о декларативности в нашем законодательстве. О том, что крестьянство, может, не в меру бдительно оберегает свой закон от «резинových» формулировок. Больно удобны они для руководителей типа... Бруева, напрашивается ответ.

Сделав над собой усилие, сдержусь, пожалуй. Тогда, в присутствии Светланы, тоже сдержался. Сказал, попробую с Бруевым потолковать. Попросить. Председателю тоже нелегко. М. Александров, механизатор, с большим пафосом об этом говорил: «Жалуются, что председатель строгий, что грубит... А подумал кто-нибудь, какой с председателя спрос? Было время, на соблюдение закона смотрели сами знаете как. Сейчас это искореняется по всей стране. Всем надо помогать председателю! Работать надо!»

Надо... В 1983 году, весной, М. Александров был председателем профкома и опять же призывал: «Работать надо!» С ничуть не меньшим пафосом, столь же горячо. «Приумножать колхозное достояние! Береечь!..» И в ту же печально памятную весну, когда профсоюзный комитет обсуждал «поступок члена профсоюза Бруева В. М.», держал речь такую:

«Я этот факт за хищение не считаю! Если б кто из рядовых колхозников такое сделал, никто бы ничего не заметил. Конечно, плохо, что сено было подкошено бесплатно, но ведь это было всегда и для всех...»

За справедливость, надо понимать, ратовал Александров. Искренне желая людям добра. Уточним: за счет добра колхозного. «Всегда и для всех» (разрядка моя.— К. А.). Он и сейчас за справедливость. Чтоб все, все по закону, без гнева, без пристрастия, без...

Слова-то какие! Эти бы слова да Бруеву в уши. Если верховенствует пристрастие — чего хорошего? Оно, мы знаем, обоюдоострое: председателю грубят — «нынче демократия!», и председатель из благих или иных побуждений грубит тоже. Дело привычное. Брань на восточном восточном не виснет? Могу представить, как Бруев с Голованевой общается. Светлана, как я успел заметить, человек безответный, легкоранимый.

— Мне Виктор Митрофанович как председатель нравится. Считаю, колхозу он нужен, а я... Уезжать не хочется — здесь родилась. И квартиру бросать жалко. Может, наладится еще? Председатель как будто меня понимает, с этим хоть поговорить можно по-человечески, спокойно...

«С кем?!» — едва не вырвалось у меня. Хорошо, промолчал. Вот ведь как бывает: человек нуждающийся, больной, обиженный и откровенно обделенный вниманием, оказался добрее многих. Худого слова о председателе не нашлось. Почему? Добро, говорят, а еще больше пишут, должно быть с кулаками. А если нет? Если слаб духом человек, если кулаками ну... ни в какую? Если претят «кулаки» естеству, положим, женщины? Что тогда? Квалифицируем слабость как грех тяжкий? Осудим дружно? Где вы там — сильные, смелые, ловкие?! И безгреховные? Ну же! Каждый может бросить камень — кто первый? Бруев? В сентиментальных порывах не замечен, но вот надо же! Проникся чужой бедой. Сочувствует.

Из сочувствия, говорят, шинели не сошьешь. Верно. А кто сказал, что это так просто — найти в колхозе работу для человека больного, да такую, чтоб по силам была, да чтоб заработок был не символический, а худо-бедно — подспорье для семьи? Дипломат Виктор Митрофанович, все знают, никакой, лицемерить, улыбаясь, не мастак, сказал, что думает. Напрямую. Объяснил: «Понимаешь, не нашел ничего подходящего. Ну что делать? Давай думать, давай искать еще...» И разговаривал, как только умел, спокойно, мягко, вроде советуясь. Старался, в общем.

Что подвинуло его на такое? Вопреки устоявшейся, назовем это так, манере общения? Полагаю, незащищенность Голованевой. Ее слабость. Наверное, потому, что сам председатель углицкий общепризнано человек сильный. И добрый? Хочется думать — да. Добро с кулаками? Увы... Власть — дело такое. А Светлана... Как ее понимать? Доброта, сочувствие, душевность — это хорошо, но дальше душевных разговоров дела ее ни шагу... А она все свои обиды по боку и очень спокойно: «Он колхозу нужен» — только глаза от настороженности потемнели. Беспристрастна? Пожалуй.

Однако считаю, можно Светлану упрекнуть: почему ни слова о теневых сторонах бруевского бытия? Умолчала. «Наводящие» вопросы? Пройгнорировала. Выходит, пристрастна. Поморализуем? Кто возьмется расставить точки по всем «и»? Женщина — навряд ли. Мужчина...

«...Мы можем сказать про человека, что он чаще добр, чем зол, чаще умен, чем глуп, чаще энергичен, чем апатичен, и наоборот; но будет неправда, если мы скажем про одного человека, что он добрый или умный, а про другого, что он злой или глупый. А мы всегда так делим людей. И это неверно.

...Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств людских и иногда проявляет одни, иногда другие, и бывает часто совсем не похож на себя, оставаясь все между тем одним и самим собою». (Л. Н. Толстой. «Воскресение»).

Мужчине, говорят, противоречия человеческие чувствовать сложнее. Максимализм, говорят, подводит. И, может, в отношении Головановой к председателю сказала мудрость подлинно женская? Та, что мне познать не дано. И доброта, разумеется. То самое добро, без кулаков, которое, допускаю, Бруева морально врачует. Чуть ли не норов его обуздывает. Когда распадаются страсти, и добро каждый понимает по-своему. И не сомневается, что оно должно быть именно с его кулаками.

Не потому ли и Бруев ходит засучив рукава?

УНЕСТИ ТВОЮ БОЛЬ

Другу моему плохо — кручу телефонный диск. Ехать к нему не ближний свет, а в Москве духота. В Москве натужно дышится, всю парит, давление поднимается (сколько гектопаскалей?), а настроение падает, едва увидишь небо. Можно подумать, не глянулось оно какому-то начальству — все ему небеса не те: то высокомерно синие, то несправедливо голубые, да еще разные там кучевые, перистые и прочие облака. Кто ж знает, а вдруг, снедаемое императивной ностальгией, задумало начальство... Подходящий нормативный акт? И в угоду консервативной унификации — «Забетонировать небо»!

Тогда я под серым, под бетонным сводом (разве ж подумаешь, туча?), и не давление у меня подскочило — бетонными плитами затылок стиснуло. И не сердце это у меня, что сбилось нынче на вольный режим, а, похоже, бетономешалка — вон как та, что из окна моего видна: чуть потарахтит, чуть подождет, то ли работает, то ли делает вид...

Да минует нас всех синдром застоя! Тем и жив. С тем и подамся к другу-законнику. Это не как из Углицкого в Чесму. Это, пожалуй что, дальше. Явиться могу без звонка — дана мне такая привилегия, но... Все накручиваю телефонный диск — дозвонился. Мне бы сказать: «Сейчас буду». Но я говорю: «Как ты?» И о погоде: «Черт-те что за погода!» — говорю я. — «Да, погода не очень...» — говорят мне.

Сдается, никуда не поеду. Стена не пускает. Незримая, но вполне бетонная. А была недавно тончайшая грань. Слишком хрупкая, чтоб посягнуть даже шутя. Посягнул? Слово какое ненароком?.. Когда? Слово, говорят, не воробей... Что-то сказал и будто камнем кинул — беспардонная птица воробей. А в трубке молчание — время мое, намекают, вышло. Соломинку в пору искать... Считаю, повезло. Не за соломинку, за калину схватился:

«Ты чай с калиной пробовал? В Углицком, когда с давлением прижало, только чаем с калиной и спасался». «Ты спасался или тебя спасали?» «Меня спасали... Угличане». «Ты говорил, у них куска хлеба не допросишься». «Нет! Такого не говорил — передегиваешь! Не надо... Впрочем, тебе ж квалификацию подавай, состав, что там еще у вас? Догматика — это твое, это родное... Стереотипность мышления — ни шагу без нормы закона, с тобой все ясно... У каждой профессии свои издержки». «Издержек хватает. А ты, как понимаю, ни дня без строчки. Мышление оригинальное, никаких догм, и сплеча отвык уже рубить, чтоб или все черное, или одни светлые дали. Так надо понимать? Теперь ты ищешь полутона — запутался бедняга.. Что замолчал? Алло! Ну, хватит. Что с тобой делается, можешь сказать?»

«...А с тобой?» — уместно было ответить мне. И коль помянули догмы, может, обратиться к изначальным? «Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы...»

Архаично, спору нет. И досужие толкования, уверен, возможны. Вот, на всякий случай, заявленная автором декларация: в древнем изречении, приведенном выше, каких-либо параллелей с народным судом и действующим законодательством искать не надо.

Но мораль, но нравственность, но категории, что правом не регулируются... Отклонения сегодняшние, отклонения грядущие (они еще будут, чего там...), разного толка моральные нюансы и многообразные «тэ пэ», которым несть числа. О прогнозировании помышлять сложно. Да и не напасешься на все случаи ни постановочных комментариев к законам, ни руководящих к ним разъяснений судебных инстанций в верхах. Да к тому же совесть — категория не правовая, регламентации не подлежит. Так я, пожалуй что, приведу изречение до конца: «...И какой мерой мерите, такой и вам будут мерить».

Можно, конечно, замшелую эту мудрость обойти. Можно подвергнуть критике — люди мы образованные, контрдоводы найдем. Стоит ли? Есть опыт — вместе с водой выплескивали ребенка.

Какой мерой нравственности автор жалобы, например, мерит поступки председателя? Самой, судя по письму, взыскательной. А поступки собственные? Он что, всякий раз берется за одно и то же мерило? И председатель? И другие должностные лица? И не должностные?

Себе адресую тот же вопрос. И «противной стороне», своему другу — тоже... Я, допустим, не безгрешен, но он, кинувши в меня камень, разве, в свою очередь, не рубит сплеча? Каким судом меня судит? Таким и судом будет?

Не до суда нынче. С «противной стороной» худо: болеет. Я лучше скажу...

«Ты знаешь, подглядел я, запомнил, как заваривается «чай целебный с калиной по-углицки». Отдыхай, а я чаем займусь, похозяйничаю. Не в гостях же... Я, можно сказать, недавно из гостей. Незваным гостем не приходилось быть ни разу? У Бруева я был. Дома... После того, как столько поломано было копий и узаконен наконец для председательской семьи этот дом.

Впечатляет. Без арабских гарнитуров, но такая хозяйская рука... Хозяева были добры, приветливы, радушны, но от этого разве легче? Кто я для них? Очередной проверяющий по очередной, как говорят, «телеге». Никому не пожелаю приходить в таком качестве к людям в дом. О чем после всех перипетий говорить с хозяином? Опять о работе? О Светлане сказал, как обещано было. И тут открыл для себя, что Бруев может походить на смятенного подростка, которого незаслуженно похвалили: «Да,— сказал председатель,— мы всегда с ней по-хорошему говорили, всегда понимали друг друга. А она... Заплачет так это тихо и уйдет — ну что ты сделаешь?.. А-а!» — махнул досадливо. Умолк. О чем он думал? Я молчал. Я снова вспомнил старого колхозника Кузьменко: «Мужик он головастый, сам поймет». Спасибо Василию Егоровичу. «Больше ни слова о работе», — скомандовал я себе, устраиваясь поосновательнее в кресле.

Год спустя. Из телефонного разговора с В. М. Бруевым: «Нет, насчет Голованевой пока ничего... Следим, конечно, чтоб были у нее

заработки. Да, временные, к сожалению. Хозрасчет все усугубил, ума не приложу, к кому ее пристроить. Понимаете, хозрасчетные звенья, люди деньги получают большие. Ничуть не преувеличиваю! Какой же вам пример? Четверо откармливают бычков, аванс ежемесячный — 200—250 рублей. Под расчет — по две тысячи рублей каждому. Звено Белозаровича... Нет, это Василий Николаевич. Другой Белозарович — у нас тут их много. Неплохо зарабатывают? Вот у нас тоже так считают. А если человек не может работать в полную силу? Кто такого возьмет? Кто поступится своими деньгами? Ну что мне делать? Приказать? Ну вот теперь вы замолчали...»

«Кресла располагали к отдыху, секретер — к раздумчивой вечерней работе, экран телевизора мерцал радужно. И все щедро поливалось мягким светом. Комнаты были жарко протоплены, но дышалось вольно. Деревом пахло, лесом. От всего этого великолепия захотелось вдруг обратно в Чесму, в исполкомовский домик, где рядом с кабинетом Рокицкого — комната для гостей. А еще лучше — домой. И еще, чтоб полный порядок, прибыть наконец в твой прокуренный уют.

Прости, наш уют. Для гостя мне, пожалуй, слишком спокойно было у тебя, слишком вольготно. Ну так насчет уюта... Когда мы ремонт затеяли? Помнишь хорошо. Материал завезли, и было даже за инструмент взялись... Нет на нас с тобой Виктора Митрофановича. Благими намерениями нашими вымощена дорога к уюту и комфорту. А возьми нас Бруев в оборот... У него это хорошо получается».

...Вон сколько всего сказать надо было, а что вышло? Вцепился в телефонный аппарат так, словно это он не желал понять меня. Но сам-то я, сам... Слушал со всем вниманием? Да ни один из нас уже не пытался разобраться, кто в чем прав: обоюдные монологи и прямо-таки прокурорская патетика — то на одном конце провода, то на другом. Пытался сбить ее, пытался... «Понимаешь, как ни крути, а председатель запятнан». Колхозная демократия — это прекрасно, а «хвост» за ним потянется. Все правильно, судимость погашена, согласен, все чисто, но все же...»

Это бывает. Это когда крыть нечем и неприязнь застит глаза. Конечно, понимал: упоминание о возможном недоверии к «человеку с пятном» вызовет известную аналогию. Занервничает мой оппонент, и захлебнется разговор. Однако ж, чтоб оправдать себя, находил лазейку. В облагпроме, в личном деле. Никуда Бруев от казенной бумаги не денется. Настигнет!

«Люди откликнутся, поддержат, всегда поймут и даже простят того руководителя, который болеет за дело, который близок к ним и который всего себя отдает тому, чтобы колхоз или совхоз развивался и шел вперед».

(Из выступления М. С. Горбачева на IV Всесоюзном съезде колхозников.)

Очень скоро вспомнится, как бабка моя, когда бывало плохо мне или кому-то из моих друзей, все причитала (не хочу потерь при переводе, привожу кальку с армянского.— К. А.): «Унесу (разделю) твою боль!» Не одобрила бы меня, случись ей услышать: «Нет, все-таки скажи, руководитель, у которого в биографии такое пятно, это, по-твоему, как?» Мне ответили: «Если по-моему, это, извини, не твое дело. Если по закону — это дело людей, с которы-

ми Бруеву работать. Ты считаешь, осталось пятно, а они уже проголосовали, они решили — нет пятна. А что тебе нейдет?»

Все. Гудки. Не успел! Мне бы сказать: «Да, нейдет. Да, пристрастен — к каждому».

...Унесу твою боль?..

УГЛИЦКИЙ СУВЕНИР

«Подкова у вас есть, теперь ждите счастья», — пошутил, сдавая рукопись, начинающий литератор, некогда народный судья в глубинке. Не он первый так шутит. К углицкому сувениру отношение пристрастное: немного шутки, побольше иронии. И сейчас что-то побудило иронию. Что-то усмотрел приметливый судейский глаз. «Пейзанский» колорит, не иначе. Ну как бы.. «Картошка а-ля русс» в простонародном чугуне» — помните? «Застава Ильича», шумно известный фильм, модная пляска в лапоточках с ожерельем из «картошки а-ля русс»... И что же? Неужели вот эта списанная подкова воспринимается примерно так же?

Ряженые, простите, не по мне. Пусть их... Я о другом. Я о той самой лошадиной подкове на моем рабочем месте, что прижимает к столу, содержит в порядке мои бумаги, охраняя их не только от сквозняков — от возможной рассеянности владельца. Словом, она при деле, с нее начинается день: надо взять рукопись — подними подкову. И, бывает, едва к ней прикоснусь...

Вижу руку, возложенную на Библию. Слышу: «...говорить правду, одну только правду, ничего, кроме правды».

Такую, примерно, варьируемую кинематографом сценку. Процессуальный момент. Для меня — terra incognita*. Да и слишком далеко. Где-то там, в других странах, с их заграничными УПК, ГПК... В своих бы поспеть разобраться.

А вот мой судья, даром что отставной, повадился ездить за рубеж и не в кино это видел — воочию наблюдал. Попав в чужую страну, он вернисаж какой, может, и упустит, но суд... Суды посещает исправно. Впечатляют, говорят, судейские мантии, парики с буклями и, разумеется, изысканный ритуал с ладонью на обложке Библии. Нам такое ни к чему, мы атеисты, но красиво, ничего не скажешь. Торжественно. Зрелищно. И надежно?

Если по мне, то подкова, что с Урала вывез, надежнее. Я б присягнул. На этой самой железной скобе (авось не осудят за богохульство), существующей века и себе не изменившей.

Итак... Возложив руку на уральское железо, уральскими же кузнецами кованное, говорю: рассказал обо всем документально, порой протокольно, однако... Подводила, возможно, пристрастность. Подозреваю, проскочила-таки.

...Если от Чесмы поехать дальше и, оставив на западе Фершампенуаз, держать на юг... «Остановись! — говорят друзья, — зарпортовался. При чем тут Фер... чего?» — «Фер-шампе-нуаз. Какая еще Франция? А Чесма, она что? Турецкая разве? Верно, уральская. Там и Варна есть своя, Челябинской области. Ну так вот, дальше будет Варна, а потом...» «Нечто криминальное?» «Нет, потом станция Карталы, потом Тобол, степь во все стороны, можешь ехать сколько угодно, — степь до горизонта». — «Ржание лошадей, табун-

* Terra incognita (лат.) — неведомая земля (область знаний).

щики, угонщики?.. Так что за история, наконец? Подкова и закон? Лошадь и закон?»

Лошадь помню только одну. Возили на ней дрова, бочку с питьевой водой, ну и все остальное, что было необходимо для проживания в условиях полевых. Для нас, студентов. Для обитателей целинной землянки. Лошадь была усталая и Козловым замордованная. Козлов, старый уголовник из амнистированных, приставленный к нашему быту, подворовывал по мелочи, а в подпитии вещал о воровской законности и блатном правопорядке. Нас тихо ненавидел и боялся. Пакостил по возможности — в питьевой воде плавала в изобилии мошकारа, хлеб пованивал овчиной, картошка отдавала соляркой.

Злоба его, что копилась день ото дня, обрушивалась в итоге на лошадь. Подумать только, предки этой загнанной (язык не поворачивается сказать) клячи, словом, сильные и независимые ее предки не каждого хозяином признавали. Казахи рассказывали: табуны сильных, красивых лошадей и в самом деле носились некогда по кустанайской степи. А мы, еще не приехав, услышали: «Бог создал рай, а черт Кустанай».

Табунов не было — одно железо. Сельхозтехника. Часть мертвая, часть еще на ходу. Тракторы, автомашины, комбайны «Сталинец» (так они еще назывались) и мощные по тем временам РСМ-8. На одном из них штурвальным был я. Прикинул про себя: получалось, от колхоза «Красный боец» не так уж и далеко (по здешним меркам, конечно).

Шло к концу лето 1958 года. Я убирал целинный хлеб. У меня была комсомольская путевка. Меня мучили вопросы.

Новенькие машины стоят под открытым небом, они ржавеют, их растаскивают на запчасти: почему? Степные дороги посыпаются зерном, след за грузовиками, можно сказать, золотой: почему? А вот попросился к нам в землянку заночевать незнакомый парень, не успели заснуть — милиция. Деньги у него нашли. Никогда не видел так много денег. Сказали, зерно сбывал налево. Торговал прямо в степи, прямо из бункера своего «Сталинца» — наличные из рук в руки и подставляй кузов. А еще сказали, высокого класса механизатор наш ночной гость. И вот такое... Кто б подумал?

А кто б не пустил в дом человека, который кружит один по степи? Кто б не отворил ему дверь, зная, что пешком до жилья добираться — пропадешь, а во дворе слякоть наикисла, льет который день, дороги развезло — не пробиться. Милиция пробилась. На лошадях. А трактор наш, могучий С-80, и начальство наше, все в защитных френчах под бывшего вождя и потому, казалось, всемогущее, поди ж ты, забуксовало где-то, никак продукты не довезет. А хлеба осталось...

Хлебом делились мы в ту ночь с гостем. Он такой уже стал свой, так интересно рассказывал, так красиво пел, так сноровисто развел огонь... А теперь смотрел отрешенно в угол. Сквозь нас смотрел. Стена между нами уже росла, но я все не верил. Безнадежно, однако, еще противился. Неужели мог он вот так — три бункера совхозу, один — себе? На продажу. Но это и в самом деле был он — стоял, заложив руки за спину. И милиция, что отругала нас, была всамделишная, стояла с ним рядом. И Козлов тоже стоял рядом. Поддакивал: «Скажи им, начальник, скажи!.. А еще в инженеры лезут — хулиганье! А еще воспитывают! Село!..»

Это он о тех, которые вместо него за лошадью смотрели. Они

и в самом деле были из села, эти ребята. Иные недавно из чабанов в студенты вышли. Посчитаться с ним собирались за безответную скотину, а он в каптерке запирался. Достали бы все равно. Воздали б от души за все лошадиные муки. Спасибо бригадире — у него свои меры пресечения. Доморощенные. Иначе б стоять и нашим парням вот так, заложив руки...

Милиционеры, собираясь обратно, ругались, как трактористы. Кто-то из наших вышел посмотреть лошадей, вернулся, потемневши лицом, и к милиции: «Есть старший? Совесть у тебя где? Хоть лейтенант, хоть генерал-лейтенант! Не пушу — хромает лошадь! Попался бы кто ее подковал».

Не понял тогда: почему подчинилась милиция, почему столь безропотно приняла выговор. И что дело не только в дороге, которую не одолеть им было на захромавшей лошади. И не только в подкове...

Я прикасаюсь к ней каждый день (по производственной необходимости). К рубцам и шрамам на железе, к зияющим пустотам от ухналей, к шипам, сточившимся от нещадной работы на износ. Так что если начнет вдруг меня заносить и стану я витать-блуждать в правовых эмпиреях, живо спустит на грешную землю. Есть у нее эта вполне осязаемая возможность. Погонишь тогда любую мысль о послаблении себе, ибо воспримешь ее не иначе, как бесчестье.

И позже — не суеверие, не предрассудок увидишь в приколоченной к воротам дома подкове. Встречал я их на том же Урале немало. Но таблички с зубастым силуэтом — ни разу. С такой, знаете, деликатной информацией о злой собаке, что ждет тебя во дворе не дождется. Не наткнулся я еще на Урале (может, везло?) на запертые наглухо ворота. Не минуло бы счастье такой дом...

Пройдет время, и жизнь раскидает нас из той землянки кого куда. А мне суждено будет приехать в знакомые места. И, едва услышав — «Карталы», — высветит память керосиновую лампу — да, ту самую, щедро запроваленную соляжкой, вернет в ненастную, тревожную ночь. Снова увижу наших комбайнеров с трактористами, всех своих университетских, одинаково чумазных физиков с лириками и тех валяющихся от усталости с ног оперов.

Думаю, мы были очень все похожи в ту ночь: усталые не от работы — от напряжения, заляпанные грязью той же дороги, той же землей. И еще об одном, не инкриминируйте только мистику: мы с Бруевым люди разных поколений, но в той землянке, вот сейчас, я вижу его рядом с собой. Уверен, пришелся бы нам ко двору. Поругались бы? Вне сомнения. Поругались, мягко сказано. И все же...

Я вижу, как сидим мы с ним за одним столом, сгрудившись со всеми вокруг нашей коптилки. В подрагивающем ее свете — пирамида изъятых при обыске денег. Кажется, точно так же подрагивают все эти тщательно разглаженные милиционером купюры и все они окрашены теперь в такой же точно грязновато-желтый цвет. Но почему?.. Почему рядом с хлебом?..

Хлеб тот мы утром милиционерам отдали. И хочется мне сегодня так думать: не кто-то другой, а Виктор Бруев завернул им на дорогу последнее, что у нас оставалось. Горбушку, истерзанную донельзя.

На всех.

ПРИСТРАСТИЕ

Из-под запертой двери козловской каптерки смердит одеколоном «Кармен». Мысли у меня грустные. Пораженческие. Я считаю, нет у меня такой возможности — перевоспитать Козлова. А собрание решило: надо! Собрание проголосовало. Рекомендовало проводить беседы. Теперь жду. Сколько ждать? Флаконов «Кармен» набрал Козлов в автолавке тяжеленную гроздь.

Дождался. Пришел день, когда он был трезв и угрюмо задумчив. «Ах, ты..!» — сказал Козлов. — «Ах, ты..!» — повторил он и привстал даже, но, оглянувшись, сел снова.

Запомнилась свистящая, с придыханием речь, дерганая мимика рыхлого, цвета старой мешковины, лица. Если опустить «орнаментальную» часть, остальное звучало примерно так: «Ты зачем сюда приехал? Не нравится, иди к..! Здесь целина, понял, нет? Туда иди, за Тобол, в Россию. Там тебе и Советская власть, и закон... Чего смотришь? Неграмотный, что ли? Челябинская область, говорю, там. Может, съездишь всамделе? Колхоз близко, у них столовая, пообедаешь, как человек, на девочек поглядишь, в магазин зайдешь. Ну, как? В магазин ведь точно зайдешь? Идет? Вот привезешь мне и это... Беседовать с тобой будем! Хоть до...»

Вот тебе собрание, вот тебе голосование и перевоспитание тоже.

Знать бы, сколько собраний еще впереди. Сколько единодушных голосований и сколько призывных решений меня ждет. И хоть не будет землянки с протекающей крышей, не будет корезить тебя на степном ветру со снежным зарядом в лицо, но все перенесешь куда тяжелее. Что это только начало — километры гниущего хлеба. Колосья молочной спелости, скошенные для дозревания на свал. Комбайны до них не добрались, когда было надо, а теперь все без толку — подросток не берет: природо скошенный колос к земле. Не отдерешь. Только вручную. Только вилами.

Километры с вилами по стерне... На осеннем ветру. А что они при той гиблой безоглядности, километры наши? «Там разберутся». Без нас. «Там виднее». «Им виднее». Кому положено, разберется, кому положено, ответит. Там? Это где же? А здесь? Здесь пальцы скрючивало от холода — ложку потом не удержишь.

А начальство собиралось в дорогу. На центральную усадьбу. Отчитываться. И перед тем, как отбыть: «Что за нездоровый интерес к действиям органов? Действия руководства обсуждаете... Кто позволил?! Вы зачем на целину приехали? Трудности преодолевать? Вот и преодолевайте. Вопросы будут?»

Пройдет тридцать лет, и не так далеко от этих мест, не в степной землянке, а в респектабельном кабинете услышу: «...То есть как? Что значит лично мое мнение о Бруеве? У меня 65 колхозов, и если я буду помнить, кто где клок сена утащил...» Это из монолога Б. А. Никитина, начальника отдела по делам колхозов и подсобных предприятий Челябинского облагропрома. Говорил долго, риторично, пространно. Для полноты картины еще фрагмент: «Не мое дело! Не положено мне... Не имею права рассуждать, какой Бруев председатель. Если понадобится, то это... Раз руководство решило, что он председателем работать может... Ну нет у меня своего мнения! Слышите, нету!»

Слушал-то я Никитина, а вспоминались те, ушедшие вроде бы в прошлое, мои аграрные руководители с целины. Сидят они, казалось, с Борисом Александровичем рядом. Все в том же порядке

истертом, защитных тонов облачении. Глаз с него не спускают. И едва выдаст Никитин тезис — отбрасывает меня время назад...

Еще признание. Не покидало ощущение — подслушивает нас под дверь, ухмыляется, играет золотой «фиксой» Козлов: «Ты зачем сюда приехал? Беседовать? Вот и беседуй. Давай, давай...» И опять меня туда, в 1958 год, в степь, в холодную осень... А там — некто из рабочкома: суетливый, весь в значках, ремнях и с улыбкой, «свой в доску парень». В офицерской плащ-накидке и с офицерским планшетом через плечо.

«Урожай собрали хороший, все трудились хорошо... Потери? Без потерь не бывает. Вопросы будут?» Крикнули с места: «Чего мы уродовались, спрашивается? Вы там уже отчитались, а мы все хлеб спасаем? Дни-то сплошь активированные! Могли бы не работать. Получали б свои 12 рублей с копейками (в «старых» деньгах.— К. А.) — все ж побольше, чем с вилами...»

«За длинным рублем приехали? — рванулся «свой в доску» и вытянулся чуть не горизонтально (явно кому-то подражая).— Рваческие настроения?! К чему призываете? Бездельничать и деньги получать? И это комсомольцы!!!» Тут он выдохся: «А вообще-то кто хочет, можно по домам, двигайте в центр, в бухгалтерию. Транспорт? Сейчас легковик тебе пригоню! Не маленькие — доберетесь. Там, значит, расчет, билет и до свиданья!»

«Не нравится, иди к...! — вспомнил я Козлова. (Он к тому времени исчез, позже узнали, схлопотал новый срок.) — Туда иди, за Тобол, в Россию. Там тебе и Советская власть, и закон... Челябинская область, говорю, там».

Туда, в Челябинскую область, мы, все прикинувши, и подались «на перекладных». Удивительное дело — казалось, из своей Кустанайской области и не уезжали никуда. Степь, осенний холод, буксующие машины — все очень знакомо. Но люди, но хлеб... С тех пор так и не довелось ни разу видеть, чтоб вот так отбивали у ненастья хлеб. Мы подключились сразу — никто нас не прогонял, не удивлялся и ни о чем не спрашивал. Все разговоры — потом. Бумаги тоже потом.

Я благодарен судьбе. Иначе кто знает... Разочарование, скепсис, цинизм — это все было рядом и так незаметно обволакивало... А если тебе исполнилось только двадцать, если ты в полной мере познал разницу между плакатом на целинном вагоне, между романтикой, воспетой репортерами, и собственным опытом конца пятидесятых... Считаю, мне крупно повезло, что довелось поработать меж людей добрых, сильных и суесловия не признающих.

Меня не подгоняли. Кормили по-домашнему. В общежитии, как дома, без лозунгов. И девчонка в накрахмаленном халатике, медсестра, моя ровесница, старательно лечила сплошь в ссадинах мои руки и хмурилась — не подступись, мол... Что же для полноты жизни нужно еще, если тебе только двадцать? Если к тому же с тобой здороваются за руку, а во время обеда у нас один стол и одни разговоры, хоть я и мало что в тех разговорах понимал. Но слушал, прикидывал: а смог бы, как они? Не в летние каникулы, не в «трудовой семестр» (появился позже такой кокетливый термин), а чтоб круглый год, как они: дома — дела, в колхозе — дела, все успеть, везде успеть...

Разговоры эти вспомнятся позже. А тогда женщины, светлые ликом и плавные в движениях, разливали, не торопясь, по тарел-

кам суп. И ослепительно белыми, как у сестер милосердия, казались халаты, косынки...

Спустя тридцать лет в той же Челябинской области, в правлении колхоза «Красный боец», когда, отчаявшись избавиться от головной боли, принял у незнакомой женщины спасительную чашку чая с калиной, едва не вздрогнул — показалось, встречал ее раньше. В той памятной со времен юности столовой, где мы, одичавшие изрядно, мели подряд и первое, и второе, и пятое, и десятое... А они, сложив на коленях руки, смотрели на нас молча. И глаза их были похожи на глаза наших матерей. И руки на коленях они складывали точно так же.

Таким было мое открытие России. Не на улице Воровского в Москве, где позже довелось учиться, не на Дворцовой набережной в Ленинграде, не у мыса Анива на Сахалине, а на хлебном поле, в Челябинской области, на Урале. С тех пор живет во мне убеждение, что именно в этом крае, как ни в одном другом, незыблемы гуманность, справедливость, законность, правопорядок... Но факты... Факты — да. Однако я говорю: «Не может быть, не должно...» Возможно, потому, что считаю: история с Бруевым бьет и по мне. Возможно, потому, что есть человек, который, написав письмо, просит имя свое не называть.

Разве это не моя боль? Но, тщетно пытаюсь ее приглушить, повторяю: «Не может... Не должно...» И, пытаюсь выдать желаемое за действительное: «Что-то здесь не то...» Но факты... Факты — да.

В областной прокуратуре рассказали о председателе (обещал не называть), руководителе очень толковом и на сегодня очень уважаемом, но который начал с того, что перетаскал домой принадлежавшие колхозу холодильник, телевизор, радиоприемник... На тысячи рублей набрал колхозного добра. Вроде не насовсем, вроде попользоваться только. На энный срок. Пришлось прокуратуре вмешаться...

Признаюсь, вздохнул облегченно, когда узнал, что дела того даже в архиве нет. Прокурора, который председателем этим занимался, тоже нет, трудится в другом районе. А район тот дальний, а дороги зимой ненадежные, так что никаких фамилий, подробностей, деталей... Председатель тот, успокоили меня, все вернул, за какие-то вещи пришлось ему платить.

Это, разумеется, не самая высокая плата за «слепое, безотчетное предпочтение, сильную наклонность (склонность) к чему-либо»... Не стану цитировать дальше толкование слова «пристрастие» по разным словарям. Если «страсть к чему-либо» направлена к собственным, непомерно раздутым потребностям, когда «безотчетное предпочтение», к тому же «слепое», отдается собственной персоне, долго ли перейти грань?

А я... Я стою на своем. «Не может, не должно...» Пусть где-то втуне, но есть же, не, похерена же справедливость? Рабочая. Высшая!

Все, короче говоря, высшее. И, стало быть, уральское? Но факты... Факты — да. И пристрастие мое? Да. Вот потому, чтоб не оправдаться, нет, а пытаться понять и, может, как-то объяснить, не кодексы стал листать, а старинный русский словарь. Нашел — «пристрастие».

Затерли мы, выясняется, красивое слово по казенным бумагам. Затаскали по дознаниям и признаниям, по следствиям и судам.

И совершенно незаслуженно забыли, что пристрастием во все времена называли любовь.

Когда любишь, спрашиваешь строже.

КТО БРОСИТ КАМЕНЬ?

— Скажешь, совести у меня нет? А ты б попробовал, как я, между своим колхозом и своим хозяйством. Работать в полную силу на колхоз? Дома все забросишь: огород не пахан — некогда, за скотиной ходить — некогда! А еще корм на зиму заставишь... Некогда. Да и где взять? Где, спрашиваю тебя, взять, если, к примеру, законным путем нет возможности?! Сам знаешь где, не попадйся только. Мало накажут, позора не оберешься по милициям, по судам. Чего хорошего?.. Я честно все получить хочу, руки у меня есть...

«Постоянного внимания требует развитие личных подсобных хозяйств, их интеграция с общественным производством...»

(Из постановления Пленума Центрального Комитета КПСС от 16 марта 1989 года «Об аграрной политике КПСС в современных условиях»)

— Жена, понимаешь, ругается. Не хозяин, говорит, ты у меня — горе. Правильно, между прочим, ругается. Значит, что? Занимайся личным хозяйством, а в колхозе... ну лишь бы не выгнали. Тогда председатель ругается — разве ты колхозник? У тебя душа, говорит, в кошелек ушла, тебе лишь бы на рынок... И тоже, выходит, правильно ругается председатель. А вот что душа... Может, она, как мои руки, кто б в нее заглянул, в душу-то...

Монолог записан в поселке Углицком: до съезда колхозников, до XIX партконференции, до мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС... Знакомо. Слышал не раз: слова — разные, горечь — та же. Я не понимал ее — есть закон, что тут обсуждать? И, посещая изредка колхозные рынки, все на крестьянскую жадность грешил. О том, что придет время и законы, по которым живет село, будут меняться... Может, кто, подлинно владеющий ситуацией и поистине прозорливый, об этом думал. Я — нет. Вот и вышло, что, разобравшись, как мне казалось, в причинах перемен, в их правовой сути, тут же кинулся искать «стрелочника». Упрекнул друга: «А все вы, законники!»

Здесь у каждого опыт свой. Категоричность, безапелляционность и все, что сопутствует воинствующему невежеству. И, как водится, только с близким человеком стремишься «разделить» свои неудачи, свою досаду, дурное свое настроение... «А ты не хочешь, — сказал близкий человек, — полистать старые подшивки? Чего так? А то почитал бы собственные писания за последние десять, полтора десятка лет. Очень, думаю, будет полезно». А я ему... Да неужели не нашел бы что сказать? Вот разве только до Углицкого слишком далеко, Бруев не слышит, а то выступил бы арбитром: «Потом поговорим». И приставил дискутирующие стороны к работе. Хоть в колхозе, хоть на чьем-то огороде, хоть... Лишь бы при деле: сейчас что колхозным, что личным хозяйством заниматься надлежит одинаково хорошо. Не как раньше: дома крутись, как знаешь, правлению до тебя дела нет, в колхозе что не так, тебе до правления дела нет. А в итоге: «Куда правление смотрит?»

Бруев считает, куда надо. Кто в колхозе трудится, себя не жалея, тому помощь от колхоза в первую очередь. Ведь если на

подворье все в порядке, не станешь, собираясь на работу, озираясь на недоделанное. Иначе сорвешься. В особенности, если рабочее место у тебя, к примеру, в мастерских, а там все стекла побиты и сквозняки свищут. Если сельхозинвентарь ремонтируешь под открытым небом — больше негде. Если работаешь на улице и в дождь, и в мороз, и в метель... «Куда правление смотрит?»

Вспоминаю сгрудившихся у батареи отопления окоченевших людей и чей-то простуженный голос: «Животноводам и столовую, и телевизор, а нам?»

Председатель, вне сомнения, на этот вопрос ответит. Должность у него такая. Но вы-то, мастера, люди, как терпите такое? Способен разве один Бруев при всех знаниях, опыте, энергии, сноровке, оборотистости, пробивной силе?.. Словом, под силу ли председателю при всех его достоинствах оперативно справиться со всеми проблемами? Предшественники его копили их лет десять, никак не меньше. Разве это по совести, когда вместо поддержки — «Куда правление смотрит?»

А ведь народ в «мэтэмэ», кого ни возьми, золотые руки. Таки ми руками да не суметь стекла вставить? У себя на работе. Для себя. А дома (опять же у себя) с окнами как? Не о наличниках речь — о стеклах. Есть битые? И сквозняков холодных, как в колхозной «мэтэмэ», нет? Все хорошо? Все окна целы? А дом этот, заметим, чаще всего колхозный, построенный стараниями своего же председателя. Но почему, едва справив новоселье, колхозный (!) дом, равно, как и участок приусадебный, от колхоза же полученный, безоговорочно относят к категории «мое»? А все, что осталось за забором, не мое (читай — колхозное)? Все председательские заботы, все его просчеты, все беды...

Год спустя. Из телефонного разговора с первым секретарем Чесменского РК КПСС А. В. Согриным: «Нам бы побольше таких, как Бруев! А так и понимайте, как сказал,— лучший председатель в районе...»

Так все ли окна целы? В том самом доме, имя которому колхоз «Красный боец»? И есть ли за каждым окном... Нет, не деньги (тут мы все выяснили вроде) — счастье? Даже если умиротворяет голубишной фасад. Даже если подкова на воротах. Да, такая же, что на моем столе.

В примету народную хочется верить — от души подарили. Тем более доброта напутствовала всюду. Вселяла надежду. До Челябинского аэропорта. До посадки в самолет, когда глаза у милиционера сделались стального цвета, источая холод и отчуждение: звон при досмотре стоял самый что ни есть криминальный. Пришлось сувенир предьявлять.

«Подумать только, такие подковы казаки уральские когда-то гнули пальцами,— прощebetал женский голос за спиной.— Сейчас, думаете, есть такие?» «Как же, есть казаки»,— ответил я уверенно и подумал почему-то о колхознице, вручившем мне подкову. Он это посчитал, думаю, за чудачество городского жителя. Как было воспринять иначе его улыбку? Непохоже, чтоб гнул он подковы, но улыбка была доброй — я поверил в нее. Но тут же кольнуло: а вот будь я ему соседом и случись со мной что, первый бы прибежал? А если, скажем, строиться надумал, помог бы? А другие соседи? Или все, как повелось, упрется в рубль?

«...Я жаловался, что крестьяне прижимают и требуют сто рублей за такую работу, которая стоит много тридцать рублей.

— Не так вы сделали, А. Н.,— заговорил Степан.— Вы все по-петербургски хотите на деньги делать; здесь так нельзя.

— Да как же иначе?

— Зачем вам нанимать? Просто позовите на толоку; из чести к вам все придут...»

(А. Н. Энгельгардт. «Из деревни, 12 писем, 1872—1887»)

Спортзал в своем поселке не возьмутся никак строить. Из чести. Для себя, для своих детей. А как это — из чести? Бесплатно, значит. Кто ж тебе станет бесплатно?..

А как же толока? Или «помочь» — на севере России. Или «хашар» — в Средней Азии... Не в географии и не в названиях дело. Красивый, высокой нравственности народный обычай неужели ушел из нашей жизни? Мне рассказывали про толоку. В Углицком.

...В году 1936-м, когда о сельхозтехнике нынешней, как о светлом будущем, говорили только заезжие лекторы, когда «мэтэмэ» нынешнюю и представить-то было нелегко, получили в «Красном бойце» богатейший по здешним местам урожай зерновых. Николая Кононовича Сычева, тогдашнего председателя, орденом Ленина наградили и вызвали вскоре в столицу — награду вручать. Проводил председателя, глянули люди на сычевский домик — совестно стало: развалюха. Созвали собрание: «Надо строить председателю дом». В Кремле ему орден дадут, а мы — ключ от нового дома. Успеем к приезду?»

Успели. Все вышли строить. Из чести.

Вот, оказывается, какими могут быть угличане. И я уже по-другому смотрю на подкову, подаренную мне на счастье. И очень ревниво на то, как милиционер взвешивает ее на ладони. И молчит. Ни о чем не спрашивает. Я бы сумел ответить. Я бы сказал: «Ты знаешь, сержант, везу ее для очень близкого, можно сказать, родного человека. Есть у меня такой вроде тебя «законник» (разве ж думал тогда, рассоримся?), но вот беда, болеет часто, ну и, бывает, хандрит... Ему везу. Это тебе, скажу я другу, не хилый золоченый сувенир с Беговой — память об ипподромных страстях и маете у тотализатора. Настоящая! Из казачьей станицы. От казачьей лошади».

Если, думал я, улыбнется мой юрист, как тот крестьянин или скинувший суровость милиционер, значит, стоило везти ее за тридевять земель, аж с Уральского хребта. С тех самых мест, где спустя более полувека после награждения Николая Кононовича Сычева построен был дом для Виктора Митрофановича Бруева.

Два дома для двух председателей. Оба строили угличане. Те же угличане, которые во все времена за словом в карман не лезли. Даже в недоброй памяти годы, когда гласность была не в чести, а демократия даже в лозунгах не мелькала. Но разве насчет сычевского дома шептался кто по углам? Рассказывают, шумно было в станице и все, «как у людей». Радостно было. На рысях неслась радость. Что же сейчас? Коней верховых мало. А разве земля другая? Или поубавилось казаков? Спросить может: «Кто согнет подкову?» Или другое: «Кто бросит камень?»

...«Пожалуйста!» Это милицейский сержант в аэропорту: помяв подкову по-хозяйски, протянул ее мне. И улыбнулся. Из Углицкого вывез улыбку?

Я вижу ее до сих пор. Чаще всего когда бывает трудно. Когда

подумаю, нет, не миновать углицкому председателю новых камней. Но не забываю: «В бесплодное дерево никто камней не бросает». Так мне захотелось понять улыбку милиционера. Даже осознавая четко — совсем он не в курсе наших с угличанами дел и уж вряд ли известна ему пословица, рожденная далеко от Уральского хребта — за Кавказским хребтом. В стране, где к камню относятся, как на Урале, трепетно. И будь я каменных дел мастером...

...Если от ленинканских руин, оставив на востоке исчезнувший с лица земли Спитак и продолжая путь по Шираку, по «армянской Сибири», держать дальше на юг, доберешься до снегов вулкана Арагац, до его северо-западных отрогов, до городка Артик. Здесь добывают камень. Фиолетово-розовый... Это туф, строительный камень. Вулканический. Если поехать дальше, то в селах, которые миновала беда, увидишь дома других цветов, других оттенков. Все из вулканического камня.

Мне бы от Ленинкана свернуть на восток... Съездить в знакомое село. В Спитакском районе. Там, в первые годы советизации, как говорила моя мать, она, учительница «из бывших», как говорили про нее, недавняя гимназистка, учила грамоте хлебобобов, пастухов, кузнецов... Село называлось Налбанд, в переводе — кузнец, коваль. Сколько же тамашние «налбанды» видели красивых лошадей? И сколько прозвенело через их руки подков... Так бы и вернул что-нибудь о счастье...

Но мне сказали, что после землетрясения там разлом. Гигантская трещина на той земле. Так что, будь я каменных дел мастером, пошел бы строить дома из красного камня. Хорошо бы с уральцами — их сейчас там много. И чтоб мужики настырные, как в Углицком. Тогда, думаю, порядок. Но трещина, что на той земле...

Мне говорят: «Новые поднимутся дома. Еще красивее! И все многоцветье армянского туфа, вся горная палитра...» Все верно. Но тот разлом... Это как шрам. Это останется во мне, и тут ничего не сделаешь. А на новых домах оставить бы метки на память. На каждом фронтоне. Цветные.

Три цвета я выбираю. Все они — в горной палитре Армении. Три камня.

Голубой камень из села Цовагюх близ озера Севан — перенесу на него деревянный узор голубых паличников: пусть со мной будет память об уральском доме.

Красный камень из поселка Туманян, что в Лорийском нагорье, сработаю осеннюю гроздь калины: пусть со мной будет память о людской доброте.

Оранжевый камень из села Бюракан — хлебный колос высеку из него. В хлебе, которым на руинах кормили бесплатно (из чести!) оставшихся в живых бездомных людей, есть углицкий колос.

Да пребудет с каждым из нас память о труде крестьянском.

А подкова пусть остается как есть. Со следами от моего наждака — тщетной потуги отполировать, придать ей сувенирный блеск. С землей, что вьелась в металл навечно. В ней, в земле этой, наши фанфары и фейерверки, разочарования и восторги, триумфы и неудачи, открытия и поиски...

И все многотрудное наше счастье.

УГЛИЦКИЙ — ЧЕСМА — ЧЕЛЯБИНСК — МОСКВА

СМЕРТЬ НА СЦЕНЕ

Декабрь 1926 года. Учитель начальной школы деревни Лункино Рыбинского уезда Александр Богданов решил устроить своим питомцам бесплатные горячие завтраки. А чтобы собрать средства на эту затею, задумал поставить несколько спектаклей. К постановке была привлечена местная сознательная молодежь и немногочисленная интеллигенция. Александр увлеченно руководил репетициями и сам участвовал в пьесе.

Через три недели состоялась премьера. Во втором действии пьесы положительный герой, которого играл Иван Березовский, должен был, как того требовала роль, выстрелить в «контрика». Эту роль исполнял Богданов. Планировалось пальнуть за сценой из охотничьего ружья холостым патроном. Ружье зарядили и поставили за кулисами. Но режиссер перед самым началом второго акта изменил запланированные действия. Он объяснил, что для пушшего эффекта Березовский должен выстрелить из револьвера.

— Так будет гораздо правдоподобней, — сказал Богданов, передавая Ивану свой наган.

Принимая оружие, Березовский спросил:

— Саша, а патроны-то холостые?

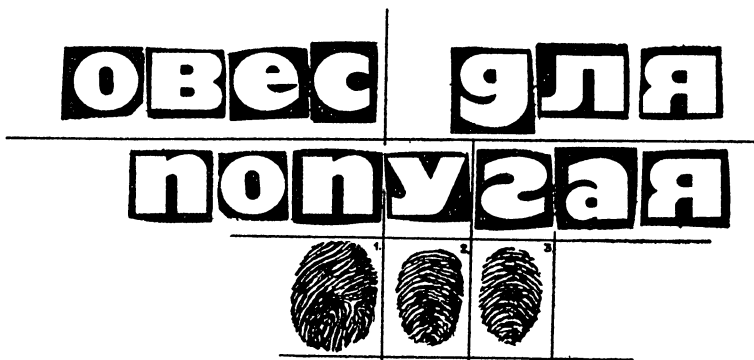
— Знамо дело, холостые! — заверил его режиссер.

Иван положил револьвер в карман зипуна и вышел на сцену. В положенный момент после реплики Богданова: «Ты от меня не уйдешь, пролетарская морда!» — он выхватил наган и выстрелил в своего «классового врага». И тот рухнул как подкошенный. Среди самостоятельных артистов произошло замешательство, так как по пьесе герой Березовского должен был промахнуться. Поскольку Александр продолжал лежать без признаков жизни, занавес задернули. Все бросились к Богданову. Он был мертв. О продолжении спектакля не могло быть и речи. Потрясенные зрители расходились по своим избам, обсуждая случившееся.

На следующий день из Рыбинска приехал судебный следователь. Вместе с доктором он осмотрел труп потерпевшего и в правом внутреннем кармане нашел записку, написанную рукой Богданова. «В моей смерти прошу никого не винить. Жизнь мне давно не мила, а покончить с собой не хватает духу. Если мне повезет, и Иван попадет удачно, то мучениям моим сразу придет конец. Любовь — буржуазный предрассудок, но я полюбил. А Настя Ямщикова любит Ивана. Никаких надежд на взаимность у меня нет. Вот пусть он, счастливец, и поставит точку. Если Иван сегодня промахнется, то впереди еще четыре спектакля. Один из них станет последним в моей жизни. Пусть это будет первый из пяти, и я сегодня умру на глазах у Насти. Такова моя воля! Саша Бог.»

Следствием было установлено, что, передавая револьвер, Богданов, помимо стоящего против ствола одного холостого патрона, оставил в барабане пять боевых, он расставил их таким образом, что холостой патрон при взводе курка сходил с выстрела. Даже если бы Березовский и надумал проверить наган, он едва ли сразу сообразил, что выстрелит не холостым, а соседним с ним боевым патроном. Ясно, что Иван был признан невиновным в смерти Александра Богданова, решившего покончить с собой руками своего соперника и затеявшего для этой цели спектакль.

Е. ИЩЕНКО,
кандидат юридических наук

— Нет, я точно скажу, эти серьги куплены не у нас.— Заведующая секцией, еще раз внимательно посмотрев на серьги Мишиной, протянула их Лобанову.— Попробуйте в Столешников переулок сходить, у нас, бывает, ассортимент различается.

— А сколько они, на ваш взгляд, стоят?

— Чтобы определить, надо камни из оправы вынимать... Думаю, от пяти с половиной до пяти тысяч восьмисот рублей.

— Вы не ошиблись?

— Разве что чуть-чуть,— улыбнулась заведующая.— Бриллианты хорошие, платина, золото, это все таких денег и стоит. И оформление оригинальное.— Еще раз взглянув на серьги, полюбовалась она.

В Столешников отправился оперуполномоченный Котин. Лобанов поехал в главк.

Как вымерло все, поначалу думал он, шагая по пустым коридорам управления, но ошибся. Первым его настиг представитель общественности, точнее, представительница. Она считает своим долгом... любовная драма... бросает тень на их замечательный коллектив... Выдержанности Лобанова хватило ровно на десять минут. Откуда, черт ее побери, взялась эта старая ханжа? Ее будто нарочно выпустили на Лобанова. Нет, он, конечно, не приветствует, но уголовное дело — это уголовное дело. А вот кое-какие высказывания красноречивой дамы Лобанова заинтересовали. Выходило, что Мишина использовала Лыткова в своих интересах.

— А каким образом?

Общественница смутилась.

— Ну как... Он начальник, а она в его непосредственном подчинении... Вы меня понимаете?

— Нет, не понимаю. У нее что, зарплата выше других, работа лучше или еще что-то?

— Нет, зарплата не больше, но одевалась она... знаете... не по средствам.— Дама выразительно повертела рукой и вдруг выпалила: — У нее и бриллианты были. Вы что, не верите?

— Нет, почему же...

В такие минуты Лобанов ненавидел себя и свою работу тоже. Выливается ушат грязи, без разницы на кого, без цели. Или у этой дамы была своя цель? «Вам лучше знать, сколько стоят бриллианты», — вспомнил он ее многозначительный намек. Вот как раз этого он и не знает. Дорого, конечно, это ясно, но сколько точно?.. Просто он ни разу не вел подобные дела. Вот сколько надо «дать», чтобы оформить перевозку груза, быстро оформить, это он знал до тонкости, а про «Березку»... Да он раньше и думать про это не хотел.

— Что же вы не сообщили, почему прежний начальник главка ушел с работы?

Начальник отдела кадров растерялся. Вопрос Лобанова был для него неожиданным.

— Дятлов? — Он помедлил, успокаиваясь. — На пенсию ушел, возраст, знаете, шестьдесят два ему было. А если вы имеете в виду ту историю с газетой, так ведь дело это давнее..

— А вы припомните.

Нет, он, начальник отдела кадров, и думать не думал, что это может как-то заинтересовать органы, три года прошло. В общем, газета не центральная, областная, выступила с критикой в адрес министерства, и очень резко. Неправильно была проведена мелиорация, лес сгубили. Отвечал за это товарищ Дятлов.

— Фамилии, правда, названы не были, — кадровик, рассказывая, продолжал рыться в столе. — Нет, не могу найти... Газетный очерк и протокол заседания партбюро должны храниться у секретаря парторганизации.

Секретарь ничего нового к словам кадровика не добавил.

Протокол партбюро, на котором разбиралось выступление газеты, он нашел. И саму газету тоже.

— Вот, ошибка нами признана. Меры дисциплинарного воздействия ни к кому применены не были, но было указано, что люди, непосредственно занимающиеся этими вопросами, — медленно и четко говорил секретарь, словно выступал на собрании, — должны лучше знать обстановку на местах. Не сидеть в кабинетах, а выезжать в командировки, чтобы своими глазами все видеть. И министерству мы сообщили, что откликнулись на выступление газеты. А Дятлов вскоре после этого ушел на пенсию.

— Сам?

— Да, человек он самолюбивый.

Про то, что между Мишиной и Лытковым существовали какие-то отношения, кроме служебных, секретарь не знал.

Ну вот, Лобанов читал ту статью, был загублен участок прекрасного леса. Интересно, куда его потом дели? Как куда, спилили, наверное. Про лес — это вроде понятно. Не понятно было только, при чем здесь Лытков. Он-то в то время не работал в главке. А все-таки надо проверить пути-дороги Лыткова, с кем, когда и где соприкасался. Хорошо проверить. И Дятлова — что он за человек?

— Людмила отравилась? — Лобанов увидел, как побледнело лицо Аркадия Мишина, явившегося по вызову следователя в прокуратуру. Лет тридцати пяти, грузный, сутуловатый. Он и не пытался скрыть растерянности.

С мужем Людмила развелась два года назад. Фамилию оставила его, Мишина.

Аркадий болезненно морщился, беспокойно поправляя очки. Пальцы у Мишина были длинными, тонкими. Никогда не видел Лобанов, чтобы у людей такой комплекции были длинные, нервные пальцы. Неловко ему было, что приходится выкладывать впервые увиденному в жизни человеку, хоть и следователю, свое, личное, что болит, наверное, до сих пор. Знал Лобанов таких людей, очень хорошо знал, может быть, потому, что и сам был немного такой. Он помнил, как удивил свою мать, сказав о выбранной профессии. «Господи, да ты же в магазине стеснялся продавщицу спросить что-нибудь, как же ты будешь с людьми?..» А ведь и действительно стеснялся. Сейчас, глядя на Мишина, на его потерянное лицо, Лобанов терпеливо ждал, когда тот придет в себя.

— Четыре года вместе прожито, — заговорил наконец Мишин. — Мне говорили тогда, что мы совсем не пара. Даже мать моя. Ей, говорит, прописка нужна, институт оканчивает, не хочет ехать по распределению, а ты... А что я? Ну вот такой нескладный... — Аркадий тоскливо посмотрел в окно. — Думал, пара — не пара, все уладится, обживемся как-нибудь. Людмила хозяйственная, не избалованная, а вот не обжились, да и детей она не хотела. — Он замолчал, думая о чем-то своем. — Правы были ребята, разные мы... После развода я ее не выписывал. Просила она меня об этом, очень просила. Сказала, что есть у нее возможность квартиру получить. Реальная возможность. Даже о деньгах заикнулась. Не взял я никаких денег, да она и знала, что не возьму. Так сказала, чтобы мать моя не ворчала. Они уже к тому времени друг друга едва выносили. А мать, и правда, каждый вечер твердила, что квартиру она нам разменяет. Соседки ее пугали, случаи какие-то при мне рассказывали. Потом все обошлось. Дали ей квартиру.

— А где она жила после того, как от вас ушла?

— Снимала, по объявлению.

— Значит, вы ее после развода не видели?

— Нет, заезжала раза два, давно, правда. Еще звонила. Позвонит, спросит, как живу, как дела, не женился ли? О себе много не рассказывала. Все хорошо, говорила. Да, еще она какая-то дерганая стала, даже по телефону чувствовалось. Помню, когда развелись, она, — Мишин запнулся, подбирая слово поточнее, — поувереннее была, что ли. Звонила зачем? Не знаю, может, от скуки. — Он подумал и добавил: — В тот момент.

— Были у нее друзья?

— Я только ее знакомую Раю видел. Они вместе учились в финансовом. Но уже перед разводом она и с Раей рассорилась. В чем там дело, кто их разберет, только та звонить перестала.

— А где эта Рая живет, знаете?

— Нет, как-то мне ни к чему. — Аркадий помолчал. — Людмила не любила компании водить, замкнутая была, слова иногда не вытянешь. Может, это еще с детства пошло. Родители у нее давно умерли, одна тетка осталась, под Вязьмой живет. Мы были там летом. Тетка, Верой ее зовут, и после развода говорила, приезжай, на нее не гляди. Рыбалка там отличная, озеро, лес. Хорошая женщина тетя Вера, добрая. Все Людмилу корила, чего, мол, не живется, и жалела ее. У Людмилы печень нездоровая, желтухой переболела, давно, правда, так она ей овсяный отвар делала, каждый день варила, пока мы там были, чтобы тепленький, только пей, не

ленись. И потом еще в каждой посылке присылала. Хорошо, говорила, помогает, народное средство. Так Людмила каждую осень, болит, не болит, обязательно пила для профилактики.

При осмотре квартиры Мишиной был обнаружен мешочек овса. Они тогда все недоумевали, зачем ей овес. Аганьянц, помнится, сказал еще, что женщины из него делают какие-то маски на лицо. А оказывается, вот в чем дело — печень большая, хотя при вскрытии никаких отклонений не обнаружено, печень увеличена не была. Хорошо, видно, Мишина следила за своим здоровьем.

Получался какой-то замкнутый круг. Знакомых, близких у Мишиной не было. На работе она ни с кем не общалась, кроме Лыткова. В доме не видели, чтобы к ней кто-то приходил. После разговора с ее бывшим мужем ясности не прибавилось. Тетка деньгами ей не помогала, от родителей тоже ничего не осталось, во всяком случае, Мишин об этом не знал. А деньги у нее были немалые. Или это все подарки? Надо поскорее разыскать эту Раю, подругу Мишиной. Она может ничего и не знать, а может, и вспомнит что.

Лобанова очень интересовал Дятлов, до странности поспешно ушедший на пенсию, и вся та газетная шумиха. Вообще этой мелиоративной темой надо было заняться как следует. Может, есть тут что, а может, и нет, пустышка. И Лытков... Почему он отказался от предложенного повышения? Обычно просто так от должностного роста не отказываются.

Еще был Фуров, заместитель Лыткова. Вот с ним и собирался сейчас встретиться Лобанов. В прошлый раз, когда он приезжал в главк, Фурова на месте не оказалось. Укатил на какое-то совещание.

Сейчас, направляясь в приемную, Лобанов вспомнил слова Котина, что секретарша не захотела говорить при Фурове, слово лишнее боялась сказать.

Фуров встретил следователя настороженно. Он повернулся к Лобанову всем корпусом, мгновенно охватывая его взглядом, словно прицениваясь к нему. И тут же зарокотал его уверенный басок, настроенный на одну ноту. В его голосе следователь не уловил ни напряженности, ни настороженности.

То, что Фуров не нравился следователю, ни на что не влияло. Симпатичен ли человек, нет ли — с этим ничего не поделаешь. А вот то, что он юлил, разговаривая с Лобановым, — это уже другое дело... Не получалось между ними разговора. Отношения Лыткова с Мишиной... Какие отношения? Нет, не замечал. Было, не было, его, Фурова, это не касается. Дятлов? А что Дятлов? Ушел человек на пенсию, с почетом, между прочим, ушел. Выступление газеты? Ах, вы про это... Ну, было, так ведь за столько лет работы с кем не бывает. Потому Дятлов и ушел, что времена другие настали.

— А какие такие другие? Раньше что, это безнаказанно проходило — обезводить лес, а потом вырубить для его же собственной пользы?

— Вы меня не так поняли, — возразил Фуров. — Я хотел сказать, что требования ужесточились, а Дятлов привык по старинке работать.

— Ну, а вы?

— А что я?

— Вы его заместитель. Вы тоже не понимали, что произойдет после этой мелиорации?

Вот тут Фуров разозлился по-настоящему, исчезло безразличное выражение. А может, его и не было вовсе, померещилось Лобанову, что он безразличен?

— А у вас у самого, простите, начальство есть? Хотел бы я на вас посмотреть, когда вы против него будете выступать.— Фуров прищурился.— Ну да, да, не учли все данные исследований. Просчитались. У Дятлова спросите, я ему служебную записку хотел представить. А он, только я заикнулся, руками замахал. Все уже согласовано, говорит. Ну я и смолчал. Наше дело телячье.— Фуров рывком поднялся и загасил сигарету о край пепельницы.— Поговорка есть такая, не слышали?

Лобанов чувствовал, что форменным образом плавает в этой мелиоративной теме. «Надо бы мне проконсультироваться со специалистами,— подумал он.— Помощь, видно, просить придется».

Отзывы в министерстве о Фурове как о специалисте оказались неожиданно хорошими. Даже очень хорошими, если бы не одно «но». Любил он за женщинами приударить. Так и было сказано.

Лобанов вспоминал настроенное, нет, скорее даже напуганное лицо Фурова. Он нервничал, был испуган. Но чем? Или кем?..

Он метался по комнате уже час.

Нет, им ничего не доказать. Нет следов, нету. Его следов нет. Пусть они поищут, как следует поищут... Только долго им искать придется. Да и в чем дело? Это все она, она сама.

Так, спокойно. Он все просчитал, сто, тысячу раз продумал. Где его заинтересованность, где? Доказать все надо. А Людмилы нет. И Лыткова нет. Вот и пусть они разбираются, а подпись везде Лыткова стояла, значит, и подарки Людмиле тоже он дарил, Лытков. От ярости он даже застонал: Дура! Какая же она дура! Что он мог ей дать, этот идиот? И как не вовремя все... Он зло сощурился. А когда тебе вовремя? Уходить надо было раньше, а тебе все мало было, все хотел хапнуть побольше, вот тогда, думал, и заживешь.

А вдруг найдут? — давил, жег его изнутри голос. Нет, этого быть не может. Надо поехать туда и все, все уничтожить. Он в изнеможении опустился на диван.

...Деньги. А помнишь, как ты Людочке серьги присмотрел? Шесть тысяч потом отсчитывал, а душа ныла. Жалко тебе было денег, жалко. И в магазин ты с ней не поехал. Дела, сказал; ты лучше, сама, а то увидит кто-нибудь. Какие дела!.. Светиться не хотел. А теперь — кто серьги подарил? Лытков! Он невольно вздохнул, словно опять пожалел о шести тысячах. А не уходил ты потому, что думал, дело хорошо налажено. Лытков пока еще в курс войдет, а ты тем временем такой кусище отхватишь. Вот и отхватил, что по собственной квартире бегаешь, как жареный. Он поднялся, достал коньяк, полстакана сейчас в самый раз. Губы напряженно вытянулись. Он выдохнул и скривился. Жесткий. Нет, надо отдохнуть, прийти в себя. На дачу, что ли, махнуть, успокоиться? На дачу, а все остальное потом, потом...

— Валерий Дмитриевич, след серег нашелся.— Котин достал из кармана чек и помахал им в воздухе.— Четыре месяца назад куплены в «Алмазе», что в Столешниковом переулке. Стоят пять тысяч

девятьсот тридцать два рубля. Я нашел продавщицу, вот дубликат чека. С продавщицей я почти час разговаривал, она вспомнила Мишину — внешность у нее запоминающаяся, яркая. Серьги Мишина покупала одна. Это точно. Продавщица говорит, будто она еще одни мерила, но купила эти. Оформление ей, будто, больше понравилось, довольная была.

Лобанов хмыкнул. Еще бы не быть довольной!

— Сама, говоришь, купила? Только вот на чьи деньги, интересно?

Лытков и Мишина оба свободные люди, подумал следовательно, почему же они не поженились? Лытков развелся два с половиной года назад, до прихода в главк. С Мишиной он тогда не работал... Но это мало что значит. Мог не работать вместе и быть с ней знаком. Она развелась уже после прихода Лыткова... Видно, скрывали они свои отношения, тщательно скрывали... Выходит, у Лыткова были еще какие-то доходы, если он делал такие подарки? А если не он? Тогда кто же? Мишина больше ни с кем вроде бы не общалась. Ну, на чьи деньги делают такие подарки, это разберемся. Лобанов уже попросил подключить людей из ОБХСС.

А дальше? Дальше Лыткова отравили. Кто — Мишина?.. Потом отравилась она. Откуда появилось это снотворное, тоже было неясно. Какой-то замкнутый круг. Нужен результат проверки ОБХСС, без него ничего не выяснить.

Скрытный человек была Людмила Мишина. Улыбнется приветливо старушкам во дворе и пошла дальше. Ни с кем ее вместе они не видели. Поздно, бывает, возвращается, а все одна. Стоп! А почему поздно? И часто? Да, нет, раз, два в неделю. Где была, сейчас не выяснишь. А Лытков? Лыткова так поздно никто не видел... Вот так вот! Что-то с Мишиной он просчитал, но что?

Лобанов отошел от окна. Хороший денек сегодня, солнечный. Весна. В такое время махнуть бы куда-нибудь дня на три. А что? Отгулы у него есть.

— Постой, постой, — рука Лобанова уже потянулась к телефону. — А как Мишина оформила эти свои дни? Заранее или... — Он набрал номер.

— Нет, не письменно, нарушение, конечно, но отгулы у нее действительно были, — сбивчиво объяснил кадровик.

— Она сама позвонила?

— Нет, меня вызвал заместитель начальника Фуров и сказал, что Мишина просит по семейным обстоятельствам два дня.

— Она сама ему об этом сказала?

— Я не спрашивал, как-то, знаете, ни к чему.

Ехать в главк для разговора с Фуровым Лобанову было сейчас некогда, а по телефону он говорить не хотел, да и вообще с Фуровым лучше всего беседовать в прокуратуре.

Нашлась Рая, бывшая, институтская подруга Мишиной.

— И вовсе она не Рая, а Ираида, Ираида Евгеньевна Симакова. — Котин с видом победителя заявился в кабинет Лобанова. — Весь курс их институтский перетряхнул. Повезло еще, что всего три Раисы там учились, а то бы... Я подумал, Валерий Дмитриевич, что они должны в одной группе учиться. А там только Ираида, Ран не было никакой.

— А ты уверен, что это именно она?

— Конечно! И вот ведь люди какие, только я ее вычислил, как сразу все и вспомнили, что они дружили.

Ехать пришлось в Бибирево.

Женщина недружелюбно смотрела на следователя. Да, она слышала от знакомых, что Мишина умерла, но они уже два года, как не общались.

— А почему? Раньше ведь вы дружили?

— Знаете, мне не очень приятно обо всем этом вспоминать, подумаете еще, что наговариваю...

— А все-таки?

— Я понимаю, если вы меня через институт разыскивали,— Симакова помолчала.— Ну, тогда начну издали, чтобы все понятно было.

Знала она Мишину давно, они познакомились на первом курсе. У нее тогда и фамилия другая была — Газеева.

— Когда дружат две девушки, женщины,— поправилась Ираида,— обычно одна из них дурнушка, а другая красавица. Так вот, дурнушкой была я.

— Глядя на вас, этого не скажешь,— заметил Лобанов.

— Она и стройнее была, и одевалась лучше, уж не знаю, как ей это удавалось, средства-то у нее были сильно ограничены, но лучше. Или на ней все смотрелось красивее? — Женщина пожала плечами.— А сколько ребят за ней ухаживало! Когда она вышла замуж за того парня, я удивилась. Он не плохой человек, но... они же не пара. Потом у нас с ней вообще странно все получилось, вроде бы и ссориться не ссорились, а как-то отстранились друг от друга.

— Когда?

— Перед ее разводом. Она стала замкнутая, недоверчивая. Раньше болтала без умолку, а тут слова не вытянешь. Знаете,— продолжала Симакова,— она ведь очень легко сходилась с людьми, очаровывала их, но почему-то ненадолго. Может, ее эгоизма никто вынести не мог? А я даже жалела ее. Родители умерли, мотается по общежитиям, питается чем попало. Обидно бывает, когда ты к кому-то относишься, как и относился,— хорошо, а этот кто-то начинает тебя едва переносить. Хоть бы объяснила что-то по-человечески.

— С тех пор вы с ней перестали встречаться?

— Как-то она позвонила, сказала, что хочет приехать, книга ей по кулинарии понадобилась. Я еще удивилась — она готовить не любила, а тут рецепты принялась переписывать. Веселая такая, глаза блестят.

— Вы про Лыткова от нее никогда не слышали?

— Лытков? — Ираида наморщила лоб.— Нет, она не называла никакой фамилии. Я просто поняла, что у нее кто-то есть, но спрашивать не стала.

— Не говорила она, что замуж собирается?

— Нет.

— Вы это точно помните?

— Конечно. Женщины, особенно незамужние, как я,— Симакова усмехнулась,— такие вещи запоминают автоматически.

Лобанов стал прощаться.

— Ой, постойте. Я еще вспомнила. Не так давно ее видела в Медведкове одна наша общая знакомая. Валя Федина, она здесь живет, в Бибирево.

Нет, не зря потратил Лобанов полдня на поиски этой Фединой. Та указала дом, из подъезда которого выходила Людмила.

Ее здесь никто не знал. Лобанов обошел почти все квартиры, но Мишину никто не вспомнил. В конце концов она могла и случайно тут оказаться. Мало ли, зашла в подъезд?

Дверь на седьмом этаже открыли сразу.

— Пройдите, — голос раздался откуда-то из глубины квартиры. Лобанов, шагнув в прихожую, увидел мелькнувший пестрый халат.

— Сейчас, сейчас, — донеслось уже с кухни.

Лобанов огляделся. Вот люди! Дверь открывают неизвестно кому. К одним, бывает, не дозвонишься, а если и откроют дверь, так через цепочку, а тут...

Женщина, взглянув на фотографию Мишиной, недоуменно уставилась на следователя.

— То есть как, к кому приходила? Она здесь живет.

— А вы не ошибаетесь? — Лобанов и не пытался скрыть удивления.

— Нет, квартира напротив — восемьдесят один, — женщина кивнула головой в сторону двери. — Я ее на лестничной площадке несколько раз видела. Она дверь своим ключом открывала. А что случилось?

Нет, не проживала Мишина в восемьдесят первой квартире. Хозяйка жилплощади уже несколько лет находилась в загородной командировке. Вот тетка ее — чего ж добру пропадать? — сдала квартиру Мишиной с супругом.

— Уж год, как сдала, чистота, порядок, чего ж не сдать?

Еще бы не чистота, если Мишина бывала здесь от силы два раза в неделю.

Нет, ее мужа она не видела. Все деловые переговоры вела сама Мишина.

Да, закрутило вас, Людмила Афанасьевна, закрутило. Прямо не двойная, а какая-то тройная жизнь.

«Супруга» Мишиной никто в доме не видел. В лицо не видел. Одна из женщин сказала, что как-то встретила мужчину на лестничной площадке, он с седьмого этажа спускался, а из этой квартиры, нет ли, она не знала. Средних лет, полноватый. Немного, кажется, сутулился. Она его со спины видела.

8

Лобанов был недоволен. Еще бы — два трупа, а результатов пока никаких. Дело не двигалось, а тонуло в мелочах и бесконечных разговорах. Сейчас должен явиться на допрос Фуров, а на два часа назначена встреча с Зотковским из ОБХСС. С Дятловым, бывшим начальником главка, следователь тоже еще не разговаривал. После встречи с Зотковским решил его допросить. Разговаривая с людьми из главка и министерства, Лобанов кое-что узнал о Дятлове. Крут, честолюбив, говорили, но специалист толковый.

Фуров помолчал. Нет, он и не думает опираться. Да, он говорил начальнику отдела кадров, что Мишина просит два дня отгулов.

— Она вам сама звонила?

— Нет. Пришел заведующий плановым отделом Кириллов, ее

непосредственный начальник, и сказал, что Мишина не может ко мне дозвониться,— Фуров взглянул на Лобанова и вдруг заволновался,— да вы у него самого можете спросить об этом, правда, он сейчас на больничном... Я еще удивился тогда, знаю, что у Мишиной с Кирилловым отношения натянутые, а тут он — надо, говорит, войти в положение, потом она, говорит, заявлением эти дни оформит... Ну, потом, так потом. Вообще-то не положено, но Мишина работник хороший, я сам ей эти отгулы обещал, когда осенью на картошку посылали. Я и пошел, так сказать, навстречу.

— Скажите, Фуров, а вы Мишину только на работе видели?

— Что вы имеете в виду?

— То же, что и вы.

— Да, только на работе. И вообще,— Фурову не хватило воздуха, чтобы на одном дыхании закончить фразу,— вообще я вас попрошу со мной в таком тоне не разговаривать.

Разнервничался Фуров, разозлился. А с чего? Но в то утро, когда звонила Мишина, у него действительно испортился аппарат, еще с вечера, мастера даже пришлось вызывать.

Зотковский из ОБХСС, подключенный к делу Лыткова — Мишиной, уже ждал Лобанова.

— Да, четкая работа, прямо жила золотая,— Зотковский хлопнул рукой по огромной папке с различными документами, затребованными в главке.— И, главное, подкопаться-то трудно. Вот, смотрите. Допустим, проводятся работы на участке. Там лес небольшой, неудобья всякие, то-се. Мелиораторы выполняют свою работу, получают деньги. Колхоз или совхоз, заключивший договор, естественно, денежки перечислил. Все документы, акты формы № 2 здесь, в папке. Словом, все нормально.

— А что же не нормально? — Лобанов смотрел на Зотковского.

— Остается лес, бесхозный лес! Нет, он, конечно, учитывается —

на бумаге, за него даже денешки идут. Но... не все. Кто же это точно подсчитает — лес, подрост, кустарники? Я вот здесь кое-что прикинул,— Зотковский прищурился.— Допустим, подрядчик, который всем этим занимается, не самый честный человек. Представляете, сколько можно с этого иметь, если продать лес в степные районы?.. Да это же золотое дно!

— Неужто всё так просто?

— Ну, не все, конечно, хитростей миллион, но нас с вами сейчас интересует другое.

— Подрядчик?

— Да, подрядчик.

— Он что, всегда один и тот же?

— Нет, не всегда. Я пока только за три года материал просмотрел, да и то бегло. Но во всех случаях, когда дело касается крупного участка леса и, главное, хорошего леса,— один.

— Значит, тогда, при Дятлове, эта история была не случайной?

— Похоже, что нет. Но тот, кто это затеял, сам тогда испугался. Пресса шум подняла.

— А кто был подрядчиком в том случае?

— Я такой вопрос тоже себе задал. Вот, пожалуйста, совсем другая фамилия, Михайленко.

— Выходит, они испугались?

— Получается, что так. Надо выяснить, были ли все работы запланированы на него изначально или подрядчика поменяли в последний момент.

— А Дятлов?

— Что Дятлов?

— Думаете, он замешан?

— Не знаю. Если он был основной фигурой, то постарался бы не столь уж явно действовать, я так думаю. И потом — при Лыткове это все продолжалось, правда, с большой осторожностью. Боялись они шума. Кстати, я не смог обнаружить кое-какие документы. В главке сообщили, что часть материалов забрал Лытков за два дня до смерти, сказал, для какой-то сводки.

— Но ни у Лыткова, ни у Мишиной никаких служебных бумаг не обнаружено. Портфель Лыткова был пустой, я сам смотрел.

— Ничего. Работы здесь пока и так хватает, а я уже попросил, чтобы мне дубликаты разыскали,— Зотковский отодвинул папки в сторону.

— А если допросить этого подрядчика?

— Это ничего сейчас не даст. На него документы все в порядке. Мало ли кому что в голову придет. Документов на взятки они не оформляли. Ну а то, что выгодные работы одному человеку доставались... Так он ведь, наверное, и специалист хороший. Должны же кому-то доставаться выгодные работы. Нет, взять его сейчас не на чем. Не признается он, кто же сам на себя захочет такие дела вешать?

— А если поспрашивать у рабочих?

— Они могли ничего не знать. Отправляется лес, часть в одну сторону, часть — в другую. Тут копать надо...

По результатам проверки все замыкалось на Дятлове, а потом на Лыткове.

Больше всего Лобанова сейчас интересовало, как долго существовала эта «золотая жила», но Зотковский не мог ответить на этот вопрос. Дело только начинало раскрываться.

Лобанов поднялся со стула и прошелся по кабинету. Нет, ничего не связывало прежде этих людей: Лыткова, Мишину и Дятлова. То есть Мишина и Дятлов по службе, конечно, встречались. А Лытков с Мишиной познакомился уже в главке. Значит, и с женой он развелся не из-за нее. А из-за чего? Но сейчас это имело второстепенное значение. А вот тот факт, что Лытков не ушел на повышение, говорил против него. Значит, что-то его удерживало в главке. Может «золотая жила»?

Блондинку Лобанову отыскать так и не удалось. Какое отношение она имела к Лыткову, тоже было неясно. Все так перекрутилось! Тут еще Мишина с ее серьгами, квартирой в Медведкове, какими-то сложными отношениями с Лытковым.

Интересовал Лобанова и еще один человек — Фуров. Почему он все время юлит, почему каждое слово из него приходится вытягивать чуть ли не клещами?..

Осмотр квартиры в Медведкове дал неожиданный результат. Были обнаружены кое-какие женские вещи. Причем сразу становилось ясно, что постоянно здесь никто не жил. Тапочки, халат, кое-что из косметики. Повсюду были отпечатки пальцев Мишиной и еще чьи-то, мужские. Обнаружили и снотворное, то самое, каким отравились Мишина и Лытков. Таблеток было две пачки, в фирменной упаковке. Действительно, сделано в Швеции, не ошиблись эксперты. Но мужских вещей в квартире не было. Ключ от лытковской квартиры валялся в ящике тумбочки.

9

Лобанов, стоя у окна своего кабинета, видел, как двор прокуратуры пересекал человек, который несколько минут назад вышел из этой комнаты. Владимир Иванович Дятлов. Лобанов словно слышал сейчас, как тот шаркает ногами — именно так час назад он и вошел в кабинет к следователю.

Лобанов тогда даже жалость к нему почувствовал: пришел пожилой человек, а разговаривать с ним надо на не очень-то приятные темы. Но как только он заговорил, мнение о нем у следователя тут же изменилось. Странно, Лобанову даже на какое-то время показалось, что не он, следователь, опрашивает свидетеля по делу, а сам сидит в кабинете у Дятлова на каком-то совещании, где его же, Лобанова, могут и поругать за допущенные недостатки в работе или что-то там несвоевременное...

Нет, не сломленный человек сидел перед следователем, а по-прежнему упрямый, честолюбивый, гордый. Дятлов и не пытался выгородить себя.

— На этой должности чего только не было. Прямо как в сказке: был и Иваном-царевичем, и добрым молодцем, а потом, чего ж говорить — дурак дураком.

— Ну зачем же так-то? — Лобанов попытался разрядить обстановку.

Нет, умный мужик, этот Дятлов, смекнул что к чему.

— Я, как услышал, что в главке произошло, ну, спроста-неспроста, говорить сейчас не буду, поднял свои старые записи, кое-что у меня дома до сих пор хранится, сам не знаю зачем. Так вот, интересный получился вывод, то есть мне так показалось, что интересный, вам все может по-другому представиться. В общем, не

знаю только, когда это началось,— Дятлов умолк, подбирая слова,— нет, я не стараюсь ничего натянуть и доказать, при мне это затеялось или раньше, вы сами проверите. Здесь только факты, когда возможны были ситуации, ну, в общем, когда и волки сыты, и овцы целы.

— А много таких фактов?

— Порядочно.

Дятлов все рассказывал и рассказывал. Вопросы Лобанову приходилось задавать лишь изредка.

— Подрядчик? Ну, я сейчас не помню, кто должен был заниматься тогда подрядными работами,— Дятлов задумался. Лобанов не торопил его.— Вспомнил,— обрадованно хлопнул себя Дятлов рукой по колену.— Нет, не Михайленко. Должен был заниматься,— он назвал фамилию подрядчика, которая заинтересовала Зотковско-го.— А потом то ли он отказался, то ли еще что произошло, я уже не помню, времени много прошло. Мой заместитель Фуров должен все хорошо знать, он тогда этим занимался. Вы его спрашивали?

Нет, с Фуровым Лобанов не говорил. Дятлов удивленно посмотрел на следователя и промолчал.

— Скажите,— спросил неожиданно Лобанов,— а почему у Мишиной были натянутые отношения с Кирилловым?

— Разве? — Дятлов удивился.— Но раньше, при мне то есть, у них были прекрасные отношения. Может, я чего не понимаю, но, по моему, самые прекрасные отношения были.

Вот такой интересный состоялся разговор с Дятловым.

Черновики, которые он оставил у Лобанова, заинтересовали Зотковского.

— Любопытно, любопытно,— начал приговаривать он, а потом даже присвистнул от удивления.— Ого! Что-то здесь я и сам начал просчитывать,— он встряхнул перед Лобановым дятловскими записками.— А вот кое до чего мне бы сразу не докопаться.

Лобанов вышагивал по кабинету уже минут пятнадцать. Скоро должен подъехать Котин. Лобанов отправил его домой ко все еще болеющему Кириллову. Нужно было разобраться до конца с теми отгулами Мишиной.

Лобанов посмотрел на часы. Котин задерживался.

Отпечатки пальцев людей из окружения Мишиной уже были отправлены на экспертизу. Лобанов надеялся на результат. А еще он ждал, что тот человек задергается и как-то проявит себя.

Ему казалось, что он знал, чьи это должны быть отпечатки. И все же где-то там, внутри, сомнение было. Настораживало и то, что пальчики в медведковской квартире уж очень не свежие. Но эксперт заверил, что идентификация вполне возможна.

А вдруг он не прав в своей уверенности, вдруг стечение обстоятельств, совершенно невероятное, но вдруг?.. Тот человек, о котором думал Лобанов, тоже любил исчезать из дома под вечер, как и Мишина. Все случаи следователь, конечно, проверить не мог, но уж очень похоже на него. К женскому полу неравнодушен. А квартиру снял... но ведь не мог же он в том доме появляться, знакомых можно было встретить, дом-то от их министерства. Ну, а Мишина... Лобанов уже и не такое повидал, работая следователем.

И все-таки пока нет результатов дактилоскопии, Лобанов не имел права обвинять Фурова. Имел, не имел... Он дернул теснова-

тый воротничок и потер шею пальцами. Волновался следовательно, нервничал.

Котин появился, как всегда, шумно и, видя, что Лобанов в кабинете один, начал с порога.

— Ну и квартирка, я вам скажу! Прямо музей, куда там Лыткову с Мишиной. Антиквариат не антиквариат, но мебель красного дерева стоит. Да и остальное все,— Слава на минуту передохнул и развел руками.— Сразу видно, что человек не в пятьдесят с лишним лет квартиру обставлять задумал, а всю жизнь денюжки прикапливает. А сам Кириллов не очень-то видный мужик, бесцветный какой-то, на фотографии он куда солиднее. Так вот, про Мишину. У Фурова телефон был сломан, она потому Кириллову и позвонила.

— Да, я знаю,— задумчиво произнес Лобанов.

— Про Мишину с Лытковым Кириллов, оказывается, знал. Из-за этого у него и с Мишиной отношения натянутые были. Неприятно ему, сказал, что у него работает человек, который любое событие в отделе начальству может доложить.

Разговор прервал телефонный звонок из лаборатории. Отпечатки пальцев Фурова не совпадали с теми, что были обнаружены в квартире в Медведкове.

Лобанов поднялся из-за стола и, уже почти не слушая Котина, подошел к сейфу в противоположном углу комнаты.

— Красивые, голова красная, а хвост...— донеслось до следователя.

— У кого голова красная?

— Я же говорю, у попугаев. Розелла называется, на птичьем рынке бешеные деньги стоят.— Слава ничуть не обиделся, что его перебили, а может, даже и не слушали.— Большие птицы, парочка. А хвост,— продолжил он,— сине-зелено-черный. Только мусора от них... При мне овес расклеивали. Кириллов как раз, наверное, перед моим приходом насыпал им полные кормушки.

— Овса?

— Ну да,— Слава пытался понять, куда клонит Лобанов, а тот уже натягивал пальто.

— Так, быстро назад, к Кириллову, одна нога здесь — другая там. Скажешь, в общем, все, что угодно говори, но его сюда привези. Ну скажи, что срочно потребовалось протокол официально оформить. Если его нет дома, гони в Медведково,— Лобанов обернулся у двери,— и никаких с ним лишних разговоров, интеллигентно себя веди, без намеков, понял?

До Медведкова Лобанов доехал быстро. Повезло. Лифт тоже стоял на первом этаже. Седьмой. Он шагнул из лифта на лестничную площадку. Прямо ему навстречу поднимался человек.

— Кириллов Станислав Львович,— громко произнес Лобанов.— Вы в восемьдесят первую?

Нет, не хватался Кириллов за сердце и за перила. Сразу все понял. Не боялся следовательно, что он кинется головой вниз в лестничный пролет. Да и некуда кидаться-то. В современных домах даже не разбежишься красиво. Синяков себе наставить, правда, можно, ну в крайнем случае ребро или руку сломать, а чтобы раз и навсегда — нет.

Когда они выходили из подъезда, им навстречу выскочил Котин.

Отпечатки пальцев Кириллова и те, из 81, совпали. И на упаковке со снотворным.

Кириллов сидел в кабинете следователя.

— А я и не отпираюсь. Очевидные вещи надо признавать. Только дураки этого не делают,— Кириллов задвинулся на стуле, то ли поудобнее усаживаясь, то ли выигрывая время.— Да я снимал квартиру для Мишиной. Аморально, согласен, но ведь этим прокуратура не занимается. Сногворное тоже я достал. У кого? Зачем это вам? Попросил, мне привезли.

— Заплатили, конечно?

— Разумеется,— Кириллов качнул головой.— А что можно бесплатно достать? Корень валерианы в аптеке по рецептам продают, да и то не везде, а вы говорите — заплатил. В наше время за все платить приходится.

— Мишиной за Лыткова тоже?

— Мишиной? Да вы что, действительно решили, что это я? Да...— Он вдруг замолчал, только сжатые губы, вытянувшись, выдавали его волнение.— Так вот что я вам скажу. Придется, видно, с самого начала. С Мишиной мы встречались давно, почти с тех самых пор, как она появилась в главке. О женитьбе между нами речи никогда не было. Может, и догадывался кто о наших отношениях, но я сделал все, чтобы скрыть. И Людмилу настроил. На работе, сказал, надо, чтобы все чисто было, лишние неприятности никому не нужны. Квартиру ей помог пробить. Сначала она ее обменять хотела, чтобы в одном доме с нашими из главка не жить, но тут появился Лытков. Разведенный. Людмила за него ухватилась. От меня отношения с Лытковым она скрывала, но переезжать из этого дома отказалась. А потом, когда я припер ее, заявила, что хочет новую семью создавать. Вот и создала...

— Вы продолжали с ней встречаться?

— Да, продолжал,— медленно выговорил он.— Слишком много уже она для меня значила, но ведь это тоже, извините, не по вашему ведомству.

— Серьги вы ей подарили?

Кириллов не отвечал.

— Мишина знала, откуда у вас деньги? — Видя, что разговаривать Кириллов не намерен, следователь протянул ему акты результатов проверки ОБХСС.— Вот, ознакомьтесь, чтобы вам легче отвечать было. Видите эту запись? — Лобанов ткнул пальцем в листок, где стояла фамилия подрядчика...— Очевидные вещи надо признавать, так ведь, Станислав Львович?

Но в тот день продолжить допрос следователь не смог. Кириллов молчал. Заговорил он лишь на следующий день.

— Ну а кто же еще подарил ей эти серьги, не этот же! — Он задохнулся и стиснул зубы.— А Людочку я действительно любил. Да, любил, и не смотрите на меня так. Каждый любит по-своему, вот и я, как мог... Да вас, наверно, это не интересует, вам надо: когда, сколько, от кого? А я не хотел, чтобы она умерла, не хотел...— Он застонал в бессилии. Нет, не походил он сейчас на вчерашнего рассудительного Кириллова.— Как будто все прорвалось вдруг. Людмила узнала, что у Лыткова есть другая женщина.

— Сама узнала?

Кириллов вздохнул.

— Нет, не сама. Я ей сказал, выследил и сказал. Из нашего министерства, блондиночка такая. Ох, и выдал же я Людмиле! Никогда себе этого не прощу. Может, все по-другому и было, если бы не наш разговор. Ведь сам, сам ее до такого состояния довел.

Но кто же знал, что она из ревности может пойти на такое! Как же, говорю, нужна ты ему, это ведь очень удобно, ты на одиннадцатом этаже живешь, Лытков на шестом, можно на лифте спуститься, можно пешечком. Даже из подъезда выходить не надо. Ведь чтобы свою блондинку принять, он и то больше усилий прилагает, чем для нее. Уж и не помню, что говорил. Ну, думаю, ничего, все равно ко мне прибежит. И такая меня злость взяла и на Лыткова, и на Людмилу, а больше на себя самого, баб, что ли, вокруг нету?!

— Скажите, а когда вы узнали, что Лытков занялся проверкой документов?

Кириллов вздрогнул от неожиданности.

— А я и не знал.

— Нет, знали, и я берусь вам это доказать. Не надо все сводить к любовным дрызгам. Вы узнали, что Лытков заинтересовался некоторыми документами, и решили как-то его обезвредить, вывести из строя на время, сказали Мишиной про блондинку. Вы ведь знали, какая у нее будет реакция. Не поверю, что не знали, если несколько лет вместе.

— Но я не хотел, неужели вы думаете, что я хотел все это?

— А я и не говорю, что вы ждали именно такого результата. Вам нужно было, чтобы Лытков перестал заниматься проверкой. Вы надеялись, что Мишина заскандалит, а вы тем временем что-нибудь придумаете. Ведь работу новую вы себе практически уже подыскали?

— Вы что же, хотите на меня все взвалить? Не выйдет. Да мне любой шум был нужен, как...— он умолк, не находя сравнения.

— Вам не шум, а передышка была нужна. Вот поэтому вы и рассказали Мишиной про блондинку. Кстати, блондинка эта появилась давно, но вы о ней до сих пор молчали. Почему? Ну а когда уж все пошло-поехало, как вы сказали, было сделано все, чтобы

ответи от себя подозрение. Фурова задействовали. Общественное мнение о Лыткове и Мишиной тоже ведь вы создали? А шума любого вы действительно боялись, как огня. Особенно после той газетной кампании.

— Если уж на то пошло, то я Дятлова предупреждал.

— Через Фурова, чтобы самому не высовываться? Вы что же, о добре народном пеклись?

— Нет, не о народном,— выдавил из себя Кириллов.— Так ведь Дятлов уперся рогом — спе-ци-а-лист.— Последнее слово Кириллов произнес по слогам и сплюнул.— Вот и доигрался!

— Вы поэтому и подрядчика срочно поменяли?

— Да, еле успел,— он прищурился.— Дятлов' еще ничего, ограниченный только мужик. Я, грешным делом, подумал тогда, что он сам хочет куш сорвать, а потом понял, нет, не видит он ничего.

— Мишина знала про снотворное?

— Знала,— с трудом выговорил Кириллов.— Я говорил, что не стоит мучиться, если, ну, в общем, жизнь складывается, мягко говоря, неудачно.

— Вторую упаковку снотворного она взяла сама или вы ей дали?

Кириллов сжался, как будто его ударили.

— Я просто сказал, что ее ожидает. Тюрьмы она не вынесет, я это знаю.

— Запугали или пытались остановить ее?

Кириллов не отвечал, а потом медленно поднял голову.

— Пытался, не пытался, какая разница... ведь вы мне все равно не поверите.

— А как вы узнали, что ее уже нет, позвонили?

— Позвонил...— глухо повторил Кириллов за следователем.

Он устал, взгляд стал безразличным. Казалось, его уже ничего не интересовало.

— Деньги? — вдруг услышал он следующий вопрос следователя и неожиданно ухмыльнулся: — А нету никаких денег, так, немножко, на старость. Потому и из главка не уходил, думал, еще один раз, последний, и все. Я брал не для того, чтобы в землю закапывать или под паркетом хранить. Я жить хорошо хотел, и не на 200 рэ, как вы все.— Он внезапно замолчал, а потом выдохнул еле слышно: — Понятно?!

Лобанов шел по улице. Нет, он не устал. То состояние, в котором он находился каждый раз, когда заканчивалось расследование, не определить этим словом. «Легкая эйфория в тяжелой форме»,— сказал бы Аганьянц и, наверно, был бы прав. Просто жил Лобанов весь еще там, в том деле.

Проходя мимо одного из домов, он увидел в окне первого этажа клетку с попугайчиками. Нет, не дорогие Розелла, как у Кириллова, а обычные, волнистые. Они беззаботно подпрыгивали, расклеывая корм. «Пап, а где овес для попугайчиков?» — услышал он детский голосок из раскрытого окна. «Овес для попугая» — Лобанов замер. Мишина, Кириллов... дело №... А жаль, он бы его так и назвал — «Овес для попугая».

ДЛЯ ЧЕГО ЧЕЛОВЕКУ НОГИ?

Странный вопрос, скажете вы. Действительно, неужели непонятно? Для того, чтобы идти на свидание с любимой женщиной. Или в магазин. Нет, дорогие читатели, заявляю я вам официально и клянусь здоровьем возлюбленной тещи — ноги у нас в последнее время вырастают абсолютно не для этих житейских дел, а совсем для другого. Для того, чтобы ходить по ведомствам в поисках справедливости. И порой ее бывает у нас найти не менее трудно, чем отыскать в большом стоге сена дефицитную маленькую иголочку! Во всяком случае, иной раз на это средней продолжительности человеческой жизни не хватает. Seriously вам заявляю! А не верите, могу рассказать одну историю. Совершенно правдивую, хотя в ее правдивость поверить невозможно, скорее она из области художественной фантастики.

Не думал Александр Дорофеевич Нелюбин из города Белгород-Днестровский, что под старость ему придется только на собственные ноги да еще на упрямство рассчитывать. Он полагал, наивный чудак, что вот оформят ему пенсию на льготных условиях и понадобятся ему ноги только для того, чтобы ходить на берег лимана ловить на крючок камбалу или кефаль. А не так все вышло.

Был Александр Дорофеевич далеко не космонавт по здоровью. И не шахтер. Устроился он на экспериментальный завод ячеистых бетонов и других твердых строительных изделий. В цех, который по всем заводским документам именовался цехом «с вредными условиями труда». В общем, в каждый обеденный перерыв получал бесплатно свою бутылочку молока. И дополнительный отпуск. Все как положено. И потому размечтался, чудак, что светит ему льготная пенсия. Да и как было ему не мечтать, когда директор завода по первой его просьбе выдал справку, в которой утверждалось, что действительно Александр Дорофеевич трудился в цехе с вредными условиями труда. И дату поставил: 6 сентября 1985 года. И печать приложил, скрепляя свой начальственный автограф. Понесся Нелюбин радостно в горсобес, ног под собой не чуя. А зря. Радоваться-то было преждевременно. Короче, может, из горсобеса на завод ячеистых бетонов позвонили или еще что-то там такое секретное произошло, но только через полгода директор завода справку из

горсобеса отозвал. Впрочем, может, тут горсобес и ни при чем. Может, какой-нибудь скрытый злопыхатель постарался и напел директору в ушко, что в цехе, мол, в то время вредное оборудование не работало, отказы были. Молоко и допотпуска, мол, давали (а чего стесняться-то в застойные годы?), но само оборудование двигалось с перебоями. И потому травильщик-оцинковщик Нелюбин работал на вредном оборудовании непостоянно. И льготная пенсия ему не положена. Так ему горсобес и разъяснил: по последним данным, не было постоянной опасности для вашего драгоценного здоровья от вашей непостоянной работы травильщика-оцинковщика. И потому-де льготную пенсию мы давать вам никак не можем! Не положено...

Вот тогда и узнал Александр Дорофеевич Нелюбин, для чего человеку матушка-природа ноги соорудила. Совсем не для походов на рыбалку, а для марш-бросков и кроссов по пересеченной ведомственной почве. Однако в кабинетах его слышали. Перестройка как-никак... В главке «Одесстройматериалов», которому непосредственно подчиняется завод ячеистых бетонов, создали комиссию. И команду дали: проверить факты и выводы изложить в документе. Что, мол, там директор себе думает и как это он умудряется подписывать такие антагонистические справки — одну дает, что были вредные условия труда, а через полгода сочиняет другую, по которой вроде и нет никаких вредных условий для оцинковщика-травильщика, будто он трудился в абсолютно курортной зоне с запахом жасмина или алых роз.

Комиссия главка поработала, как говорится, в поте лица. Все дошито проверила. И ведомости на зарплату. И ведомости на допотпуск. И накладные на молоко. В общем, пришла комиссия к выводу: Александр Дорофеевич имеет абсолютно законное право на получение льготной пенсии. О чем и написала в своем заключении. И прибавила: директору П. А. Садовскому требуемую справку дать. То есть подтвердить свою первую, отозвав вторую.

Ну и что? Думаете, ходит теперь по улицам Белгорода-Днестровского Александр Дорофеевич Нелюбин и каждому встречному с гордостью показывает пенсионную книжку: вот, мол, перестройка как приструнила бюрократов, сдались на милость закона? Вообще-то действительно ходит Нелюбин по городским улицам, но все больше в одну сторону — к зданию райнарсуда и райпрокуратуры. И если прокуроры вошли в положение Александра Дорофеевича и написали представление директору завода: выдать надо, дескать, уважаемый товарищ, справку, закон, между прочим, нарушаете, то судья И. П. Даниленко нашел уловку, чтобы не ссориться с местными начальниками. Пришел к нему Нелюбин, жалобу принес: обяжите директора выдать мне справку! Обжалую я действия должностного лица, действиями коего причинен существенный ущерб моему бюджету. Судья его спрашивает:

— А на какой вам предмет означенная справка потребовалась?

— Да в горсобес ее надо представить,— отвечает наивный Нелюбин.

— О, тогда вы не к нам,— развел руками Даниленко, — к компетенции суда вопросы начисления пенсий не относятся.

— Да я не за пенсией к вам. Я действия директора обжалую, — взмолился убитый логикой судьи Александр Дорофеевич.

— Но справка вам нужна на предмет начисления пенсии? — опять кротко вопрошает народный судья.

— Ну да,— отвечает Нелюбин, не понимая, в какой капкан себя загоняет.

— Вот и ясно: справка для начисления пенсии... Не по нашей епархии,— развел руками судья.

— Помилуйте, но вот заключение комиссии главка. Они настаивают: директор должен дать справку, что я работал на вредном производстве. И прокурор требует того же.

— А нам комиссия не указ. Прокурор требует, вот пусть он и добивается,— отрезал служитель Фемиды.

А коллегия областного суда его определение утвердила.

И опять вышел на нескончаемую дорогу жалоб Александр Дорофеевич. Ходит на почту и в главки. В суды и прокуратуры. А товарищ Садовский, между прочим, не без сердца человек. Он бумагу сочинил для Нелюбина: «Уважаемый товарищ! На ваше заявление сообщая: нами выдана справка на ваше имя о вашей работе на заводе, что подтверждается и приказами по заводу, но написать, что работа оцинковщика-травильщика носила постоянный характер, не можем, так как систематически выходили из строя ванна травления, печь оцинкования и другое оборудование этого участка».

От этой логики хочется бить посуду или плакать навзрыд! Выходит, если мотор у «Волги» забарахлит, то таксист уже вроде как и не таксист, а временный водитель. А не дай бог шасси у авиалайнера не выйдет — то пилоту за вредность и опасность никакого резону платить нет. Такие вот пирожки... Вот до каких логических умозаключений можно дойти, оберегая честь мундира... До фантастических...

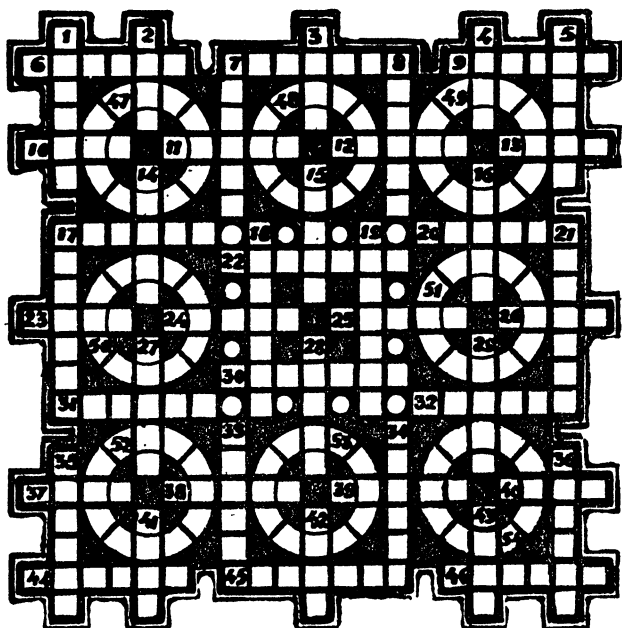
Теперь понятно, уважаемые читатели, для чего в конечном счете у человека вырастают ноги?

Нет, не для походов на рыбалку. И не для посещения магазинов и пивных баров. Совершенно верно, ноги растут, чтобы при первой оказии гражданин мог передвигаться по адресам учреждений, где прячут от широких глаз социальную справедливость.

Я так полагаю.

Вячеслав СТЕРИН

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 6. Преступление, заключающееся в подделке подлинных или составлении фальшивых документов. 7. Денежный сбор, взимаемый государственными органами. 9. Венгерский поэт, революционный демократ, автор романа «Веревка палача». 10. Официальная отметка в паспорте о разрешении на въезд в данное государство, проезд или выезд из него. 11. Государственный строй, метод правления. 12. Право заявлять свое мнение при решении вопросов в государственных и общественных организациях. 13. Изолятор в лечебном учреждении (спец.). 17. Расторжение брака. 20. Героический, самоотверженный поступок. 22. Банковский билет. 23. Разменная монета Израиля. 24. Учреждение, выполняющее определенные задачи в той или иной области общественной жизни. 25. Немецкий писатель и государственный деятель ГДР, лауреат Международной Ленинской премии, автор текста национального гимна ГДР. 26. Направление в политике. 30. Выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, производить самооценку совершаемых поступков. 31. Русский советский писатель, общественный деятель, Герой Социалистического Труда, автор романа «Строговы». 32. Организационная форма работы представительного органа. 37. Контора, канцелярия, служба. 38. Правитель, власть которого основана на произволе и насилии. 39. Итальянский кинорежиссер, постановщик фильма «Следствие по делу гражданина выше всяких подозрений».

40. Союз, объединение. 44. Начальник казацкой административно-территориальной единицы. 45. Город в Иране. 46. Нигилистическое отношение к общепринятым правилам нравственности.

По вертикали: 1. Известный советский актер, снимавшийся в фильмах «Ошибка резидента», «Судьба резидента». 2. Советский график, один из родоначальников советского агитационного политического плаката. 3. Соглашение, объединение государств, партий, организаций, группировок для тех или иных совместных действий. 4. Предел, в котором осуществляется, проявляется что-нибудь. 5. Состояние человека, которое характеризуется сильным и глубоким переживанием, снижением контроля за своими действиями. 7. Намеренное, преступное действие. 8. Всесторонний разбор, рассмотрение. 14. Американский писатель, автор романа «Буллет-Парк». 15. Вид императорского закона в ряде средневековых монархий Западной Европы. 16. Государственная награда СССР. 17. Разорение, опустошение. 18. Советский киноактер и режиссер, снимался в фильме «Дело Румянцева». 19. В итальянских городах-коммунах XII—XVI веков глава исполнительной и судебной власти. 21. Отборная, привилегированная часть войск. 27. Небольшой сторожевой отряд, пост. 28. Венгерский живописец, автор картины «Дезертир». 29. Совокупность высших морально-этических принципов личности. 33. Советский кинорежиссер, заслуженный артист РСФСР, постановщик фильма «Подвиг разведчика». 34. В Российской империи в XVIII—XIX веках выборный член городских магистратов и ратуш. 35. Предложение заключить гражданско-правовой договор, содержащее все его существенные условия. 36. Высказанное в любой форме намерение нанести вред общественным или личным интересам. 41. Орган управления войсками. 42. Ущерб, порча. 43. Древнегреческий философ и ритор IV века до н. э. Ученик Сократа.

В кругах (по часовой стрелке). 47. Принцип общности, коллективное начало. 48. Объединение, сплоченность отдельных групп, лиц, организаций для усиления борьбы за общие цели. 49. Закрепленный в нормах права порядок общественных отношений. 50. Форма государственного устройства. 51. Общественно опасное деяние (действие или бездействие), предусмотренное уголовным законом. 52. Восстановление в правах. 53. Дополнительное материальное вознаграждение рабочих и служащих за высокие количественные и качественные результаты труда. 54. Противоборство, столкновение социальных систем, классовых интересов, идейно-политических принципов.

И. ЧЕЛЕДИНОВ

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

По горизонтали: 5. Эдикт. 6. Оммаж. 8. Полис. 10. Отрок. 13. Верт. 14. Вирта. 15. Наказ. 16. Прево. 18. Резон. 20. Вотум. 21. Отдел. 22. Домен. 24. Веста. 26. Лидер. 29. Завет. 30. Аргус. 31. Режим. 32. Малик. 34. Лидин. 36. Сипай. 37. Ромов. 38. Несун. 39. Видок. 40. Аванс.

По вертикали: 1. «Идиот». 2. Актив. 3. Смета. 4. Закон. 7. Петри. 8. Право. 9. Сигел. 10. Отвод. 11. Канон. 12. Казус. 17. Ответ. 18. Рента. 19. Нотис. 20. Вебер. 23. Багаж. 24. Везир. 25. Архив. 26. Лунин. 27. Репин. 28. Тираж. 33. Копия. 34. Лобов. 35. Нерва. 36. Судно.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Задача 1

Рабочие и служащие, заключившие трудовой договор на неопределенный срок, вправе расторгнуть его, предупредив об этом администрацию письменно за два месяца (статья 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, статья 31 КЗоТ РСФСР).

После того как срок предупреждения истек, администрация не вправе задерживать работника. Никакие мотивы (не подобрана замена, не сданы материальные ценности, не освобождено место в общежитии и т. п.) во внимание не принимаются.

При задержке выдачи трудовой книжки по вине администрации работнику выплачивается средний заработок за все время вынужденного прогула (статья 99 КЗоТ РСФСР).

Задача 2

Увольнение незаконно.

Согласно пункту 5 статьи 17 Основ (пункт 5 статьи 33 КЗоТ РСФСР) допускается увольнение рабочего или служащего по инициативе администрации в случае его неявки на работу в течение более четырех месяцев подряд вследствие временной нетрудоспособности (не считая отпуска по беременности и родам). Учет времени отсутствия работника путем сложения отдельных периодов болезни не допускается.

При некоторых заболеваниях установлены более длительные сроки сохранения места работы (например, при туберкулезе — до 12 месяцев).

Кроме того, в судебной практике возможность увольнения работника при отсутствии на работе по болезни, длящей свыше установленных сроков, ставится в зависимость от производственной необходимости. Нельзя также уволить работника, если он уже выздоровел и приступил к работе, хотя бы до этого он и болел более установленного срока.

Задача 3

Порядок дежурств на предприятиях и в учреждениях регламентируется постановлением ВЦСПС от 2 апреля 1954 года. В соответствии с этим постановлением дежурства после окончания работы, в выходные и праздничные дни могут вводиться только в исключительных случаях и по согласованию с профсоюзным комитетом.

В период дежурства на работника не может возлагаться исполнение его трудовых обязанностей или обязанностей других рабочих и служащих. Поэтому в нашей задаче о дежурстве можно говорить лишь применительно к инженеру Петренко и электромонтеру Жукову. Им дежурство должно быть компенсировано предоставлением в течение ближайших 10 дней отгула той же продолжительности.

Что касается сторожа Исаева и дежурных слесарей, то их привлекли к работе в праздничный день. В соответствии со статьей 31 Основ (статья 65 КЗоТ РСФСР) в праздничные дни допускаются работы, приостановка которых невозможна по производственно-техническим условиям (непрерывно действующее предприятие, учреждение, организация), работы, вызываемые необходимостью обслуживания населения, а также неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы. Вероятно, слесари были привлечены именно к неотложным работам по ремонту, а для сторожа работа в праздничный день предусмотрена графиком сменности. В противном случае привлечение их к работе недопустимо.

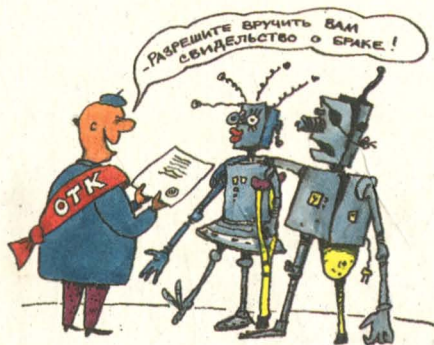
Работа в праздничный день оплачивается в двойном размере. По желанию рабочего или служащего ему может быть предоставлен другой день отдыха (статья 89 КЗоТ РСФСР).

Сдано в набор 24.04.89. Подписано к печати 24.05.89. А 00587.
 Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,56.
 Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 000 000 экз. (1-й завод 1 800 000 экз.)
 Заказ № 563. Цена 60 коп.

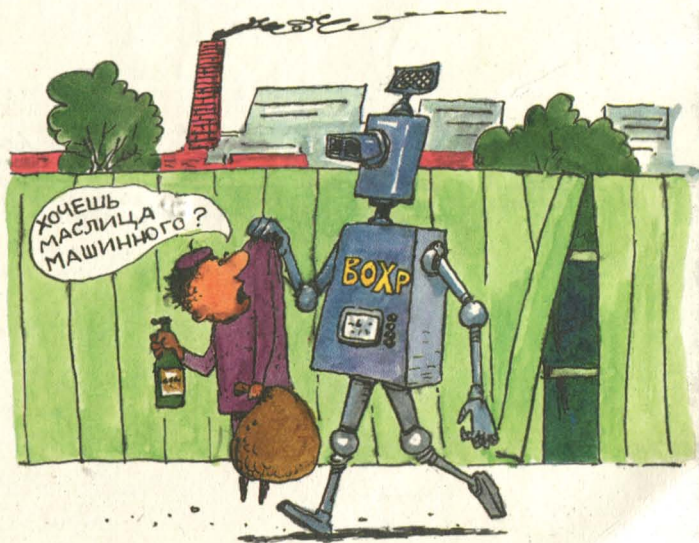
Адрес редакции:

129850 ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
 Телефон 281-68-12.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП,
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Рисунки В. Луговкина

60 коп.
Индекс 71075

Памятники... От слова — «память»; в нем собрано все, что веками создавалось руками наших предков — народных умельцев, талантливых архитекторов, художников, скульпторов, поэтов и писателей. Это наше национальное богатство, наша культура. Долг каждого из нас — сохранить эти памятники, донести до грядущих поколений.

